ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 50 ДЕКАБРЬ 1976

ДРУЖБА, ИСПЫТА

2 декабря в Кремле состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева с Первым секретарем ЦК БКП, Председателем Государственного совета Народной Республики Болгарии товарищем Т. Живковым, находившимся в Москве по приглашению Центрального Комитета КПСС с кратковременным дружеским визитом.

Товарищи Л. И. Брежнев и Т. Живков провели обмен мнениями по узловым вопросам советско-болгарского сотрудничества.

При обсуждении международных вопросов товарищи Л. И. Брежнев и Т. Живков уделили особое внимание итогам недавнего совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора.

Первый секретарь ЦК БКП, Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии Т. Живков 2 декабря в Кремле вручил Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу высшие награды НРБ — вторую Золотую Звезду Героя Народной Республики Болгарии и орден Георгия Димитрова. Этих наград товарищ Л. И. Брежнев удостоен в связи с 70-летием со дня рождения за исключительные заслуги в разработке и осуществлении ленинской политики КПСС, в развитии Советского социалистического государства, за неоценимый вклад в расширение и углубление братства, всестороннего сотрудничества и сближения между Коммунистической партией Советского Союза и Болгарской коммунистической партией, между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгарией, за неутомимую деятельность по укреплению единства, усилению могущества и влияния социалистического содружества, по сплочению международного коммунистического и рабочего движения и вклад в борьбу за разрядку, прочный мир и безопасность народов.

Товарищи Т. Живков и Л. И. Брежнев обменялись речами.

Члены Политбюро ЦК КПСС, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС сердечно поздравили Леонида Ильича Брежнева с вручением высших наград Народной Республики Болгарии и пожелали ему дальнейшей плодотворной деятельности по претворению в жизнь ленинской внешней и внутренней политики КПСС.

В этот же день товарищ Т. Живков отбыл на родину.

Во время беседы. ▶

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 50 (2579)

11 ДЕКАБРЯ 1976

Во время вручения наград.

Фото В. Мусаэльяна и В. Соболева (ТАСС).

ННАЯ ВРЕМЕНЕМ

С ОФИЦИАЛЬНЫМ ВИЗИТОМ

ВКЛАД В БОРЬБУ ЗА МИР И СОЛИДАРНОСТЬ

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев прикрепляет орден Дружбы народов к знамени Советского комитета солидарности стран Азии и Африки.

1 декабря в Москве состоялось торжественное собрание, посвященное вручению Советскому комитету солидарности стран Азии и Африки ордена Дружбы народов. Этой высокой награды комитет удостоен за большой вклад советской общественности в борьбу за мир и дружбу народов Азии и Африки, за национальную независимость и ликвидацию колониальных и расистских режимов, а также плодотворную деятельность в международном движении афро-азиатской солидарности.

Тепло встреченный участниками собрания выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев.

По поручению Центрального Комитета партии, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства Б. Н. Пономарев сердечно поздравил участников советского движения солидарности с высокой наградой Родины. Он огласил Указ Президиума Верховного Совета СССР и под продолжительные аплодисменты присутствующих прикрепил орден Дружбы народов к знамени Советского комитета солидарности стран Азии и Африки.

В ответном слове председатель комитета М. Турсун-заде заверил ЦК КПСС, Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева в том, что активисты комитета приложат все

По приглашению ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР 6 декабря в Москву с официальным визитом прибыл Председатель Совета революционного командования Ливийской Арабской Республики полковник Муамар Каддафи.

6 декабря в Кремле начались переговоры Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного, члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина, члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с Председателем Совета революционного командования Ливийской Арабской Республики полковником Муамаром Каддафи.

В ходе переговоров, проходивших в дружественной обстановке и в духе взаимопонимания, были рассмотрены вопросы советско-ливийского сотрудничества в различных областях.

Во время переговоров.

Фото А. Гостева.

силы и знания для выполнения ответственных задач, стоящих перед советской общественностью, будут всегда верны ленинским принципам пролетарского интернационализма, помощи и поддержки народов, борющихся за свое национальное и социальное освобождение.

Советский комитет солидарности стран Азии и Африки с высокой наградой Родины поздравили Советский комитет защиты мира, Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Комитет молодежных организаций СССР, другие общественные организации и рабочие коллективы.

С большим подъемом было принято приветственное письмо Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР и Совету Министров СССР. От имени советской общественности, всех советских людей участники собрания заявили о полном одобрении и поддержке многогранной деятельности ЦК КПСС во главе с выдающимся деятелем международного коммунистического и рабочего движения, неутомимым борцом за мир и свободу народов товарищем Л. И. Брежневым по претворению в жизнь Программы мира и исторических решений, принятых XXIV и XXV съездами КПСС.

ЗА ДОБРЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Владимир НИКОЛАЕВ

Во время визита Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в США в 1973 году американская общественность проявила исключительный интерес к его встрече с видными представителями американского делового мира. В те памятные дни мне довелось освещать этот визит на страницах «Огонька», и я был живым свидетелем того огромного резонанса, который вызвала беседа Л. И. Брежнева с бизнесменами. Уже после окончания визита Генерального секретаря ЦК КПСС я в разных городах Соединенных Штатов имел возможность убедиться в том, как эта беседа всколыхнула деловой мир Америки, как сразу резко выросло стремление американцев к экономическому сотрудничеству с нашей страной.

В 1974 году товарооборот между СССР и США приблизился к одному миллиарду долларов. В 1975 году он составил уже два миллиарда, а в этом году, видимо, превысит два с половиной миллиарда. По оценкам наших организаций, объем советско-американской торговли только промышленной продукцией, включая сырье, мог бы составить около 10 миллиардов долларов, если не больше.

Развитие экономических связей между СССР и США выгодно обеим странам. Показательно, что с 1962 года Советский Союз продал в США в два раза больше лицензий на технологические процессы, чем купил у этой страны. Президент крупнейшей американской электротехнической компании «Контрол дейта» У. Норрис заявил, что США следует отказаться от иллюзии относительно превосходства американской техники над техникой социалистических стран. «Если мы поймем, что нуждаемся в их технологии в той же мере, как и они в нашей, — заявил он, — то климат торговли между Востоком и Западом будет намного улучшен».

Дальнейшему развитию советско-американских экономических связей мешает дискриминация в отношении торговли с СССР, являющаяся следствием закона о торговле, принятого в США в 1974 году. Между прочим, эта дискриминация наносит ущерб прежде всего интересам деловых кругов США, которые лишаются выгодных заказов. Например, в прошлом году американские фирмы в результате этих дискриминационных ограничений лишились советских заказов на сумму более чем 1,7 миллиарда долларов.

30 ноября — 1 декабря в Москве состоялось четвертое заседание Американо-советского торгово-экономического совета, на котором обсуждались вопросы деловых связей и перспективы их развития. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев принял в Кремле прибывшего в Москву для участия в заседании министра финансов США У. Саймона и дал обед в связи с этим заседанием. В речи на обеде Л. И. Брежнев сказал: «Мы готовы и впредь развивать экономические связи по различным направлениям, готовы торговать и с крупными, и со средними фирмами, но только на основе полного равноправия и взаимной выгоды». Л. И. Брежнев подчеркнул, что мы вовсе не ставим вопроса о каких-то привилегиях, о каких-то благодеяниях в отношении нашей страны, а хотим лишь, чтобы США торговали с нами на тех же правовых основаниях, на каких они торгуют с большинством других государств.

Министр финансов США У. Саймон отметил на заседании совета, что положения закона о торговле от 1974 года сдерживают развитие советско-американской торговли. Президент правления Американо-советского торгово-экономического совета Г. Скотт заявил: «Сейчас, когда избран новый президент и многие новые члены конгресса, можно надеяться, что будут предприняты попытки найт новое решение этой проблемы, которая является особенно болезненной для американских бизнесменов». Кстати, последние проявили большой интерес к очередному заседанию совета. В Москву прибыло в общей сложности 340 человек. 22 из них — директора Американо-советского торгово-экономического совета, которые также являются руководителями крупнейших корпораций. В состав делегации входили высокопоставленные представители 110 компаний в различных отраслях промышленности.

В резолюции, принятой участниками заседания совета, указывается, что «коммерческие и экономические связи являются выгодными для обеих стран и служат важным элементом, способствующим укреплению наших двусторонних отношений». Прочные экономические связи — надежный фундамент разрядки. В своей речи на обеде в связи с проведением в Москве заседания совета Л. И. Брежнев подробно охарактеризовал состояние политических отношений между СССР и США и отметил, что в последнее время, особенно в связи с недавней избирательной кампанией, в США проявились тенденции, которые идут вразрез с задачей улучшения американо-советских отношений. Л. И. Брежнев также отметил: «Мы высоко ценим то, что было сделано нашими двумя странами совместно для ослабления угрозы ядерной войны. Мы готовы идти дальше по этому пути в сотрудничестве с новой американской администрацией, если она также будет намерена действовать в таком духе». Л. И. Брежнев подчеркнул, что должны быть активизированы усилия по заключению нового соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений, что пора уже заканчивать введенный Вашингтоном почти годичный период «замораживания» этого важного вопроса. Советский Союз готов обсудить новые возможные шаги по эффективному предотвращению расползания по планете ядерного оружия, а также иные меры, направленные на уменьшение угрозы ядерной войны. Л. И. Брежнев провозгласил на обеде тост за добрые отношения между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. От этих отношений, от того, как они будут развиваться, во многом зависит мир на Земле.

БЕЛЫЕ ВЕРШИН

Обязательства выполнены!

Лучшим — переходящее знамя.

Бригадир Турсуной Ахунова.

ы УЗБЕКИСТАНА

«УЗБЕКСКИЕ ХЛОПКОРОБЫ ХОРОШО НАЧАЛИ ДЕСЯТУЮ ПЯТИЛЕТКУ. СООБЩЕНИЕ О ТОМ, ЧТО КОЛХОЗЫ И СОВХОЗЫ ВЫРАСТИЛИ БОГАТЫЙ УРОЖАЙ, ПЕРЕВЫПОЛНИЛИ УСТАНОВЛЕННЫЙ ОБЪЕМ ЗАКУПОК ХЛОПКА-СЫРЦА, ПРОДАЛИ ЕГО ГОСУДАРСТВУ 5 МИЛЛИОНОВ 300 ТЫСЯЧ ТОНН, НЕСОМНЕННО БУДЕТ ВСТРЕЧЕНО ВСЕМ СОВЕТСКИМ НАРОДОМ С БОЛЬШИМ УДОВЛЕТВОРЕНИЕМ. ЭТО КРУПНЫЙ ВКЛАД В ДЕЛО ПРЕТВОРЕНИЯ В ЖИЗНЬ РЕШЕНИЙ XXV СЪЕЗДА ПАРТИИ И ЗАДАЧ, ПОСТАВЛЕННЫХ ОКТЯБРЬСКИМ (1976 г.) ПЛЕНУМОМ ЦК КПСС».

Л. И. Брежнев.

Вячеслав КОСТЫРЯ,
фото Виктора СВАРИЧЕВСКОГО,
специальные корреспонденты «Огонька»

Куда ни бросишь взгляд, до самого горизонта раскинулись буровишневые просторы полей, разлинованные темными полосами поднимаемой зяби. Белыми вершинами сияют над ними горы хлопка. Только в Узбекистане эти горы весят нынче 5 миллионов 300 тысяч тонн!

Когда последний бунт собранного «белого золота» закрывается брезентовым полотнищем, хлопкороб переживает счастливые минуты душевного покоя. Именно в эти мгновения особенно ясно видятся все действия и решения, от которых зависел победный исход всегда трудного сражения за высокий урожай. И всякий раз на первом плане возникает главное условие успеха — готовность к любому погодному сюрпризу. С чего она начинается?

На этот вопрос убедительно ответила Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, делегат XXV съезда КПСС, депутат Верховного Совета Узбекской ССР Турсуной Ахунова, возглавляющая бригаду колхоза имени Кирова, Чиназского района, Ташкентской области, бригаду — лидера нынешней хлопкоуборочной кампании в республике.

— Готовность эта начинается с внимания к сельскому труженику,— сказала Турсуной и поспешила уточнить: — Не подумайте, что это общие слова... И дело не только в благоустроенных домах колхозников, культурно-бытовом комплексе, асфальтированных улицах поселка, стационарных полевых станах, но и в особом душевном состоянии, которое поэты называют вдохновением. Для успеха обязательны принципиальные и хорошие личные отношения со всеми, кто работает рядом. Вот тогда бригада дружна... Вспоминается такой случай. Сильно устал наш мастер поливов Мирзавали Сироджвалиев, профессор своего дела. Ест плохо, почти не спит, а с поля не уходит. Понятное дело, август, горячая пора накопления урожая. Перед последним поливом члены бригады командировали меня в Ташкент. Поезжай, говорят, прямо к Анатолию Васильевичу Браилову, председателю облсовпрофа, он у нас часто бывает, недавно знамя вручал за лучший в области полевой стан,— пусть срочно выделяют путевку в дом отдыха для нашего Мирзавали! К вечеру вернулась с путевкой. А Мирзавали первым делом спросил: «К уборочной успею вернуться?» И надо было видеть его на уборке! Сама энергия!.. В этом году бригада дала по шестьдесят пять центнеров хлопка с каждого из девяноста пяти гектаров — два годовых плана,— сказала Турсуной Ахунова в заключение.

— Об одном забыла упомянуть Турсуной,— дополнил ее рассказ приехавший в бригаду первый секретарь Чиназского райкома партии Кибар Бакирович Мамедов.— На своем четырехрядном «голубом корабле» она лично собрала четыреста пятьдесят тонн хлопка, на сорок тонн больше, чем в прошлом году.

— А куда мне было деваться?— пошутила Турсуной.—Ведь еще летом вместе с известными механизаторами страны я подписала письмо Леониду Ильичу Брежневу с таким обещанием.

Да, как ни могуча современная агротехническая и энергетическая вооруженность земледельца, но именно самоотверженный труд человека во многом решает успех.

Из года в год поднимает свою высотную отметку в производстве хлопка и колхоз «Политотдел», Верхнечирчикского района. Первый секретарь райкома партии Маджид Кадырович Кадыров рассказал:

— В этом хозяйстве умеют особенно зорко и с научной обстоятельностью заглядывать в завтра, поэтому там даже в нынешнем году не потеряли ни единого грамма хлопка. Уже первого октября, до дождей и снега, колхоз «Политотдел» выполнил свое задание, а к концу уборки здесь получили на круг по сорок два с половиной центнера «белого золота» с гектара. Настоящего «белого золота»,—повторил он,—весь хлопок принят первыми сортами.

Подлинно индустриальными центрами по производству хлопка стали совхозы Голодной степи. Здесь свои белые вершины. Одна из них принадлежит Акалтынскому району Сырдарьинской области. Акалтынская гора хлопка по плану должна была весить около пятидесяти пяти тысяч тонн, а потянула более семидесяти. Причем лишь две тысячи тонн собрано вручную. Первое место в республике по машинному сбору!

По пути в Акалтын нам рассказали такую историю. Один механик-водитель собрал машиной с кустов весь хлопок, а до выполнения личного обязательства все же не хватало нескольких центнеров. Что делать? Взглянул он вдоль междурядий, а там будто снежком посыпано: лежат сбитые во время уборки хлопковые дольки. Кликнул он жену, детей и давай всей семьей подбирать вручную, не обращая внимания ни на дождь, ни на снег. Вроде бы молодцы: добро спасли и обязательство выполнили...

Но первый секретарь райкома партии Шамсутдин Жунусович Тетуев в отличие от нас недовольно покачал головой.

— Надо было смотреть за качеством уборки, когда за штурвалом сидел! А еще точнее, с самого сева следить за полем, за кустами, готовить их к проходу машины. На месте его супруги,— усмехнулся Шамсутдин Жунусович,— я бы с ним по-семейному крупно поговорил, а двойки, которые ребятишки получат в школе из-за пропущенных уроков, поставил бы этому механику-водителю... Конечно, подбор опавшего хлопка остается пока проблемой и при тщательной работе механиков-водителей. Но его надо сводить до минимума, а минимум этот тоже перекладывать на плечи машины. Наши инженеры сделали несколько приспособлений для механического подбора хлопка, и в этом году мы, поддержав почин хлопкоробов Учкургана и Верхнего Чирчика, отказались от привлечения горожан на уборку. Но пора сказать свое веское слово и заводским конструкторам! Известно, что последний центнер хлопка во сто раз труднее убрать, чем вырастить. А ведь со сверхнормативного центнера как раз и начинается отсчет роста нашего хлопководства, будущее общего вала урожая.

Эта «точка отсчета роста» в центре внимания и в Дустликском районе Джизакской области. Его хлопковая гора тоже увеличилась с плановых пятидесяти тысяч тонн до шестидесяти пяти. Почти четверть районного урожая на счету хлопкоробов совхоза имени Ленина. Передовая бригада этого хозяйства, возглавляемая Героем Социалистического Труда Туляном Дадажановым, со своих двухсот гектаров сдала целую тысячу тонн, превысив плановую урожайность вдвое!

— Наша тысяча тонн — вклад в тринадцать плюс одну,— несколько загадочно сказал Тулян-ака, показав фотокопию листа с этими цифрами и множеством подписей.

Директор совхоза заслуженный инженер республики Негмат Исраилович Исраилов пояснил:

— Документ этот составлен еще до уборки, когда к нам приезжал кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Шараф Рашидович Рашидов. Он побывал на полях, посмотрел наш хлопок, и тогда же мы все пообещали, что вместо тринадцати тысяч тонн урожая дадим на тысячу тонн больше. Фотокопии хранятся во всех бригадах, а подлиннику — самое место рядом с рапортом о выполнении взятого обязательства.

Здесь, в совхозе имени Ленина, мы стали свидетелями нового ритуала передачи эстафеты высокого урожая будущему году. Символично, что торжество это происходило на поле бригады Туляна Дадажанова. Почетный хлопкороб-аксакал, юноша и девушка сняли с куста последнюю, специально оставленную, самую пышную коробочку хлопка и прикрепили ее к переходящему Красному знамени, полученному бригадой. Весной это знамя будет водружено на агрегат, который первым начнет сев...

Новых вершин вам, творцы «белого золота»!

Маршал Советского Союза ЯКУБОВСКИЙ Иван Игнатьевич

30 ноября 1976 года после продолжительной тяжелой болезни скончался выдающийся военный деятель, член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, дважды Герой Советского Союза, первый заместитель министра обороны СССР, главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского Договора Маршал Советского Союза **Якубовский** Иван Игнатьевич.

Советский народ и его Вооруженные Силы понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни талантливый военачальник, активный участник Великой Отечественной войны, отдавший все свои силы, знания и опыт делу защиты Советской Родины и укреплению ее Вооруженных Сил.

И. И. Якубовский родился 7 января 1912 года в деревне Зайцево Горецкого района Могилевской области в семье крестьянина-бедняка. В 1932 году, окончив педагогический техникум, он поступил в Минскую объединенную военную школу, по окончании которой командиром взвода начал свой славный армейский путь.

В 1929 году И. И. Якубовский вступил в комсомол, а в 1937 году он был принят в ряды Коммунистической партии и верно служил ее великому делу до конца своей жизни.

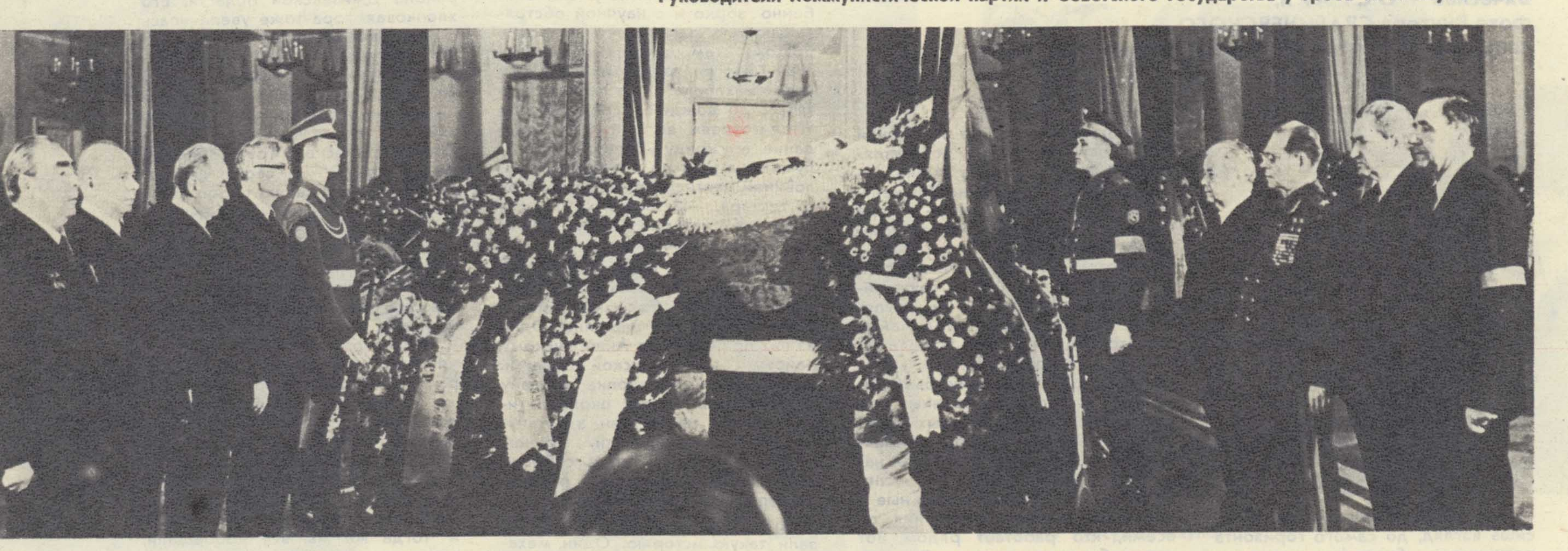
Великую Отечественную войну И. И. Якубовский встретил в должности командира танкового батальона. С первых и до последних дней Великой Отечественной войны он принимает активное участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Командуя танковым батальоном, полком, танковой бригадой, а затем в качестве заместителя командира танкового корпуса, И. И. Якубовский сражался на Западном, Брянском, Южном, Юго-Западном, Сталинградском, Донском, Центральном и 1-м Украинском фронтах. В жестоких боях с врагом росло его боевое мастерство, в полной мере раскрылись организаторские способности командира. Его всегда отличали большая личная храбрость, бесстрашие, несгибаемая воля к победе и пламенный советский патриотизм.

После Великой Отечественной войны И. И. Якубовский, окончив Военную академию Генерального штаба, командовал танковой дивизией, бронетанковыми и механизированными войсками военного округа и танковой армией. С 1957 по 1960 год И. И. Якубовский — первый заместитель главнокомандующего Группой советских войск в Германии, а затем в течение ряда лет командует войсками этой Группы и войсками Киевского военного округа.

С 1967 года И. И. Якубовский — первый заместитель министра обороны СССР, главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского Договора. Находясь на этих высоких постах, он до конца своей жизни отдавал всю энергию, разносторонние знания военного дела и богатый боевой опыт укреплению оборонной мощи нашей Родины, боевому совершенствованию армий братских социалистических государств, всестороннему развитию дружбы и боевого сотрудничества Объединенных вооруженных сил. Воины Советской Армии и Военно-Морского Флота, воины армий стран — участниц Варшавского Договора знали И. И. Якубовского как требовательного и чуткого военачальника, пламенного интернационалиста, беззаветно преданного идеалам коммунизма.

Маршал Советского Союза Якубовский принимал активное уча-

Руководители Коммунистической партии и Советского государства у гроба И. И. Якубовского.



Руководители Коммунистической партии и Советского государства несут урну с прахом Ивана Игнатьевича Якубовского к Кремлевской стене.
Фото А. Гостева.

стие в общественно-политической жизни страны. Он неоднократно избирался делегатом съездов КПСС, а начиная с XXII съезда партии являлся членом Центрального Комитета КПСС. Он был депутатом Верховного Совета СССР ряда созывов.

Высокие партийные качества, принципиальность, глубокие военные знания, исключительно ответственное отношение к порученному делу, внимательность и чуткость к людям снискали И. И. Якубовскому любовь и всеобщее уважение.

Выдающиеся заслуги И. И. Якубовского высоко оценены Коммунистической партией и Советским государством. Он дважды удостоен звания Героя Советского Союза, награжден четырьмя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 2 степени, орденами Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3 степени, многими медалями. Он также был удостоен звания Героя Чехословацкой Социалистической Республики, награжден орденами и медалями ряда социалистических стран.

Светлая память об Иване Игнатьевиче Якубовском — верном сыне Коммунистической партии, мужественном солдате и выдающемся военном деятеле навсегда сохранится в сердцах воинов Армии и Флота, всех советских людей.

Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, Д. А. Кунаев, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный, Г. В. Романов, М. А. Суслов, Д. Ф. Устинов, В. В. Щербицкий, Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, П. М. Машеров, Б. Н. Пономарев, Ш. Р. Рашидов, М. С. Соломенцев, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, К. Ф. Катушев, М. В. Зимянин, К. У. Черненко, Я. П. Рябов, Г. Ф. Сизов, Л. В. Смирнов, В. Г. Куликов, А. А. Епишев, С. Л. Соколов, В. Ф. Толубко, И. Г. Павловский, П. Ф. Батицкий, П. С. Кутахов, С. Г. Горшков, К. С. Москаленко, С. К. Куркоткин, Б. П. Бугаев, М. П. Георгадзе, Н. И. Савинкин, Н. В. Огарков, Н. Н. Алексеев, А. Т. Алтунин, А. В. Гелована, И. Х. Баграмян, А. М. Василевский, В. И. Чуйков, А. И. Грибков, М. С. Смиртюков, В. Н. Макеев, И. Н. Шкадов, Г. В. Средин, И. И. Гусаковский, П. И. Ефимов.

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

ПОХОРОНЫ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА И. И. ЯКУБОВСКОГО

Столица нашей Родины Москва 3 декабря проводила в последний путь выдающегося военного деятеля, члена ЦК КПСС, депутата Верховного Совета СССР, дважды Героя Советского Союза, первого заместителя министра обороны СССР, главнокомандующего Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского Договора Маршала Советского Союза Ивана Игнатьевича Якубовского.

...Красная площадь. Здесь собрались многочисленные представители трудящихся Москвы. В четком строю с приспущенными боевыми знаменами, увитыми траурными лентами, выстроились войска.

На трибунах — члены ЦК КПСС, депутаты Верховных Советов СССР и РСФСР, министры, председатели государственных комитетов СССР, маршалы, генералы и офицеры Советской Армии и Военно-Морского Флота, представители партийных, советских и общественных организаций, ветераны гражданской и Великой Отечественной войн.

Начинается траурный митинг. По поручению Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства его открывает член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов.

...Траурный митинг окончен. Руководители Коммунистической партии и Советского государства поднимают урну с прахом И. И. Якубовского и направляются к Кремлевской стене. Под залпы артиллерийского салюта урна устанавливается в нише и закрывается мраморной плитой. На ней начертано:

Иван Игнатьевич
ЯКУБОВСКИЙ

7	30
19—12	19—76
I	XI

Звучит траурный марш. Он сменяется мелодией Государственного гимна Советского Союза. Отдавая последние воинские почести Маршалу Советского Союза Ивану Игнатьевичу Якубовскому, перед Мавзолеем в четком строю проходят воины Советской Армии.

БЕРЕЗЫ НА СЛАНЦАХ

ЭВГ — хозяин карьера.

«...ВАЖНАЯ ЗАДАЧА ПЯТИЛЕТКИ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ ПОВЫСИТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТАКИХ БАЗОВЫХ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА, КАК ДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ...»

Из речи Л. И. Брежнева на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС.

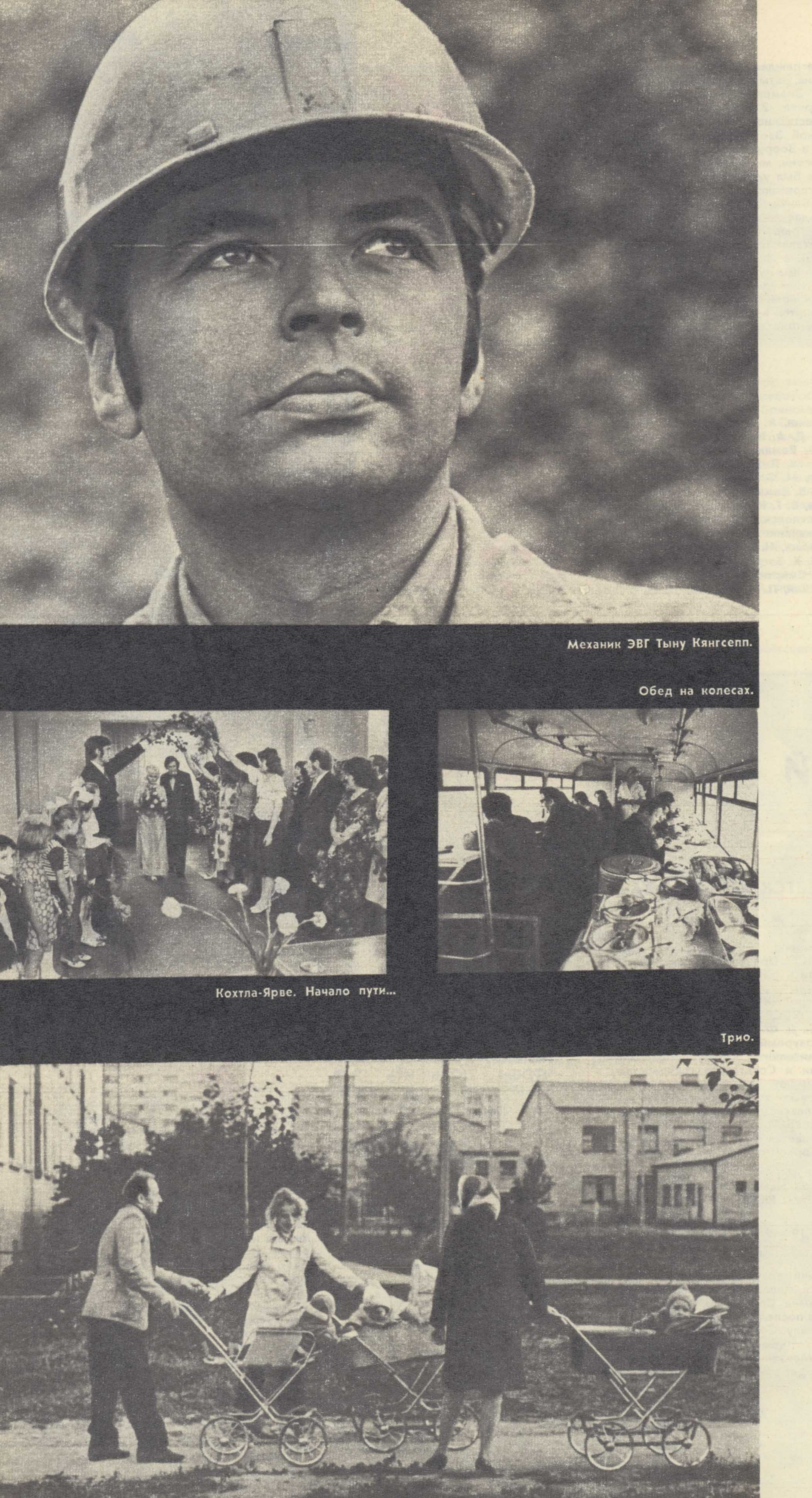
Н. ХРАБРОВА, фото А. БОЧИНИНА, специальные корреспонденты «Огонька»

Березка, этакое есенинское существо в платьице осеннего цвета, стоит чуть впереди высоченных опор будущей обогатительной фабрики, словно маленький командир перед строем гренадеров.

Заметила я: почти на каждой стройке, где кругом сплошные механизмы да железобетон, обязательно найдется сбереженная березка, сосна или другое маленькое чудо природы, мелочь, чем-то необходимая человеку.

Да и мелочь ли?

«Проводить рекультивацию угодий после торфоразработок и горных работ»,— читаем в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы». Вот и здесь, в эстонском



Механик ЭВГ Тыну Кянгсепп.

Обед на колесах.

Кохтла-Ярве. Начало пути...

Трио.

сланцевом бассейне, восстановление отработанных карьеров стало новой и важной проблемой. Хоть площадь разработок не так уж и велика, но для небольших эстонских полей дóрог каждый дециметр. И, разумеется, не только для эстонских. Природу надо беречь, как бы просторна и беспредельна она ни была, иначе и оглянуться не успеешь — наступит оскудение. Драгоценна эта строка о рекультивации в «Основных направлениях».

Именно поэтому Рене Херкюль, заместитель директора карьера «Октябрьский», известный в сланцевом бассейне инженер-горняк, прежде чем показать производство, сел за руль «газика» и повез нас смотреть, как восстанавливаются поля на месте отработанной траншеи.

— То, что мы делаем сейчас по рекультивации, ново не только для нашего бассейна, но, по моим сведениям, и для других районов страны,— рассказывал он.— Посмотрите, вот холм — это склад чернозема.

Холм отличался от пепельно-серых отвалов породы тем, что был черен и, несмотря на утренние заморозки, пестрел цветущими васильками и ромашками. Сначала я удивилась столь позднему цветению холма, а потом уж слову «чернозем». Какой же тут может быть чернозем? Можно подумать, что это не я в детстве собирала на здешних болотах морошку и клюкву и не мои глаза видели тогда серые, как зола, пашни и тощие нивы, где было больше васильков, чем колосьев: вот откуда они на холме — из той давней давности. Но вокруг отвалов под осенней стерней лежала влажная черная земля колхоза имени Кингисеппа, она, так же как и все пески и болота Эстонии, за послевоенные годы стала черноземом, и не дорожить ею было бы немыслимо.

— Если раньше собственник сверх всякой меры трясся здесь над каждым клочком земли, то мы после отмены собственности на нее иногда бывали и беззаботны и безответственны,— говорил Рене Херкюль.— Зато теперь мы постигаем простую и мудрую истину: можно строить, не разрушая, а если и вынуждены разрушать, то сразу же, следом надо и восстанавливать.

Недалеко за отвалами рычали скреперы. Какие-то их части были похожи на изогнутые шеи доисторических животных. Скреперы сгребали с полей плодородный слой и везли его на холм. На влажном, жирном черноземе оставались узорные следы огромных шин.

— Двести тысяч кубометров плодородного слоя снимем, а потом вернем его в отработанную траншею и снова превратим в поле,— рассказывал Херкюль.— У нас ученые работают, создают методику быстрого восстановления структуры почв. На рекультивированных землях, на опытных делянках уже взошли озимые. А облепиху в старом карьере вы видели?

Я вообще никогда не видела облепихи, а о том, что встречусь с этой чудотворной зауральской ягодой в Эстонии, в отработанном сланцевом карьере, и вообразить не могла. Поехали мимо карьеров, уже заросших лесом-самосевом и специально засаженных сосняком,— осеннее золото смешалось с колючей хвоей, леса на месте отработанного сланца выросли,

А. Шилов. Род. 1943. (Москва). ПОРТРЕТ ЛЕТЧИКА-КОСМОНАВТА СССР В. СЕВАСТЬЯНОВА. 1975.

Всесоюзная выставка произведений молодых художников «Молодость страны».

О. Пономаренко. Род. 1948. (Ленинград). ПЕРВОПРОХОДЦЫ. 1975.

III республиканская художественная выставка «Молодость России».

как им и полагается. И вот видим на откосе кусты с узкими серебристыми листьями, ветки которых сплошь облеплены оранжевыми ягодами: облепиха!

— Скоро подоспеет время сбора ягод, а собирать надо так: подождать, пока прихватит морозом, постелить на землю простыню и трясти,— рассказывали новоявленные любители облепихи.

Ладно — так, значит, так, главное — все, в том числе и облепиха, может расти и созревать на карьерах. Уже будущей весной часть лежащего в холме чернозема станет полем — вот что хорошо, и пусть бы поскорее воссоздавались поля на всех торфяных и горных разработках страны!

Пока мы ездили, все время видели над одним из отвалов голубую стрелу, заметную уже с расстояния пятидесяти километров. Медленно и плавно черпала она ковшом землю и пересыпала в отвал.

Рене Херкюль сказал, что это стрела ЭВГ — 35/65 М1, и расшифровал: экскаватор вскрышной гусеничный, вместимость ковша 35 кубометров, то есть около 70 тонн земли, длина стрелы 65 метров, буква «М» означает модернизированный, а «1» — это заводской номер.

— После экспериментального наш экскаватор первым вышел в серийное производство. Номер два тоже у нас — монтируется сейчас на сборочной площадке. Один из самых крупных экскаваторов в стране. Такой мощный механизм здорово ускоряет вскрышные работы.

Тут мы должны сказать несколько слов об экономике добычи сланца открытым, карьерным способом. Бассейн мне известен давно: первый мой репортаж был сделан из шахты Кукрузе — теперь она отработана и закрыта, вспоминается только покосившийся деревянный копер, струи подземного дождя из-под крепежа да поток коричневой воды под сапогами. Другие шахты были посуше, спуск в них был пологим, так как пласт залегал неглубоко, и по штрекам можно было идти в полный рост. Сланец выталкивали из забоев вручную, в вагонетках — одна такая старая вагонетка стоит в сквере в Кохтла-Ярве на память потомству.

Несколько лет назад эстонские горняки стали добывать сланец открытым, карьерным способом, и вот насколько он оказался выгоднее: производительность на одного рабочего в месяц в шахтах составляет 183 тонны, в карьерах же — 626 тонн! Себестоимость же сланца в шахтах — 3 рубля 60 копеек тонна, а в карьерах — 1 рубль 90 копеек.

В карьерах к тому же можно устанавливать механизмы любой мощности. Когда ЭВГ—35/65 станет работать в полную силу, производительность труда еще больше повысится, а себестоимость снизится. Этот ЭВГ сделан на Новокраматорском машиностроительном заводе. Сказать, что новокраматорский экскаватор впечатляет, что он весит более 4 тысяч тонн, что одних двигателей у него 110 штук,— значит сказать слишком мало: числа ведь сами по себе абстрактны. Но вот по железным лесенкам взбираемся в его нутро. Да это целый завод! С непривычки от ритмичного вращения даже слегка укачивает, как на океанском лайнере. Машинист сидит в стеклянной кабине управления в кресле и легонько нажимает на какие-то рычажки и светящиеся кнопки, и тогда гигантский ковш загребает землю и пересыпает в отвал, загребает, пересыпает — открывает сланцевый пласт. Народу в кружащихся рабочих залах много: экипаж экскаватора — шесть человек, да наладчики из московского института, бригада из министерства угольной промышленности. Им и обед горячий привозят прямо к экскаватору в автобусе, оборудованном под передвижную столовую.

У экскаватора, как и у всего нового, есть и сторонники и противники.

Сторонники утверждают:

— Пласт углубляется, и по мере углубления захват ковша будет полнее, экскаватор быстро себя окупит, он нам необходим.

Противники почему-то сомневаются: будет ли все-таки полным захват ковша и не рациональнее ли использовать здесь менее мощные, но более мобильные механизмы?

Факты же таковы, что экскаватор уже в карьере, он работает, и так как карьер рассчитан на 35—40 лет, то и работать здесь этому гиганту не покладая стрелы три десятилетия с лишним. Пока же еще ЭВГ № 1 работает не в самых оптимальных условиях.

— А не трудно вам управлять такой махиной?— спрашиваю у машиниста, выпускника Ленинградского горного института Владимира Тимофеевича Тимофеева.

— А вы сядьте в кресло и попробуйте. Да не бойтесь, никаких рычагов и кнопок не трогайте, только правую ножную педаль надавите, сразу все и поймете.

Стараюсь не бояться, ничего не трогать, осторожно нажимаю ногой указанную педаль и чувствую, как легко и гладко плыву я в стеклянной кабине над отвалами. Плыву и изумляюсь делу человеческих рук, тысячекратно усиленных механизмами. Конечно, не легко так «плавать» целый рабочий день. Но зато в конце смены, должно быть, очень отрадно машинистам-экскаваторщикам видеть, какие горы свернули они за свои рабочие часы.

— Если бы стояла ясная погода,— говорит другой машинист, Майдо Агур,— поднялись бы с вами на самый верх, на высоту шестидесяти пяти метров. Оттуда не только весь бассейн с шахтами, разрезами, городами и деревнями виден, но и Нарва, и усть-нарвские пляжи, и даже берег Финляндии за проливом.

Однако небо затянуто облаками, а Агур в ответ на мой традиционный вопрос говорит:

— Как живется, спрашиваете? Да вот так: на работу идти интересно, и домой возвращаться тоже хорошо.

Он здешний, Майдо Агур, родился и рос в соседней деревеньке, в колхозной семье. С детства чувствовал интерес к механизмам, поэтому после школы поступил Майдо учиться в горный техникум на механическое отделение и до 1971 года работал под землей — электрослесарем и механиком участка. А в 1971-м предложили ему поехать на курсы экскаваторщиков в Черемхово — там и испытывался экспериментальный новокраматорский ЭВГ. Вернулся машинистом, на будущем разрезе застал первую балку для монтажной площадки будущего экскаватора. Строил разрез, участвовал в монтаже этой гигантской машины.

— Поэтому знаю его как самого себя, каждая деталь много раз перещупана: мелкая — руками, крупная — глазами,— говорит Агур.— ЭВГ еще ведь совсем юнец, его доводить надо, применять к местным условиям, отлаживать, я не только управляю им, но и кое-какими переделками и привязками занимаюсь. Я в него верю, он скоро будет по семь-восемь миллионов кубометров земли в год перекладывать...

После смены он на собственной машине едет к управлению карьера, забирает жену Линду — мастера ОТК, и они отправляются домой, где их уже ждут вернувшиеся из школы дочери — Керсти и Ингрид.

— А отдыхаю я мало,— признается Майдо Агур.— Разные увлечения у меня, все никак не могу от них отказаться. Занимаюсь ралли — участвую в соревнованиях, для фотографии тоже время надо, а еще я люблю, когда в доме много гостей...

Экскаваторщики — главная фигура в карьере, они и пласт вскрывают и сланец берут. Познакомились мы с Энном Калветом, съездили к нему домой в поселок Кохтла-Нымме, на тихую улочку Вяльяку. Дом, сад — все ухоженное, нарядное.

— Одна из примечательностей моей жизни — старая береза, под которой как-то надежно и уютно жить,— рассказывал Энн.— Я все леса окрестные облазил, убедился: наша береза — самая большая в бассейне и самая старая. В этом году каждый день у ее корней находим грибы — даже не надо выходить за калитку.

Под березой же уместились и качели, на коих в осеннем саду развлекалось младшее поколение семьи Калветов. Качались пятеро, а младший почивал и разбужен нами не был.

— По правде говоря, я так и не решил еще, что в моей жизни самое главное и дорогое — семья или работа. Хорошо, что работы на всю жизнь хватит, и славно, когда в семье шестеро детей.

...В пятницу во всех управлениях всех шахт и карьеров появилось объявление: «Десант на клюкву!»

Ранним осенним, седым от тумана утром автобусы, автомобили, мотоциклы, велосипеды ринулись на болота за Тудулинна и Авинурме и к Чудскому озеру — совсем близко к тому месту, где до войны стояла моя деревня. Клюквы было много, правда, мелковатой, но зато сладкой: успело прихватить морозцем. Горняки и их жены и тут были на высоте — на следующее утро все окрестные города, поселки и деревеньки враз заблагоухали клюквенным вареньем. Кажется, единственное, что здесь остается неизменным,— это запах клюквенного варенья, остальное стало масштабным, индустриальным, и я не могу не гордиться тем, что механизмы в моем захолустном когда-то краю носят заводской номер «1». А еще я горжусь тем, что люди разных национальностей живут здесь как бы одной большой дружной семьей — так всегда бывает там, где они связаны общим большим и интересным делом. Работают дружно, отдыхают дружно. Построили самый механизированный в сланцевой промышленности карьер и дружно назвали его «Октябрьский», потому что любят труд, мир и справедливость.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ОГОНЬКА»

«КЕПКА В ОПАЛЕ»

«Я прочитал в журнале «Огонек» статью, которая называется «Кепка в опале». Это справедливая статья»,— так начинает свое письмо А. Федотов из Симферополя. Ему вторит В. Вареев из Уральска: «Прочитав статью К. Барыкина, я воспрянул духом — авось, теперь-то возьмутся за кепку... За уродливые кепки, как и всякую другую продукцию, надо виновников наказывать».

На выступление «Огонька» откликнулись и читатели и руководители торговых организаций. Заместитель министра торговли РСФСР С. Саруханов сообщает, что «в настоящее время не обеспечивается спрос населения не только на мужские кепи, но и на другие головные уборы. Причина имеющихся трудностей в торговле этими изделиями — недостаточный объем их производства. Производство кепи мужских из шерстяных тканей за девятую пятилетку предприятия Министерства легкой промышленности РСФСР сократили на 1 400 000 штук. В 1976 году торговля получила от промышленности на 500 000 штук меньше кепок, чем в 1975-м. По предварительным данным, на 1977 год производство кепи мужских из шерстяных тканей снизится еще на 400 000 штук. Очень мало выпускается кепи молодежных и спортивных из шерстяных тканей. Заявка Министерства торговли РСФСР на кепи из шерстяных тканей вот уже несколько лет удовлетворяется всего на 70 — 80 процентов. Положение усугубляется тем, что ткани, вырабатываемые предприятиями текстильной промышленности, по колористике, структуре и расцветкам не отвечают современному направлению моды и спросу населения. Специально подработанной фурнитуры и отделочных материалов для производства кепи нет. Ассортимент их крайне беден. Выпускаются они в основном двух моделей — «21» и «реглан» — и только из «пальтовых» тканей.

Тов. Саруханов обращает внимание на то, что разработанные и одобренные новые виды тканей для головных уборов используются в основном для пошива одежды. А на кепи идут отходы от швейной промышленности.

За интересы покупателей выступает и Главторг Мосгорисполкома. «Главк,— пишет нам заместитель начальника Главного управления М. Карзанова,— полностью поддерживает вопросы, поднятые в статье «Кепка в опале». Необходимо коренным образом улучшить выпускаемые головные уборы. Производственное объединение «Зарница» хотя и показывает на оптовых ярмарках новые модные изделия, торговле поставляет в основном 2 — 3 модели кепи из тканей давно устаревших структур. Не полностью удовлетворяется спрос даже на кепи из летних шерстяных камвольных тканей, а также на кепи и фуражки из хлопчатобумажных и льняных тканей. В нынешнем году потребность в этих изделиях была удовлетворена менее чем на 70 процентов».

Ну, а что же предпринимает промышленность: текстильщики и швейники? Пока они хранят молчание. А вот отдел рекламы Министерства легкой промышленности РСФСР недавно объявил, что «каждый год ассортимент «Зарницы» обновляется наполовину. Из моделей прошлых лет остаются только те, с которыми сами покупатели не хотят расставаться».

Покупатели или предприятия? Уточнение, как и ответ на поставленные вопросы, хотелось бы получить от Министерства легкой промышленности СССР.

Валентин СИДОРОВ

БЕЛ

НАД КАТУНЬЮ

Добрый дух, охраняющий воды,
Светлый дух, опекающий лес,
Я не видел уж долгие годы
Столь прозрачных, столь звонких чудес.

От смятенья, беды и разора,
Путь земли направляющих вкось,
Животворную силу простора
Как тебе уберечь удалось?

Над Катунью, гремящей о камни,
Стынут сопки в вечерней тени.
Отшлифованы горы веками.
И на храмы похожи они.

Нарастает, звучит в сокровенной,
Недоступной для нас высоте:
— Причащайтесь водой белопенной,
Приобщайтесь к святой красоте!

Я МЧАЛСЯ ПО ЧУЙСКОМУ ТРАКТУ...

Я мчался по Чуйскому тракту
Меж серых обветренных скал,
Где, свой проявляя характер,
Зеленый поток грохотал.
И радужным спектром искрилось
Веселое буйство воды,
И волны взлетали до сосен
И в небе чертили следы.

Я мчался по Чуйскому тракту.
Меня холодком обвевал
Ведущий на самое небо
Симинский крутой перевал.
К подножью могучего кедра —
Положено так уж всегда —
Мы клали цветы и монеты,
Чтоб вновь возвратиться сюда.

Я мчался по Чуйскому тракту.
Петлял над рекою большак.
Слова Вячеслава Шишкова [1],
Как песня, звенели в ушах:

— С Алтаем ничто не сравнится:
Любое сравненье мертво,
Лишь можно молиться Алтаю,
Серебряным главам его.

СИБИРСКИЙ ГОВОРОК

Вблизи алтайского аила
В привычном грохоте дорог
С какою сдержанною силой
Звучит сибирский говорок!

Спроси попутчика:
— Бывает?
Тебе ответит он:
— Быват.
Ты скажешь:
— Дождик поливает.
Он согласится:
— Поливат.

А сколько вех,
А сколько знаков,
А сколько всяческих примет
Таит протяжное
«Однако»,
Встающее из полумрака,
Как горный, кряжистый хребет.

В нем есть прозренье и наитье,
Упрек себе,
Намек тебе,
И, если этого хотите,
В нем вызов есть
Самой судьбе.

Пусть мрак и холод верховодят,
А мы пройдем,
А мы пройдем.
Нет, говорите,
Беловодья,
А мы найдем,
А мы найдем.

АЛТАЙСКАЯ ПОСЛОВИЦА

«Человек человеком богат».
Как прекрасна пословица эта!
Вековечное эхо завета
Различить я в сумятице рад.

«Человек человеком богат».
Если вдуматься и разобраться,
Этим держится наше пространство
И земной и небесный уклад.

Если мысли звучат невпопад,
Если вдруг устрашают препоны,
Если ты позабыл, то припомни:
«Человек человеком богат».

ТАК БЫЛО

(Из алтайского фольклора)

Все в мире
Поражало красотою,
Не той,
Что ныне дышим,
А иной,
И человек
Вот так,
Как мы с тобою,
Беседовал
И с солнцем
И с луной.

Он звездам
Поверял свои печали,
В часы сомненья
Устремлялся вверх.
И звезды
Человеку отвечали,
И понимал
Их голос человек.

Исполнены
Великого доверья,
Как некий
Нескончаемый поток,
Шли к человеку
Птицы, гады, звери,
Чтоб он их
Должным именем нарек.

Природа
Человека возлюбила.
И человеку
Был неведом страх.
И он природу возлюбил.
Так было.

...И говорят,
Что снова будет так.

УЙМОН

И вот зашуршала дорога,
И вот расступается мгла,
И, как бы помедлив немного,
Уймонская степь поплыла.

И сразу пространство пронзила
И сразу на нас понеслась
Черемухи белая сила,
Черемухи белая власть.

А горы — пока невидимки.
Над синею кромкой воды
Они еще в утренней дымке,
Они еще нам не видны.

Но в час, предрешенный заране,
Опять восхищая наш взор,
Возникнут чеканные грани
Отвесных уступчатых гор.

Опять над рекою наклонно
Косматые кедры летят,
И лес низвергается, словно
Зеленый густой водопад...

От старых певцов на Алтае
Я слышал великую весть,
Что счастье земли обитает
Не где-нибудь —
Именно здесь.

Пронизанный ветром и светом,
Могу я судить по всему:
Свидетельство истинно это,
И надобно верить ему.

БЕЛОВОДЬЕ

В обманчивом свете простора,
В мерцании звезд и планет
Мы ищем страну, для которой
Названия точного нет.

---

[1] Автор «Угрюм-реки» в 1913 году возглавлял изыскательскую партию, намечавшую маршрут будущего Чуйского тракта.

ОВОДЬЕ

Туманны ее очертанья.
На картах ее не найдут.
Туда лишь в заветном преданье
Подробный намечен маршрут.

Пускай оставался он втуне.
Но слушай воскресшую речь:
— А надобно плыть по Катурне,
Потом Бухторму пересечь,

На снежные горы взобраться,
А дальше — пустынями сплошь.
Минуешь Опоньское царство,
Кижиххскую землю пройдешь.

Натерпишься всякого страха
(И вьюги и звери ревут).
Но главная трудность, однако,
Тебя поджидает не тут.

Нет, главная трудность —
Другая:
Когда из-за гор и холмов,
Веселой волною играя,
Объявится озеро Лов.

На нем, этом озере,
Остров.
Глядит, белоликий,
Во тьму.
И кажется очень просто
Теперь-то причалить к нему.

Горят купола золотые.
И сердце зайдется в груди.
Там старцы,—
Наверно, святые —
Рукой указуют: «Иди».

Вот это и есть
Беловодье,
Где искони светлая власть,
Где можно —
Толкуют в народе —
Живыми на небо попасть.

И люди стремительней пули
Кидались в волну наугад.
Но кони тонули,
И бури
Людей отгоняли назад.

Такая случалась промашка.
Есть путь,
А как будто и нет.
И старцы в холщовых рубашках
Смотрели им с грустью вослед.

— Ходили у нас на Алтае
Туда. между прочим, не раз.
И новую ноту вплетает
В старинную пряжу рассказ.

— Да только заказаны вроде
Для нашего брата пути.
Захочет само Беловодье —
Тогда и сумеешь дойти.

И зверя тогда ты не встретишь,
И день будет каждый погож,
И сам ты тогда не приметишь,
Как в град чудотворный войдешь.

Но только —
Вот в том-то и дело,
Вот в том-то

Печаль и беда —
Лишь с чистой душою и смелой
Тропу проторяют туда.

Холодное небо окраску
Меняет.
— Вот так-то, милок,
Кому-то все это и сказка.
Кому-то, быть может, урок...

В обманчивом свете простора,
В мерцании звезд и планет
Мы ищем страну, для которой
Названия точного нет.

Трепещет волна золотая
Над узким извивом дорог,
И белые воды Алтая
О каменный бьются порог.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Дон, отливающий латунью
И огибающий откос,
Привет сердечный от Катуни
Я, возвратясь,
Тебе привез.

Ее дыханьем дивным полный,
Хочу,
Чтобы услышал ты
Ее грохочущие волны,
Гул первозданной красоты.

Несется ветер над стремниной
И холодит мои виски.
И воздух горный
И равнинный
Мне одинаково близки.

А все сокрытое открыто,
И мы теперь уже навек
Соединяем два магнита
Великих рек,
Священных рек.

СНЕГОВЫЕ ВЕРШИНЫ БЕЛУХИ

Снеговые вершины Белухи!
Почему-то вдали, в тишине,
В час раздумья, сомненья, разлуки
Вы все явственней видитесь мне.

Различаю уступы и даже
Замечаю оранжевый свет.
Подскажите, безмолвные стражи,
Это чей на горе силуэт?..

Но горит и горит, не сгорая,
Над стеной ледяной небосвод.
По-другому здесь солнце играет,
По-другому здесь воздух поет.

По-другому, здесь все по-другому,
И, однако же, чувствуешь ты,
Что пришел ты к родимому дому,
Что достиг ты желанной черты...

●

У каждой мысли —
Твердо знайте вы —
Есть орган слуха

И есть орган зренья.
И ежели дыханье синевы
Вдруг отравляют
Страх и подозренья,
И если мысль,
Настигшая опять,
Нахлынет вдруг
Тоскою беспричинной,—
Ты заставляй ее
Воспринимать
Безмолвный голос,
Свет неразличимый.

Пускай она трепещет
И пищит.
Не обращай внимания
На лепет.
Когда она услышит —
Замолчит!
Когда увидит —
То она ослепнет!

●

А между мной
И суматохой
Тревог, сомнений и забот
Предвестьем
Огненного тока
Твой облик огненный
Встает.

Для чуждых духом
Недоступно
Твое незримое кольцо,
И неотступно,
Неотступно
Твое лицо,
Твое лицо.

В часы великого безмолвья,
Когда мерцает волшебство,
Встаешь ты вновь
У изголовья,
Как страж
Порога моего.

●

Года смятенья и разрухи
Глядят нам вслед
Из тьмы слепой.
Не век
Мы пробыли в разлуке,
А вечность целую с тобой.

Дышать и жить
Чужой судьбою —
Какой обман.
Затменье.
Бред!..
Когда мы встретились с тобою,
Пересеклись
Пути планет.

И вот,
Зарницами сверкая
И приближая небосвод,
Другая вечность
— Да какая! —
Воскресших духом,
Нас,
Зовет.

Луч лазера — тончайший инструмент хирурга. С его помощью операции длятся мгновения.

люди большой науки

Виктор РЕУТ

Фото А. УСТИНОВА

КРА

■

Человек стоял у открытого окна, с жадным любопытством оглядывая тихую улицу, залитую солнцем и запахами лета. Восторженным взором он словно ощупывал коричневую крышу небольшого дома напротив, по которой важно прохаживались пухлые сизые голуби; синий, слегка покосившийся заборчик, опушенный зеленой травой с желтыми пятнами цветов молочая; разноцветные легковые автомашины, изредка скользившие по мостовой.

Он снова видел! И мир красок, которого он, казалось, навсегда был лишен, восхищал его.

Человек не замечал, что за ним тоже наблюдают внимательные глаза. Глаза врача, которого он до вчерашнего дня узнавал только по голосу, по звуку шагов и характерному шуршанию одежды, когда тот проходил рядом, садился на край постели. Сейчас взгляд врача тоже выдавал волнение. А ведь, казалось бы, давно пора привыкнуть. Уже и счет потерян пациентам, что, покидая клинику, произносили слова горячей благодарности «чудесному доктору и всему медицинскому персоналу», вернувшим человеку зрение.

Этим врачом был Михаил Михайлович Краснов, академик медицины, директор Всесоюзного научно-исследовательского института глазных болезней.

...А вечером состоялась семейная «ассамблея». Собрались все Красновы: Михаил Леонидович — заслуженный деятель науки, профессор, «старейшина» московских офтальмологов; его сын Михаил Михайлович, которого я утром видел наблюдающим за прозревшим пациентом; дочь Наталья Михайловна — сотрудница Второго Московского медицинского института, врач-глазник, пока еще без степеней и званий. Ей труднее: двое детей на руках — семиклассник Андрей, уже серьезно прислушивающийся к деловым разговорам взрослых, и первоклассница Танечка; диссертация так и лежит пока незаконченной. Незримо присутствовала в кругу семьи и Мария Александровна — жена, мать и бабушка. Она тоже была талантливым офтальмологом, славилась среди коллег светлой головой и золотыми руками. Но смерть ни с кем не считается... Четыре года прошло, как ее не стало, а все чудится, что она где-то здесь, рядом, сейчас войдет.

За столом хлопочет Наталья Михайловна — теперь это ее забота. Михаил Михайлович недавно возвратился из длительной зарубежной командировки, потому и «ассамблея». Пригласили и меня: давно напрашивался к ним в гости, хотелось увидеть всех сразу. Конечно, Михаил Михайлович устал: ведь это не туристская поездка, а работа. Известно, какой огромный интерес за рубежом проявляют к успехам нашей медицинской науки, в том числе офтальмологии. И, конечно же, он опять делал показательные операции, а они требуют такого напряжения, так выматывают. И все же едва приехал — побежал в свой институт, к своим пациентам.

Сейчас разговор идет о результатах поездки, о проблемах, что волнуют зарубежных окулистов, об идеях, которыми они обогащают теорию и практику медицины.

— Если говорить о науке, то наши видные офтальмологи вносят в нее не меньший вклад, — замечает Краснов-старший.

Он вспоминает своих учителей, товарищей: светлые умы! Блестящий хирург, его непосредственный наставник и старший друг академик Авербах; знаменитый Филатов, профессора Одинцов, Головин... Корифеи отечественной офтальмологии.

Разговор вроде бы не семейный, а профессиональный, но никому это не кажется странным. Михаил Леонидович объясняет мне:

— Офтальмология для всей нашей семьи — первая и неугасимая любовь. У нас одна «альма матер» — Второй Московский медицинский институт. Все безраздельно отдаемся раз и навсегда избранному делу.

Любимое дело — радость и счастье. Михаил Леонидович познал их вдосталь. Он и по сей день в трудах и заботах, без которых нет полнокровной жизни. Только что под его редакцией вышло руководство по глазной хирургии. А своих собственных научных трудов у него более двухсот, в том числе пять монографий. «Высшей милостью педагог», как его окрестил в свое время академик Авербах, он и сегодня читает лекции в Центральном ордена Ленина институте усовершенствования врачей. И уже двадцать лет председательствует в Московском научном обществе офтальмологов. И консультирует в лечебных учреждениях. Без практики нельзя. Только ею поверяется справедливость теоретических положений, и только она ставит перед наукой новые вопросы, наталкивает на новые обобщения.

Профессор вспоминает, с какими удивительными случаями приходилось встречаться в годы Великой Отечественной войны, когда он работал в военном госпитале. Однажды фронтовик-майор при-

вел к нему своего сына-сержанта, у которого взрывом мины ранило оба глаза. Один уже был вынут, второй весь в микроосколках. Юноша ослеп, и, казалось бы, надеяться было не на что. Но отец просит: попробуйте хоть что-нибудь сделать. Начали лечить. Время идет, никаких улучшений, но отец умоляет: полечите еще!

Под Новый год родственники попросили отпустить больного домой встретить праздник. Отпустили. А спустя два дня — звонок: у юноши глаз разболелся до того, что он готов на стенку лезть. Привезли. Оказывается, началась глаукома.

Сделали операцию по поводу глаукомы, и вдруг парень стал различать свет, хотя и слабо. Через полгода — вторая операция: стал видеть пальцы. Еще через полгода — третья. И вот пациент уже читает газеты. Потом были еще случаи, когда лечение казалось бесполезным и зрение потерянным окончательно, но его все же удавалось восстановить. Тогда-то Михаил Леонидович сделал для себя вывод: врачам следует быть крайне осторожными и осмотрительными, приговаривая больного к безнадежной слепоте.

А Краснов-младший усвоил это

Красновы — династия окулистов: Михаил Леонидович (слева), его сын Михаил Михайлович и дочь Наталья Михайловна.

СНОВЫ

правило еще на студенческой скамье, тем более, что с каждым годом научно-технический прогресс расширял возможности медицины. В том же институте, где учился и преподавал отец, вскоре начал преподавать и заведовать кафедрой глазных болезней сын. Именно здесь Михаил Михайлович стал одним из первых в мире зачинателей микрохирургии глаза, когда делают разрезы самые маленькие, а швы накладывают с помощью почти невидимых, тончайших нитей и игл величиной с ресницу. За эти операции на одном из международных конгрессов офтальмологов он был удостоен почетного знака «Золотой глаз».

Но жизнь ставит перед окулистами порой столь сложные задачи, что одних технических возможностей оказывается недостаточно — необходима еще и дерзость научной мысли. Однажды к М. М. Краснову пришел человек, у которого были обожжены щелочью передние отделы обоих глаз, включая роговицу и хрусталики. Полная, беспросветная слепота, преодолеть которую никто не брался. А он попробовал. Попытался вживить пластмассовую «роговицу» и даже добился на какое-то время проблесков зрения. Но измененные ожогом ткани не способны были держать «роговицу» — она отторглась.

Больной был в отчаянии, а у хирурга созревал план новой операции, нелегкой, но обещавшей успех. Что, если, думал он, сделать из двух незрячих глаз один, способный видеть? У обоих срезать разрушенные передние отделы и, скажем, задний отдел левого глаза превратить в передний правого. А миниатюрный объектив, заменяющий роговицу и хрусталик, вмонтировать заранее. Половинки срастутся, отторжения не произойдет, ибо биологическая несовместимость исключается, поскольку глаза принадлежат одному и тому же человеку.

Рассказал об этом больному, и тот решился. Операция прошла успешно. Пока продолжалось приживление, больной оставался слепым: ведь стенка заднего отдела, теперь ставшего передним, непрозрачная. В то утро, когда предстояло прорезать в ней отверстие, своего рода «зрачок», в клинику приехал английский гость — ведущий хирург Лондонского института офтальмологии Барри Джонс. Он попросил разрешения присутствовать на финише удивительной операции. Она продолжалась две минуты...

Человек прозрел, буквально ошалел от счастья. Гость только руками развел. А спустя пять дней бывший слепой легко прочитал всю таблицу, по которой определяют остроту зрения, от первой до десятой строки!

Весть об изумительной операции советского офтальмолога облетела весь мир. Коллеги-окулисты из разных стран буквально засыпали М. М. Краснова поздравлениями и вырезками из газет с сообщениями о его успехе.

А он развивал и упрощал свое достижение, поскольку нужда в таких вмешательствах оставалась: еще бывают разного рода травмы, в результате которых передние отделы глаз оказываются разрушенными. Теперь уже не требовалось жертвовать вторым глазом: донорским материалом мог служить, скажем, ушной хрящ. Так операция лишилась ореола своей необычности, исключительности, но зато открыла возможности возвращать людям зрение в очень тяжелых случаях.

В то же время ученого глубоко волновали идеи бескровной, безножевой хирургии. Весьма заманчивым было более широкое применение в офтальмологии лазерной техники. Врач замахнулся на одно из самых грозных заболеваний — глаукому. Главный ее признак — повышенное внутриглазное давление. Микроскопические канальцы, по которым происходит отток внутриглазной жидкости, суживаются или закупориваются, давление возрастает, вызывая атрофию зрительного нерва и падение зрения. Хирурги прокладывают искусственные канальцы, но итоги операции не всегда удовлетворяют и больных и врачей. Михаил Михайлович предложил воспользоваться лазерным лучом. По его способу луч направляется в угол передней камеры глаза и образует микроскопический канал для оттока жидкости.

— Получается нечто похожее на выстрел из-за угла, — шутит М. М. Краснов.— Световой луч лазера свободно проходит через прозрачную роговицу и «взрывается» на внутренней поверхности глаза — там, где необходимо «пробить брешь». Процедура абсолютно безболезненная, проводится амбулаторно и занимает, включая подготовку к «выстрелу», всего две-три минуты.

За цикл исследований по микрохирургии глаукомы и ее патогенетическому обоснованию группа ученых под руководством М. М. Краснова удостоена Государственной премии СССР. Он получил авторское свидетельство, патенты США и ряда других стран на метод лечения глаукомы с помощью лазерного луча.

Безножевая лазерная хирургия прокладывает путь и к лечению заболеваний глаз вследствие диабета. При нем в сетчатке развивается густая сеть кровеносных сосудов. Они образуют буквально клубки, легко рвутся и вызывают гибельные для глаза кровоизлияния. В клинике института зеленым лучом аргонного лазера удается «заваривать» эти сосуды, приостанавливать их развитие и предупреждать слепоту.

Конечно, и глаукома и диабетические поражения глаз требуют особого внимания офтальмологов. Ведь именно эти заболевания приводят к неисправимым последствиям — атрофии зрительных нервов, следовательно, к неизлечимой слепоте. И не так уж редко эти недуги встречаются — почти каждый двадцать пятый человек страдает одним из них. Но не менее важное направление забот окулистов — изучать и преодолевать главные причины недостаточности зрения. Они носят куда более массовый характер: почти у трети населения земного шара оптический аппарат имеет те или иные дефекты.

Например, катаракта — заболевание преимущественно возрастное. По этому поводу в стране ежегодно делается свыше 300 тысяч операций. Они блестяще отработаны и по праву заслужили наименование «жемчужины» глазной хирургии. Но и здесь — широкое поле для дальнейшего совершенствования. В клинике М. М. Краснова применяется ультразвуковой «скальпель» — еще одно устройство безножевой хирургии, с помощью которого удаляют катаракту. Растет и выбор средств, заменяющих отслуживший естественный оптический аппарат. Кроме очков, это контактные линзы, которые надеваются непосредственно на глазное яблоко. Наконец, это искусственные хрусталики: они подсаживаются внутрь глаза, когда очки или линза почему-либо неприемлемы. Увеличивается арсенал методов борьбы с близорукостью, косоглазием и другими дефектами зрения.

— Глаз не такой уж неприступный орган, как мы думали еще недавно,— замечает Михаил Михайлович.

...На другой день я позвонил радушным хозяевам, чтобы поблагодарить их за чудесный вчерашний вечер. Подошел к телефону Краснов-старший.

— Ночью плохо спал, — признался Михаил Леонидович. — Проснулся часа в два: в комнате сына стучит пишущая машинка.

Конечно, дня ему не хватает, подумал я. Столько накапливается фактов, требующих обобщения, выводов, теоретического развития. Когда же, если не ночью? Ведь дневные заботы — это лаборатории, клиники, аудитории институтов. Это люди, которым нужна его помощь, его мысль.

Валентин
ИВАНОВ-ЛЕОНОВ

СХВАТКА

Шумит Бурея в берегах, поросших ольшаником и осокой. Из светлой глубины реки пленником глядит солнце. Качают, полощут волны белое облако. На сотни километров — только сопки, покрытые тайгой, да мари.

В то тихое утро ничто не предвещало беды. И только муравьи, не доверяя тишине, переселялись на другое место. Их рабы-пленники из соседней муравьиной республики, вытянувшись в цепочку, несли в челюстях яйца, куколки и самих тиранов. Несколько росомах, следуя спасительному инстинкту, отправились вслед за муравьями — подальше от реки.

У людей не было такого инстинкта, зато действовала метеослужба. В субботу штаб воинов-железнодорожников получил предупреждение: после сильного дождя вода в Бурее поднимется. Высота паводка — более десяти метров. Строители забеспокоились. Они прокладывают участок Байкало-Амурской магистрали от таежной станции Ургал на запад, в сторону Тынды, и на восток, к Комсомольску-на-Амуре. Они возвели временный мост через Бурею, который стал главным звеном дороги к их десантам, «дороги жизни». Но какой мост выдержит паводок в десять метров?

В субботу, когда раздался звонок метеослужбы, водяной вал был далеко и ожидался здесь, у моста, на следующий день. В воскресенье утром, глядя на ясное небо, экскаваторщики, шоферы и бульдозеристы рассуждали: «Ну, придет вода и уйдет. Мало, что ль, мы этих потопов перевидали!» И отправлялись работать — рвать в карьерах мерзлую землю, возить ее, укладывать в трассу.

А тем временем водяной вал, нарастая, катился вниз, затопляя берега, ломая, словно спички, сосны и лиственницы. Ворвавшись в тайгу, река устроила охоту на все живое. В захваченных поселках и деревнях Бурея срывала заборы, загоняла людей на деревья, подхватывала, бросала в кучу дома. Нашествие реки подняло бамовцев. Во главе чрезвычайной комиссии по борьбе с наводнением стал первый секретарь Верхнебуреинского райкома КПСС В. И. Луночкин.

В верховья Буреи и ее притоков еще в субботу был брошен отряд вертолетов под руководством Филимонова. Летчики увидели широко разлившийся поток, по которому неслась лавина деревьев и ветвей. Все крутилось и сталкивалось.

В поселке Усть-Ургал виднелись только крыши, усеянные людьми. Вертолеты зависали иногда над ними, и борттехники втаскивали потерпевших в машины прямо руками. Сняли с дерева двоих — с транзистором, гитарой, но босых: река напала неожиданно. С кабины экскаватора подняли машиниста. В детский сад вертолет Филимонова прибыл как раз вовремя. Взяв детей, он поднялся уже из воды...

К мосту через Бурею вал подошел часам к десяти утра. Офицер Светлов, строивший мост, отправился выяснять обстановку. Дорогу к мосту перемыло у него на глазах. Пока он и его спутники спасали солдат, грузовик которых сшибло потоком, сами они оказались отрезанными и едва выбрались из воды. Прибыв в подразделение, Светлов стал готовить десант для спасения моста. Если мост снесет, сорокакилометровый участок строительства по ту сторону Буреи окажется без снабжения.

В пятнадцать тридцать вертолеты высадили десант. Вместо реки люди увидели бурное, ревущее море. Ледорезы, выдвинутые вперед, были затоплены. Проносились мимо стога сена, обрывки крыш, заборы, чемоданы, обретшие вдруг свободу и отправившиеся в далекое путешествие без хозяев. Мост, развернув шестисотметровые плечи, пока держался. Обычно от зеркала реки до проезжей, горизонтальной части моста, которую инженеры называют «пролетными строениями», — метров десять. Теперь оставалось не больше четырех. Доберись вода до нее — мост будет смыт. Но сейчас опасность представляла не сама вода, а масса вывороченных с корнем деревьев — корчеход. Деревья били в деревянные опоры, зависали на них.

Пять офицеров — Светлов, Борисов, Ишутин, Тимофеев и Супрун — вступили на дрожащий, вибрирующий мост впереди солдат, одетых в оранжевые спасательные жилеты. Выдержит ли мост? Не опрокинется ли вместе с ними в реку? У другого берега мост защищало соседнее подразделение. Там оборону возглавлял офицер Бондаревский.

Люди в оранжевых спасательных жилетах спустились через люки на горизонтальные брусья опоры. Река шла на приступ, громовым гулом заглушая голоса. Солдаты, вооруженные длинными шестами, вступили в рукопашную схватку с корчажником.

Вода быстро поднималась. Появился целый остров корчажника, черный, рукастый. И тараном ударил в опору. Деревья полезли вверх. Река навалилась на опору. Супрун, Евгений Иосифович, или просто Женя, — среднего роста, в черных очках, легкий и подвижный, спортсмен, объездивший на плотах не одну порожистую реку, — спрыгнул на корчажник. Балансируя, он пробежал по стволам к краю корчажного острова, начал раскачивать, тянуть одно из деревьев: разобрать остров! Солдаты помогали Супруну с моста шестами. Дерево сдвинулось и, подхваченное течением, нырнуло под мост. Затем другое, третье...

Мимо офицера и солдата, стоящих на опоре, летит сосна. В ветвях ее мечется полосатый бурундук.

— Смотрите! — кричит солдат и протягивает зверьку шест. — Сюда, сюда! — Но бурундук не понимает. Сосна переворачивается, топит зверька. Солдат горестно вскрикивает.

— Ты что?!

— Бурундучок...

— Там людей заливает, скот гибнет, а ты?..

— Он тоже живой, товарищ лейтенант...

Около девяти вечера прибыло пополнение. Вертолет привез и ужин. Уставшим и заболевшим предложили вернуться в подразделение. Никто не захотел. Часть солдат отправили в лагерь в приказном порядке.

Солнце садилось. Синий сумрак выползал из распадков. Бурея продолжала вспухать. Вода неотвратимо подбиралась к проезжей части моста.

Труд и мужество воздвигали этот мост. Его хотели закончить в июне семьдесят пятого. Но на одном из комсомольских собраний кто-то предложил: «А ведь можно открыть движение к двадцать второму апреля, ко дню рождения Ленина». Прикинув, согласились.

В начале апреля река преподнесла сюрприз: по льду хлынул поток глубиной метра полтора — верховка. Появились невидимые промоины. А на другом берегу строители ждали материалы, и молодежь продолжала работать...

Ночь. Машина, груженная деревянными брусьями, спускается к реке. В машине офицер и солдат-водитель. Шофер освобождает ремень вентилятора, долго готовит машину к опасному рейсу. Коварны и беспощадны полыньи. Но двое полны решимости. Ощупывая колесами лед под водой, машина сползает в поток. Река с шумом принимает грузовик в свои объятия. Он раскачивается на неровностях, кузов плюхается о воду. Поток с урчанием гложет колеса. Глухой голос мотора что-то сердито выговаривает реке... Дверцы кабины распахнуты. Течение сносит машину. Шофер непрерывно выправляет курс, держит туда, где мост уже ухватился за берег. От одного ориентира к другому. Река скалится клыками недостроенных опор. Машина погружается все глубже. Вода с змеиным шипением вползает в кабину. Шофер правит, высунувшись из кабины, стоя. Фары уходят под воду, и наступает темнота; вода медленно заливает радиатор, волны по капоту докатываются иногда до ветрового стекла...

Так строили мост.

...Река мешала его строить, а теперь хочет снести.

Зазор между водой и горизонтальной стальной фермой сократился до полутора метров. Проносились мимо цистерны с горючим, поверженные на спину шкафы, плыл, лениво покачиваясь, автомобиль «Жигули». Мост дрожал под напором. В любой миг вода могла опрокинуть его. И миг этот был уже недалек. Командир десантной операции приказал:

— Уйти с моста! — Он не мог рисковать.

Теперь только патруль оставался на мосту — офицер и двое солдат.

Стемнело. Ход корчажника ослабел. Река устроила небольшую передышку. Новый натиск, если он будет, окажется еще страшнее: менее метра отделяло теперь горизонтальную ферму от потока. Возникла и новая опасность: вода угрожала земляной перемычке, соединяющей мост с основной дорогой. Прежде чем добраться до стального подбрюшья, вода перельется через земляную перемычку и неизбежно размоет ее. Отступать с моста будет некуда.

Но пока была передышка.

В освещенную прожекторами часть реки из тьмы вынырнул сарай с сеном. За ним старый великан-домище. В толевой его шапке пером торчала железная труба. Ударившись о мост, он выскочил с другой стороны уже без крыши. Уцепившись копытами за ствол соснового выворотня, плыл лось. Он еще держался. Солдаты засуетились. Помочь бы! Но за веревку лось не схватится, спасательный круг не наденет. Он окунулся под мостом, вновь вынырнул среди бурунов. В движениях его больше не чувствовалось силы. И вот лось исчез из виду...

Появился корчажник. Вода почти подобралась к пролетным строениям. Только шестьдесят сантиметров разделяли подбрюшье моста и поток. Авральная команда вышла на мост. Из вязкой мглы вдруг выплыл лохматый паук — остров корчажника метров пятидесяти в длину. Паук двигал мокрыми лапами, будто готовясь к нападению. Лучи прожекторов метнулись к острову, ощупали его. Вторая авральная команда встала рядом с первой. Вот она, катастрофа! Все произошло мгновенно. Могучий удар, и де-

ревья полезли друг на друга, поднимая, ломая доски настила, проникая в переплет стальной горизонтальной фермы. Корчажник вгрызся в опору, словно росомаха в холку оленя... Еще немного, и вода повергнет мост. Ну, кажется, конец! И тогда с опоры на корчажник прыгает офицер Супрун. В резком свете прожектора видно, как он бежит по лесинам. Тяжелые стволы яростно опускаются и поднимаются, словно стараются изничтожить человека. В руках офицера веревка. Одним движением он пропускает ее под ствол. Другой конец веревки — на мосту. Солдаты и офицеры тянут. Дерево приподнимается, сопротивляясь, ползет к краю корчажного острова. Вода накидывается на лесину, рвет с нее листья, загибает, выкручивает ветви. Дерево исчезает в пучине. Поток ревет, оглушает. Супрун держится стойко. Вот когда пригодились ему путешествия на плоту по бурным рекам. Дерево за деревом вырывают из корчажника солдаты с помощью Супруна. Солдат Мартушенко и офицер Борисов тоже прыгают на спину пляшущему корчажнику. Люди на мосту дружно тянут за веревки.

Масса корчажника уменьшилась. Деревья под Супруном както зловеще, все сразу, просели и вдруг устремились по течению. Несколько мгновений офицер мчался на хребтине потока, балансируя на стволе, затем прыгнул и ухватился за переплет фермы. В тот же миг он увидел, что большой выворотень летит на него. «Задавит!» Офицер подтянулся на руках и нырнул в стальную ячейку...

Корчажник исчез, но вода все прибывала. Только верхний ряд брусьев оставался теперь незатопленным. Только двадцать сантиметров до стального брюха моста, двадцать сантиметров до катастрофы. Солдаты, выставленные через каждые пятнадцать метров для голосовой связи, надрывались, передавая вести об уровне воды. Каждые двадцать минут по радио шло сообщение в штаб, а из штаба по телефону — в Москву. Устоит мост или нет?

Вода угрожала уже и земляной перемычке, той самой, на которую еще можно было отойти. Поступил новый приказ: «Когда от воды до верхней части перемычки останется один сантиметр, мост покинуть всем». Река, воя на всю округу, мчалась со скоростью поезда. Сорок километров в час!

— Сантиметр до верха перемычки! — крикнул охрипшим голосом один из офицеров. Он вместе с другим офицером следил за уровнем воды.

— Сантиметр! — Живая линия передала его слова на командный пункт.

Кто может остановить подъем воды? Нужно отступать, пока не поздно. Но не уходят солдаты. «Еще немного... — говорят они.— Сейчас, сейчас». Река беснуется у их ног. А мост... Мост, вцепившись в берега и дно реки, держится еще. Но что это?! Вода, кажется, перестала подниматься?.. Да! Прошел час, второй, и река начала отступать...

Ночь кончалась. Рабочий класс в военных гимнастерках, посланный Родиной в далекий таежный край, выдержал испытание. Выдержал с честью.

МУЗЫКА СОЗИДАНИЯ

Сборник стихов Владимира Фирсова «Музыка души» включает произведения разных лет. Поэт давно работает в литературе. Им созданы сотни стихов, несколько поэм, одна из которых, «Республика Бессмертия», была удостоена премии Ленинского комсомола в 1968 году. В основе строгого авторского отбора произведений в рецензируемый сборник лежал принцип идейно-тематического созвучия стихов, что определило не просто целостность и органичность книги. Такое созвучие придало книге единое музыкальное звучание, если понимать его не с формальной, а с духовно-эмоциональной стороны. Именно это подчеркнуто самим названием — «Музыка души».

Обычно труднопреодолимым бывает желание подходить к оценке поэтической книги с разговора именно о том стихотворении, название которого стало названием всей книги. Но сами стихи, их тематическое, идейное, эмоциональное единство подсказывают другой путь раскрытия органичной цельности книги Владимира Фирсова, той цельности, которая еще и еще раз свидетельствует о внутренней нерасторжимости всего человеческого и поэтического мира автора.

Человеческое в поэте выявляется в конкретных биографических, географических, исторических свидетельствах, выраженных в его стихах. И чем яснее, предельно откровеннее человеческое начало в поэте, тем глубже, естественнее его чувства к родным, близким, просто землякам, к местам детства, юности, с которыми связано если не все, то очень и очень многое в жизни. Так подтверждается мысль о конкретности любви к Родине и утверждается истинность самого чувства Родины.

У Владимира Фирсова это Смоленщина, неразделимая с судьбой России.

Во мне —
Твоих ручьев сердцебиенье,
Твоих частушек частый перебор
И льна голубоватое свеченье...

Сколько знаю Владимира Фирсова, столько не перестаю удивляться его не угасающему с годами интересу к жизни, к людям. Он часто ездит по стране, на родную Смоленщину, бывает за рубежом, живет делами и заботами комсомола не только по долгу работы в молодежном издательстве, но еще более по долгу своей живой и деятельной натуры. Все это наполняет его стихи — его музыку души — сильными звуками трудовой жизни Родины. И потому она предстает перед нами музыкой созидания нового мира.

Эпоха Великой Отечественной войны и послевоенного мирного строительства наполнила и напряженными ритмами боя и стройки музыку многих стихов, написанных поэтом в последние годы. Гул трудового утра Родины радует поэта, и он спешит поделиться этой радостью:

Снова слышу:
Бьют подковы,
Колокольцев слышу звон.
В это утро все мне ново,
В это утро
Я влюблен.

Радость обновления земли трудом земляков наполняет образ весны, «той поры, когда мы зерна сеем», когда плуг «зеркальными играет лемехами»; эта радость вливается в уверенную поступь нашего ровесника, что плавит сталь и взлетает в космос. Наши мечты становятся реальностью, сказка — былью, а сама жизнь движется опять же мечтами людей-созидателей:

Мы мечтаем —
В долгу перед старшими —
Им сторицею долг возвернуть.
И, порой до озноба уставшие,
Продолжаем
Намеченный путь.
Мы мечтаем
О будущем Родины,
Детям лучшую жизнь создаем.
О путях, что пока что не пройдены,
Мы мечтаем,
А значит, живем!

Таков он, полный оптимизма, жизнеутверждения и веры в будущее аккорд той музыки созидания, что назван поэтом музыкой души. Таков потому, что в нем нерасторжимо слились человеческое и поэтическое, обозначив зрелость художника и гражданина.

Бор. ЛЕОНОВ

Владимир Фирсов. Музыка души. Избранное. М., «Московский рабочий», 302 стр.

●

ЖИВАЯ ВОДА ПОЭЗИИ

Советскому читателю хорошо знакомо имя Марии Комиссаровой, автора поэмы «Лиза Чайкина». В сборник Комиссаровой «Ожидание встречи» вошли лучшие стихи разных лет.

Разнообразна тематика ее стихов. И все-таки, пожалуй, главное место в творчестве поэтессы занимает воспевание родного костромского края. Она пишет о многовековой истории костромской земли, о борьбе костромичей с иноземными завоевателями, о подвиге Ивана Сусанина. Пишет и о трудовых подвигах земляков в советское время. В стихах сборника ощущается неразрывная связь автора с отчей стороной:

С тобою радости делила я,
Делила горести свои...

Там начало ее биографии, там прошли ее детство и юность, там истоки ее поэтического пути. Не потому ли напевны многие ее стихи, что в них слышен ласковый и мягкий приволжский говорок? Не потому ли удаются ей описания родной природы? Пейзаж в стихах поэтессы всегда согрет теплым чувством. Природа уютна, как бывает уютен мир детства, мир доброй русской сказки.

В ее лирике чувствуется огромная любовь к Родине, к России, слышно биение сердца поэта-гражданина: «Сквозь трепет его все печали земли, как пули сквозь сердце солдата, прошли».

Мария Комиссарова не созерцатель, для нее характерно стремление активно вмешиваться в жизнь. Ее волнует и судьба отдельного человека и судьба планеты. Во имя мира на земле она призывает не забывать страшных уроков последней войны:

Набат Бухенвальда,
Освенцима жуть
Взывают к тебе и ко мне:
Не забудь!

М. Комиссарова утверждает причастность поэта ко всему происходящему в мире. Поэт не имеет права быть равнодушным, его стих — это орудие в битве со всяческой несправедливостью:

Не зарастай, душа, бурьяном,
Прочь равнодушие гони,
Твоим неотболевшим ранам
Все раны Родины сродни...

Бичуй, строка моя,
Как плетью,
Любое зло
Не пощади...

Бескомпромиссность в борьбе со злом, горячность души поэтессы подкупают. Книга «Ожидание встречи» уже своим оптимистическим названием говорит о новых творческих далях, в которые, как в интересное и трудное путешествие, отправляется Мария Комиссарова.

Е. ЕЛЬКИНА

Мария Комиссарова. Ожидание встречи. Ленинград. «Советский писатель». 112 стр.

В МИРЕ ПРЕКРАСНОГО

В. ВАРЖАПЕТЯН

Фото И. ТУНКЕЛЯ

24 апреля 1824 года граф С. Г. Строганов, вернувшись из вояжа по Европе, обеспокоенный заметным отставанием отечественной художественной промышленности, писал князю А. Голицыну:

«...Решил посвятить часть моего состояния делу, польза которого казалась мне наиболее очевидной.

Мой проект — основать в Москве бесплатную школу рисования применительно к искусствам и ремеслам...»

Сейчас в аудиториях и мастерских училища занимаются потомки крепостных, правнуки рабочих и крестьян, высоко поднявших над миром красное знамя с молотом и серпом. Они знают историю своей альма матер, чтут художников и зодчих, утвердивших ее славу. Среди них С. Ноаковский, М. Врубель, И. Жолтовский, братья Васнецовы, А. Щусев, К. Коровин, С. Коненков, П. Кузнецов, Н. Андреев, С. Герасимов, Ф. Федоровский, Е. Белашова, В. Ватагин.

— Что представляет училище сегодня, 150 лет спустя после основания?— спросил я ректора Московского высшего художественно-промышленного училища (бывшего Строгановского) профессора Г. А. Захарова.

— Это более 200 преподавателей и 1300 студентов со всех концов Советского Союза и из многих стран. Они учатся на трех факультетах: промышленного искусства; интерьера и оборудования; монументально-декоративного и прикладного искусства. Сегодняшняя «Строгановка»— это еще двухгодичное отделение подготовки мастеров, курсы повышения квалификации, аспирантура, музей, мастерские, библиотека, насчитывающая сто тысяч единиц хранения. В общем, целый педагогическо-производственный комплекс, призванный воспитывать специалистов, в которых нуждается социалистическая индустрия. Художник, знающий свойства материалов, технологию, экономику и организацию производства, прочно занял место рядом с конструктором и инженером.

В МВХПУ есть свой музей.

Здесь часто можно увидеть студентов с блокнотами и альбомами. Фломастер и карандаш переносят на листы бумаги рисунок севрского фарфора, сказочных коней северодвинской прялки, орнамент балхарского кувшина, причудливую вязь самаркандских изразцов, узор тончайшей резьбы по красному японскому лаку. В коллекции, основанной тридцать лет назад, представлены и лучшие студенческие работы. Вот макет зубошлифовального станка (автор С. Шкроб) — первого станка, удостоенного награды Академии художеств СССР. Привлекает внимание спортивный приз О. Федулова «Самому сильному человеку в мире»— скрученный металлический куб, интересны модель электронного микроскопа, созданного В. Кокоревым, медный самовар и чайник Н. Посядо, представлявшие советское искусство на Всемирной выставке в Монреале, памятные медали, посвященные 500-летию Н. Коперника,— эта работа студента Б. Медведева была передана советскими учеными в дар Польской Академии наук.

Я не раз бывал в институтском музее. Первым моим экскурсоводом здесь стал декан факультета промышленного искусства А. Е. Короткевич.

— Основное правило, главная заповедь подготовки специалистов в нашем училище — связь всех звеньев учебного процесса с жизнью, с потребностями народного хозяйства, с передовыми рубежами науки и техники,— рассказывает декан.— С первых курсов студенты выполняют работы по прямым заказам промышленности. У нас есть опыт подобного сотрудничества с Красногорским механическим заводом, автозаводом имени Ленинского комсомола, со Вторым часовым заводом и другими предприятиями.

Во дворе института долговязый парень обтесывает мрамор, в мастерской скульпторов лепят натюрморт — задрапированную вазу и куб, на отделении стекла копируют фрагменты витражей Шартрского собора, в читальном зале очередь за новыми альбомами репродукций. У мебельщиков пахнет стружкой. Конечно, они очень разные, студенты «Строгановки». Уже студенты! А какие требования училище предъявляет к абитуриентам?

— Когда было основано училище,— отвечает Г. А. Захаров,— от поступавших требовалось «читать и писать по-русски». Сейчас этого мало, особенно если учесть, что на 200 мест приходится 3500 желающих. Отбираем самых подготовленных.

Учебный год все наши студенты начинают с одного задания — «Политический плакат». Это настоящее соревнование талантов. Представляете, первую премию получает второкурсник? На этого парня смотрят с уважением. Мы часто устраиваем и другие конкурсы. В канун 100-летия со дня рождения В. И. Ленина строгановцы приняли участие в конкурсе, посвященном жизни и деятельности вождя революции. Лучшие работы нашли и практическое применение: выпускник В. Ионин выполнил роспись зала «Дорогой Октября» Музея В. И. Ленина в Ташкенте, набор медалей «По ленинским местам Москвы» студента В. Кочеткова изготовил Мытищинский завод художественного литья, была отлита медаль преподавателя Ю. Шеманова «Центральный музей В. И. Ленина».

Без преувеличения могу сказать, что наши студенты умеют делать все. Своими руками. Они умеют чеканить, ткать и ковать, делать мебель и витражи, работать на станках. Это умение они перенимают от мастеров производственного обучения, таких, как гончар И. Рябченко и другие замечательные знатоки своего дела.

...Глина красная, мягкая — знаменитая никифоровская глина. Она словно всхлипывает в сильных пальцах мастера, послушно повторяет изгибы ладони, скатывается в колобок, припечатанный в «яблочко» гончарного круга. Иван Никитович Рябченко объясняет мне, как правильно держать пальцы, как тянуть стенку кувшина, как изгибать его к горловине. Он говорит, а пальцы сами делают работу — легко и привычно. И рассказ мастера так же прост, как вращение круга.

— Родился я на Киевщине, в селе Дыбницы, где до войны было 618 дворов. Что ни двор — гончар. И отец мой и дед были гончарами — макитры делали, горшки, дымоходы с петухами. А вот куманцы — это такие кувшины плоские, с ними кум ходил куму вином потчевать — у нас лучше всех мастерил Василий Калинович Масюк, но еще больше славился его отец Калина Вакулович, учитель мой. Да вы сами станэвитесь за круг, своими пальцами попробуйте... Что, не строится кувшин?— смеется Иван Никитович.

Действительно не строится. Ведь в древнерусском языке слово «зьдъ» означало «глина», а «зъдчии»— «горшечник», потом уже так нарекли строителей и архитекторов.

Декан факультета Н. С. Селезнев тоже улыбается, разглядывая мое рукоделие.

— Конечно, один и тот же предмет можно выполнить в глине, хрустале, фаянсе, стекле, фарфоре, но у каждого материала своя красота, свои секреты — студенты должны постичь их. Они имеют право делать и хорошо и плохо, но обязаны думать, искать.

Специалисты по эстетике определяют промышленное искусство как весь предметный мир, создаваемый человеком средствами индустриальной техники по законам красоты и функциональности. Вдумайтесь: весь предметный мир! Разве это не простор для творчества?

На следующий день вечером я снова пришел к ректору. Занятия уже кончились, но Григорий Алексеевич сидел за столом, писал. На большом планшете стоял гипсовый макет памятника героям Великой Отечественной войны — он будет воздвигнут на берегу Енисея, в Кызыле — столице Советской Тувы. Это один из последних проектов архитектора Г. А. Захарова. Темы революции и победы над фашизмом — главные в его творчестве, они воплощены в его лучших работах: станция метро «Курская-кольцевая», памятники Ленину в Волгограде, Орджоникидзе, Махачкале, памятник Дзержинскому в Москве, строящийся в Томске монумент героям Отечественной войны.

Трудный путь прошел Захаров от деревенского мальчика до известного архитектора. Дед его клал в конце прошлого века Исторический музей, отец пошел дальше — в первую мировую окончил школу десятников, работал техником, а потом и начальником строительства.

— Когда я окончил фабзауч,— вспоминает Григорий Алексеевич,— отец и оба моих деда-каменщика собрались на семейный совет. Долго не спорили, решили: учиться мне на архитектора.

Поехал я в Ленинград. Это было в конце 20-х годов. Споры шли яростные, до хрипоты кричали: «Долой Пушкина, Растрелли, классицизм! Долой искусство буржуев!» А идем по Ленинграду, любуемся на его красоту.

— Ну, а сейчас, Григорий Алексеевич, о чем спорят ваши студенты?

— Да уж, конечно, не о том, нужен им Пушкин или нет. Перед ними стоят другие проблемы, очень сложные и важные — эстетизация окружающей среды, осмысление пространства архитектурно-художественными средствами, будущее городов. Им и решать их. Им делать нашу жизнь еще прекрасней.

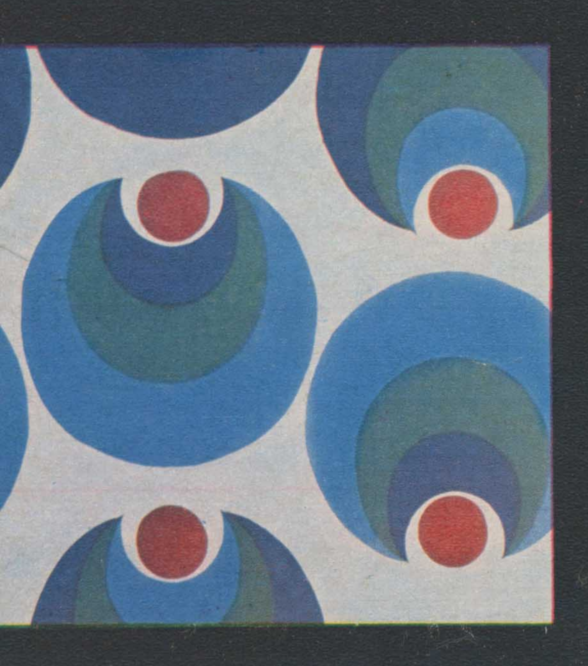
●

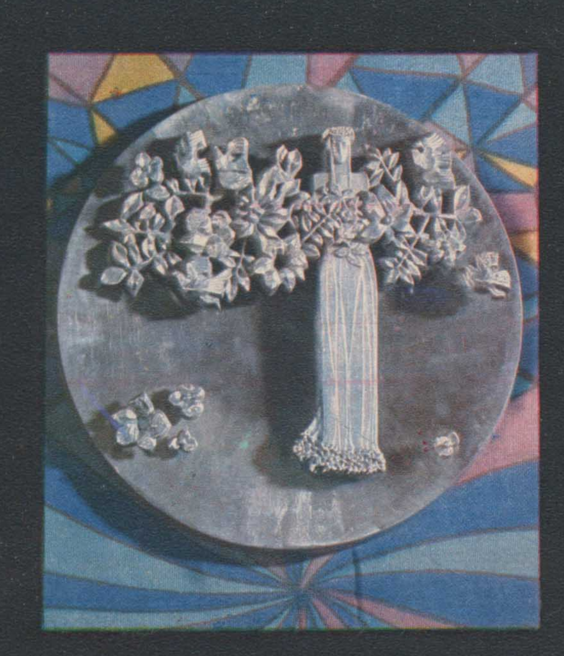
Стекло и глина.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ:

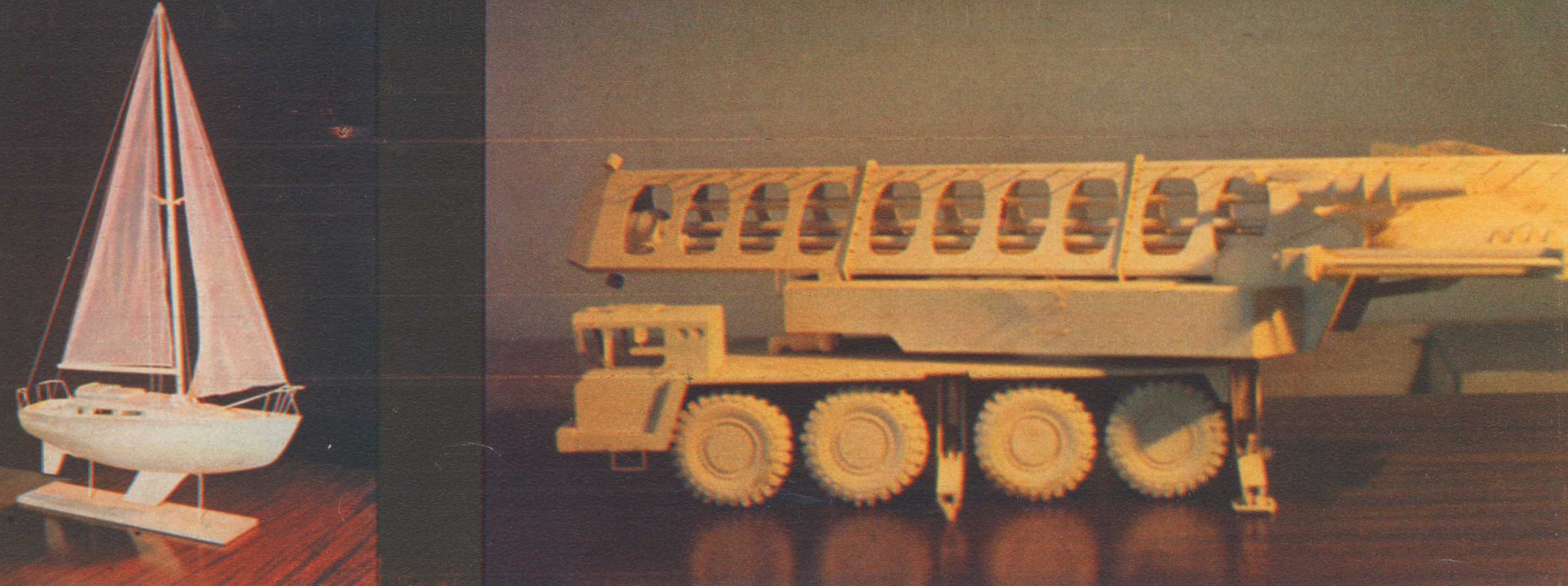
Творчество.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР
200 ЛЕТ





СССР
ПЯТИЛЕТКА
КАЧЕСТВА



СЫНЫ ОТРАЖЕНЫ В ОТЦАХ...

Владимир **ЕНИШЕРЛОВ**

Продолжая рассказ об «истоках» А. Блока, начатый в «Огоньке» № 34, заметим, что сам Блок, как и Пушкин, серьезно и глубоко интересовался жизнью своих предков. У него была оригинальная концепция семьи, рода, получившая художественное воплощение в «Возмездии». «На фоне каждой семьи,— писал поэт в 1911 году,— встают ее мятежные отрасли — укором, тревогой, мятежом. Может быть, они хуже остальных, может быть, они сами осуждены на погибель, они беспокоят и губят своих, но они — *правы* новизною... Хотя они разрывают с семьей, но разрывают тем и ее. Они любимцы, баловни если не судьбы, то семьи. Они всегда «демоничны»... Они бросают перчатку судьбе. Они — едкая соль земли. *И они — предвестники лучшего*».

И, размышляя над историей предков Блока, мы не только отмечаем ту роль, которую играли они в русской культуре, не только говорим о духовной энергии, что аккумулировалась в семье, давшей России великого поэта, но и можем отметить целый ряд тем, характерных для философии и поэзии Блока, прямо перекликающихся с идеями, выраженными в научных и литературных трудах его дедов и прадедов.

Взглянем теперь на старую карту Московской губернии. Примерно в 40 километрах к северу от Москвы помечена на ней небольшая усадьба, где бывал поэт и где жили люди, кровно с ним связанные. Это Трубицыно — имение второго прадеда Блока со стороны матери, Григория Силыча Карелина, человека пылкого, неудержимого в своих стремлениях, выдающегося русского путешественника и естествоиспытателя.

Автор биографического очерка о Карелине вспоминает: «Будучи способен к безграничному увлечению какой-нибудь благородной идеей, способен к полному самопожертвованию, к лишению себя всего из служения этой идее — он был в то же время неудержимо бешено вспыльчив, когда натыкался на что-либо гадкое, низкое... Никогда и ни у кого в жизни моей не встречала я умения шутить остроумно, игриво, весело и безобидно, как у него. Неистощимая веселость характера, меткость слова, замечательное красноречие и живость рассказа делали его общество несказанно приятным и привлекательным. Не любил он задумываться, останавливаться на мелочах; терпеть не мог пустяков, уныния, довольствовался весьма малым, не заявляя прихотей, но умел наслаждаться от всей души самыми простыми вещами».

Окончившему в 1817 году 1-й Кадетский корпус Григорию Силычу Карелину прочили блестящую карьеру в канцелярии графа Аракчеева. Но веселый и остроумный прапорщик Карелин как-то, не выходя из канцелярии, нарисовал чертенка в мундире с надписью «Бес лести предан», обыграв недавно сочиненный для себя всесильным временщиком девиз «Без лести предан», да еще пропел о нем юмористическую песенку, за что его схватили и без суда и объяснений отвезли в Оренбург, где определили в гарнизон тамошней крепости.

Было от чего прийти в уныние. Но пессимизм не был свойствен Карелину. Уже вскоре добродушие, отличные способности, мастерское красноречие обратили на него внимание всего города.

Человек разносторонне способный, Карелин выполнял самые разнообразные поручения оренбургских военных губернаторов. Он составляет карту пути от Симбирска до Оренбурга, отыскивает в Башкирии месторождения горного хрусталя, дымчатого топаза и яшмы, собирает статистические сведения о крае. Но его «мысль искала пищи в более широкой сфере деятельности. Он предался изучению естественной истории и, попав на этот желанный путь, не сошел с него во всю жизнь».

Выйдя в отставку, целиком посвящает себя Карелин изучению азиатских окраин России. Экспедиции прадеда Блока создали эпоху в исследовании русской Азии.

Кроме чисто научных результатов, путешествия его сыграли большую роль в установлении дружеских отношений между Россией и народами, населяющими азиатскую часть ее. «Свой человек между Киргизами и казаками, он равно привлекал и тех и других особою прямотою и простотою обращения: к нему охотно шли люди, охотно сообщали ему о своих нуждах, целях и о характере взаимных отношений между всеми этими кочевыми и некочевыми людьми всех сословий и племен».

В 1832 году Карелин совершает экспедицию для осмотра и изучения северо-восточных берегов Каспийского моря. Экспедиция продолжалась 80 дней, и главным ее результатом явилось предложение Карелина об утверждении и строительстве русского укрепления на восточном берегу Каспийского моря. В 1834 году Карелин возглавил секретную экспедицию для создания крепости.

«...2 мая, с Божиею помощью, мы вышли благополучно на Туркменский кряж, в урочище Кизил-Ташь, при подошве так называемых Туманных гор,— читаем мы в одном из писем Карелина.— Киргизы встретили было нас грозно, с шумом и суматохою: но дело обошлось без хлопот. Потолковав немного, человек 1000 ордынцев при первой свезенной на берег пушке начали довольно скоро взбираться на ближние и дальние скалы. Немногим оставшимся на берегу, в почтительном, однакож, расстоянии, я растолковал о цели нашего прихода и ожидающих их великих выгодах...

18 мая торжественно заложен Ново-Александровск... укрепление состоит из двух бастионов и двух полубастионов, примыкающих к крутому обрыву Устюрта...»

Заложенный город обеспечивал России новую дорогу торговли — путь короткий и имеющий много колодцев с драгоценной водой. Отлично понимал это Карелин, писавший из только что основанной крепости: «Наше место представляет... многие превважные выгоды: 1) Караван избавится хлопот и издержек 12 дневного лишнего хода. 2) Будет находиться не во власти вечно враждующих между собою кочевых племен, но под защитою укрепления. 3) Не подвергнется опасности и издержкам при переездке за море. 4) Получит возможность вместо одного рейса в год совершить три, четыре и пять, и будет то делом домашним: ибо отсюда в Хиву руку подать».

Действия Карелина имели цель далекую и заманчивую — гарантировать России непосредственную торговлю с Индией. «Сколько до сих пор мог я разведать,— продолжает он,— по устьям Аму-Дарьи идти можно; следовательно, имея уголь на Аральском море и волоском не трогая Хиву, можете от нее вынудить все: и наших несчастных пленных, и уплату за многочисленные потери от их грабежей, и свободный по реке путь в большую Бухарию, и далее до ворот Индии.

Простите... увлекся; сижу у источника и вижу устья».

После следующей — в 1836 году — экспедиции, теперь уже для подробного исследования всех восточных и южных берегов Каспия, Карелин привез ценнейший материал, уникальные коллекции, уточненные карты. Особый интерес представляла карта древнего устья Амударьи. Дошел он и до Кара-Бугаза. «Из Балханского залива следовали мы в Карабугазский, и были первые из Русских, ступившие на негостеприимные, страшные берега его. Здесь едва мы не погибли: один Бог спас нас».

В 1840 году началась продолжавшаяся пять лет экспедиция Карелина в Сибирь. Он исследовал Алтай, Джунгарию, Заиртышье и Семиреченский край. Богатейшие ботанические, зоологические, геологические коллекции посылал путешественник Географическому обществу и многим естественнонаучным музеям. Большая часть описаний этой экспедиции сгорела, но оставшаяся, кроме выдающегося научного значения, имеет и еще одно, для нас примечательное. Как и письма Карелина, написаны они прекрасным русским языком,— на литературный талант прадеда Блока обращали внимание многие современники, например, лицейские друзья А. С. Пушкина — Дельвиг и Вольховский.

За постройку Ново-Александровска получил Карелин значительную премию и приобрел небольшое имение Трубицыно под Москвой, куда перебралась из Оренбурга его многочисленная семья, а вскоре приехал и он сам. Но недолго выдержал неуемный Карелин жизнь в подмосковной тиши. Он писал В. А. Перовскому, оренбургскому генерал-губернатору: «Шесть лет высидел я в Москве или в ее окрестностях и чувствую неотразимое желание еще постранствовать; предположил совершить нынешним летом небольшую поездку в Уральские степи до Каспийского моря...»

Помещенные в статье фотографии и репродукции картин (кроме портрета Г. С. Карелина) публикуются впервые.

В ткацкой мастерской.

Работы студентов.

Он уехал 20 июля 1852 года.

«В 1852 г. приехал я на недолгий срок к устьям р. Урала, с главною целью наблюдать: оба перелета, гнездование и линянье птиц; но передо мною открылось такое обширное поле для наблюдений по множеству других предметов, а также свобода и затишье для приведения в порядок многих моих путешествий, что вместо двух годов прожил я безвыездно в пределах Урало-казачьих более 16-ти лет».

Загадка добровольного изгнания Карелина и сейчас не объяснена. До самой смерти (Г. С. Карелин умер в 1872 году) он вел оживленную переписку — увы, пропавшую — с горячо любимой семьей.

Женился Карелин в 1820-х годах на дочери отставного гвардейского офицера, красавице и умнице Александре Николаевне Семеновой. Сашенька Семенова вернулась в Оренбург из Петербурга, где училась в пансионе Елизаветы Даниловны Шрётер. Она была близкой подругой С. М. Салтыковой, ставшей впоследствии женой поэта Дельвига. В пансионе преподавал, в частности, Петр Александрович Плетнев — видный литератор, друг Пушкина и Дельвига. Плетнев с большим расположением относился к своим воспитанницам, одна из которых была дочерью почетного члена «Арзамаса». От Плетнева девушки узнавали о Пушкине, Дельвиге, Баратынском, Рылееве, Бестужеве.

В 20-х годах нашего века известный пушкинист Б. Л. Модзалевский перевел с французского и частично опубликовал в давно ставших библиографической редкостью изданиях письма, посланные С. М. Салтыковой в далекий Оренбург своей подруге, которой суждено было стать прабабушкой Александра Блока. И первое, что привлекает внимание в этих письмах,— имена будущих декабристов, с которыми заочно знакомила Сашеньку Семенову ее петербургская корреспондентка. Из Крашнева — имения своего дяди, члена Тайного общества П. П. Пассека, который, возвратясь из-за границы, «жестоко порицал все мерзости, встречавшиеся на всяком шагу в России,— в том числе и крепостное состояние», Софья Михайловна пишет в Оренбург о Якушкине, Кюхельбекере, Каховском. Нам, исследующим духовную атмосферу, в которой жили предки Александра Блока, о многом расскажут эти послания.

В письме от 30 июня 1824 года упоминается будущий декабрист Иван Дмитриевич Якушкин (на племяннице его был женат прадед Блока Н. А. Бекетов): «Вчера, прервав беседу с тобою, я вошла в гостиную и нашла там еще одного человека. Это был г. Якушкин, которого мы уже давно ожидали в Крашнево. Я очень довольна, что не приходится ничего убавлять из того, что мне о нем говорили,— он очарователен, прекрасно воспитан, умен, имеет, как говорят, прекрасную душу, всеми вообще любим и ценим, наконец, все говорят (и я не нахожу в этом преувеличения), что этот молодой человек положительно совершенство...» В письмах Салтыкова сожалеет, что ее подруги нет в Крашневе, передает ей слова П. П. Пассека: «Зачем ты ее сюда не привезла?» — и старается сделать так, чтобы Александра Николаевна как бы незримо присутствовала в этом смоленском имении, где довелось ей познакомиться с еще двумя молодыми людьми — В. К. Кюхельбекером и П. Г. Каховским. Первый, поэт-романтик, долгим заключением в крепости, сибирской каторгой и ссылкой заплатил за свое увлечение идеями свободы, а второй через два года погиб на виселице на кронверке Петропавловской крепости.

«В Крашнево приезжал еще один молодой человек,— летит весть в Оренбург,— которого я была очень рада видеть, это — г. Кюхельбекер,.. это — горячая голова, каких мало; пылкое воображение заставило его наделать тысячу глупостей,— но он так умен, так любезен, так образован, что все в нем кажется хорошим,— даже это самое воображение... У этого бедного молодого человека нет решительно ничего, и для того, чтобы жить, он вынужден быть редактором плохенького журнала под названием «Мнемозина»...

На другой день после его посещения, 2-го августа, в 9 часов вечера, Петр Григорьевич Каховский,.. молодой человек 25 лет, друг Кюхельбекера, приехал из Смоленска в Крашнево с намерением остаться здесь до сентября месяца... Ах, дорогой друг, что это за человек! Сколько ума, сколько воображения в этой молодой голове! Сколько чувства, какое величие души, какая правдивость! Сердце его чисто, как кристалл,— в нем можно легко читать, и его уже знаешь, повидав два или три раза. Он так же очень образован, очень хорошо воспитан и хотя никогда не говорит по-французски, однако знает этот язык, читает на нем, но не любит его в такой мере, как русский; это меня восхитило... Русская литература составляет его отраду... Пушкин и в особенности его «Кавказский Пленник» нравятся ему невыразимо; он знает его лично и декламировал мне много стихов, которые не напечатаны и которые тот сообщал только своим друзьям. Если ты имеешь представление о Кюхельбекере по тому, что я тебе о нем рассказала, ты должна иметь понятие и о Каховском, потому что они оба — в одном и том же роде и очень между собою близки. Я знаю твой вкус и уверена поэтому, что ты страшно увлеклась бы Петром Каховским, если бы его увидела. Он говорит, что ему мало вселенной, что ему все тесно и что он уже был влюблен с семи лет: теперь ты его знаешь».

Многие современники, знавшие Г. С. Карелина, считали, что по душевным качествам своим, пылкости и постоянному стремлению к справедливости был он близок к тем молодым людям, что вышли 14 декабря на Сенатскую площадь, и что лишь удаленность от Петербурга не дала ему возможности присоединиться к декабристам.

22 декабря 1825 года Софья Михайловна, теперь уже баронесса Дельвиг, сообщала в Оренбург о событиях, происшедших в столице. «...Сей ужасный день 14 декабря был причиною молчания, хранимого мною в течение многих почт, ибо все письма теперь распечатываются, а я не могла писать тебе, не сказав тебе мнения о том, что произошло... В числе многих молодых людей, замешанных в это дело, находятся также Рылеев и Бестужев и бедный Кюхельбекер,.. и все, не исключая Каховского, который принадлежал к их числу, находятся в крепости. Кюхельбекер еще не разыскан... Я трепещу, что его схватят». События, потрясшие Россию, не могли не отозваться глубоко и трагически в сердцах тех, кто постоянно и напряженно думал о судьбах Родины. А именно к таким людям принадлежали предки А. Блока.

Письма, посланные С. М. Салтыковой-Дельвиг в Оренбург А. Н. Семеновой-Карелиной, дают богатейший материал для характеристики быта далекой уже эпохи, а для нас интересны еще и тем, что как бы непосредственно связывают русского поэта рубежа двух веков Александра Блока с литературной средой пушкинского времени, к которой близки были его предки. Вот еще отрывки из некоторых писем, полученных в далеком Оренбурге в первой половине XIX века прабабушкой Блока:

«Я передала Ольге и г-ну Плетневу (пишет Салтыкова подруге 13 октября 1824 года) все, что ты поручила мне сказать им, последний мил как никогда; каждый раз, что я его вижу, я люблю его все больше... Он принес мне несколько отрывков из новой поэмы, которой занят в настоящий момент Пушкин, и настоятельно просит меня послать их тебе, что я и делаю. Сохрани их,— это драгоценность, так как это — руки самого Пушкина; он прислал эти отрывки Дельвигу, который отдал их Плетневу, и только мы четверо знаем эти стихи... Очень прошу тебя, милый друг, сказать мне твое мнение об этих стихах. Что касается меня, то я нахожу их очаровательными, в особенности, начиная от этого места:

Он пел любовь, любви послушной.
Весь этот кусок очень красив, не правда ли?»

Неизвестна судьба этих автографов Пушкина. По-видимому, их уже не было в подмосковном Трубицыне, когда в конце века туда приезжал Блок. Иначе, описывая посещение Трубицына в 1899 году, он, безусловно, сказал бы о них. Блок же, перечисляя виденные им старинные портреты, картину в духе Белладжио, найденную на Урале и испорченную французами в 1812 году, вообще не вспоминает о каких-либо бумагах.

Переписка двух подруг шла весьма интенсивно. После того, как Софья Михайловна Салтыкова стала невестой Дельвига, Пушкин упоминается почти в каждом ее письме в Оренбург.

В некоторых из них можно увидеть приписки, сделанные Дельвигом, в одном — Анна Керн, подружившаяся с Софьей Михайловной, предлагает свою дружбу А. Н. Карелиной. Иногда между подругами возникает небольшая литературная полемика: «Ты ошибаешься, думая, что мне захочется побить тебя за твое суждение о Пушкине: я вовсе не так пристрастна, как ты воображаешь, а если бы так было, то это значило бы, что я нетерпима. Я согласна, что в последних песнях «Онегина» есть слабые места, но в них и столько красот, которые их окупают. Одно, чего я не понимаю, это то, что ты не заметила Сна Татьяны. Разве ты не находишь, что он изумителен?..» В Оренбург постоянно посылаются стихи, книги, журналы. Письма свидетельствуют о глубокой заинтересованности корреспондентов литературой. С. М. Дельвиг спешит познакомить подругу со всеми новинками и, конечно, в особенности с произведениями Пушкина. «Кстати, мы ожидаем сюда Александра Пушкина, в конце этого месяца или в начале декабря. Вторая песнь «Евгения Онегина» скоро появится, и я не премину послать тебе ее, так же как и «Цыган», когда они будут напечатаны...», «Что ты читаешь? Вскоре у тебя будет кое-что новое и красивое — «Цыганы» Пушкина...», «Пушкин только что прислал моему мужу отрывок из 4-й песни «Онегина» для «Северных цветов» ближайшего года, но я хочу, чтобы ты прочла его раньше всех. Скажи мне, как ты его находишь? Не правда-ли, что это очаровательно? И не узнаешь-ли ты в нем то, что мы столько раз видели и над чем вместе смеялись?..» В одном из писем С. М. Дельвиг посылает прабабушке Блока стихотворение, посвященное ей Дельвигом при посылке в Оренбург альманаха «Северные цветы» на 1827 год:

От вас бы нам, с краев Востока,
Ждать должно песен и цветов:
В соседстве вашем дух пророка,
Волшебной свежестью стихов,
Живит поклонников Корана;
Близ вас поют певцы Ирана,
Гафиз и Сади — соловьи!
Но вы, упорствуя, молчите:
Так в наказание примите
Цветы замерзшие мои.

Была ли Александра Николаевна Карелина знакома с Пушкиным? Точных сведений у нас нет. Возможно, она встречалась с поэтом, некоторые мемуаристы сохранили об этом глухие воспоминания, но то, что близок был ей пушкинский мир, его интересы, заботы, стремления,— в этом сомневаться не приходится.

«Посылаю тебе «Северные Цветы» с портретом Пушкина и тысячу нежностей вам обоим, милым и добрым друзьям нашим, от нас обоих, истинно любящих вас...»,— писала С. М. Дельвиг. «Вот тебе наш милый, добрый Пушкин, полюби его! Рекомендую тебе его. Его портрет поразительно похож,— как будто ты видишь его самого. Как бы ты полюбила его, Саша, ежели бы видела его, как я, всякий день. Это человек, который выигрывает, когда его узнаешь...»

Через много лет, 16 ноября (ст. стиля) 1880 года, Александра Николаевна Карелина присутствовала при рождении в ректорском доме Петербургского университета своего правнука Александра, будущего поэта Блока.

Вторую половину своей жизни провела Александра Николаевна в Трубицыне, но живала и в Петербурге, в семье А. Н. Бекетова, которого нежно любила, и в Шахматове, в том самом флигеле, где после свадьбы поселились Блок с женой. Александра Николаевна научила читать своего правнука Сашуру, как бы протянув нить, связавшую две эпохи русской литературы. И когда за несколько месяцев до смерти Александр Александрович Блок свою речь, произнесенную в Доме литераторов на торжественном собрании в 84-ю годовщину гибели Пушкина начал словами: «Наша память хранит с малолетства веселое имя: Пушкин. Это имя, этот звук наполняет собою многие дни нашей жизни»,— он мог так говорить и как поэт — продолжатель пушкинских традиций, и как человек, непосредственно, через близких по крови людей, связанный с Пушкиным и его кругом.

Любовь и понимание литературы, «слова», унаследовала от своей матери Елизавета Григорьевна Бекетова, бабушка поэта. О ее литературном даровании много и тепло пишет Блок в автобиографии. Елизавета Григорьевна много переводила, и ее переводы были популярны долгие годы. Она встречалась с Гоголем, А. Григорьевым, Достоевским, Толстым, Полонским, Майковым. Она вносила в шахматовскую жизнь ту простоту, жизнелюбие и покой, которых так не хватало там в последующие годы.

Трое из четверых дочерей Бекетовых тоже отдали дань литературному труду. Мать Блока Александра Андреевна переводила в основном с французского. В 1904 году Блок писал Брюсову: «...Обращаюсь к Вам с просьбой. Сообщите мне, пожалуйста, не имеет ли «Скорпион» надобности в переводах с французского — каких-нибудь журнальных статей или беллетристических сочинений — классических или современных — для «Весов» или отдельных изданий? Если да, то моя мать... охотно предложила бы свои услуги. Она работала преимущественно в изданиях «Вестника Иностранной литературы» под редакцией Ф. Булгакова, где переводила Бальзака, Мопассана, Золя, Додэ, Прево, поэтов — Бодлэра, Верлэна... Некоторые из 144 томов избранных иностранных писателей переведены ею целиком...»

В юности мать Блока начала писать стихи, некоторые из которых сохранились. Часто безыскусные и подражательные, они тем не менее отличаются искренностью и непосредственностью — качества, немаловажные для поэзии. Вот, например, как описывает она церковь в Тараканове, неподалеку от Шахматова, где позже венчался Блок с Любовью Дмитриевной Менделеевой:

Подле дома, на склоне холма,
Позабытая церковь стоит.
Средь деревьев белеет она,
Тонкий крест на лазури блестит.
Позабыты могилы. Травой
Заросли их кресты, и камней
Не видать под густой лебедой,
Под навесом печальных ветвей.
Полон тайны здесь мертвый покой,
Навевает он грезы, мечты
И таит грациозный их рой
Среди тихой своей красоты.
1878-го года, Шахматово.

Писала стихи и занималась литературой и Мария Андреевна Бекетова. До сих пор не потеряли значения ее биографические работы о Блоке, созданные после смерти поэта и опубликованные в 20-е—30-е годы. Написанные

искренне, живо, хотя порой и несколько наивно, наполненные богатейшим фактическим материалом, книги М. А. Бекетовой неоценимы для всех интересующихся личностью Ал. Блока. Видимо, к близящемуся столетию со дня рождения поэта необходимо переиздать ставшие редчайшими книги М. А. Бекетовой, а также опубликовать хранящиеся в архивах ее сочинения, в которых содержится существенный материал об Ал. Блоке и его окружении.

Наибольшей известностью пользовалась старшая из сестер Бекетовых — Екатерина Андреевна (по мужу Краснова). Вот что писали журналы по выходе ее поэтического сборника: «Эти стихотворения, составившие небольшой том, полны любви к природе; наполнены теплом и светом весеннего солнца и ароматом цветов.

В стихотворениях Бекетовой нет ни демонической силы, ни блеска великих поэтов, но в них есть непритворное, искреннее чувство и скромная красота, чего в помине нет у большинства молодых поэтов, особенно нового декадентского пошиба. Томик стихов Бекетовой — настоящий подарок любителям поэзии».

Екатерина Бекетова — автор известного стихотворения «Сирень», на слова которого написан один из лучших романсов С. В. Рахманинова.

По утру, на заре,
По росистой траве,
Я пойду свежим утром дышать,
И в душистую тень,
Где теснится сирень,
Я пойду свое счастье искать...

Екатерина Андреевна Бекетова была и неплохой художницей. Среди ее бумаг сохранилось несколько шахматовских этюдов, выполненных акварелью и цветными карандашами. На одном из них тонущий в кустах сирени небольшой бекетовский дом, каким он впервые встретил Александра Блока, впоследствии писавшего в «Возмездии»:

...И лишь по голубой стене
Бросает солнце листьев тени,
Да ветер клонит за окном
Столетние кусты сирени,
В которых тонет старый дом.

В поэзии Блока и романсе Рахманинова сохранила свою жизнь жемчужина весны — шахматовская сирень. Но за этими великими именами не должно забываться имя русской поэтессы Екатерины Бекетовой, «одной из образованнейших и симпатичнейших русских женщин», как писал в 1895 году в петербургской «Неделе» автор статьи о ее творчестве. Она умерла молодой, когда Сашуре Блоку минуло лишь 11 лет, и все эти годы был он ее кумиром. Истинно не кривил душой поэт, когда писал в последний год жизни о своем детстве:

Он был заботой женщин нежной
От грубой жизни огражден,
Летели годы безмятежно,
Как голубой весенний сон.

Любовь к литературе развивалась у Екатерины Бекетовой под влиянием родителей, а окончательно ее взгляды сформировались во время обучения на Высших женских курсах. Особо отмечал ее профессор Веселовский, под чьим руководством составила она курс лекций по средневековой литературе. Бекетова — автор известной в свое время повести «Не судьба» и интересного сборника рассказов.
Ее тонкая наблюдательность и любовь к природе трансформировались в легкие и изящные стихотворные строки. Практически все ее стихи написаны в Шахматове. Как и будущие шахматовские стихи Блока, они были навеяны очарованием неповторимого пейзажа серединной России. В стихах Бекетовой зримо возникает природа места, которому суждено войти в историю русской культуры, как вошли в нее Ясная Поляна, Михайловское, Тарханы. Кто бывал в Шахматове, узнают его окрестности, его дали в строках небольшого стихотворения Екатерины Бекетовой:

На бледном золоте заката
Чернел стеной зубчатый лес,
И синей дымкою объято,
Сливаясь с куполом небес,
Во все концы струилось море
Уж дозревающих полей
И волновалось на просторе
В сияньи гаснущих лучей.

Это было написано в 1888 году. Александру Блоку исполнилось 8 лет. И шахматовские поля, и зубчатая кромка леса на горизонте, и стога под сумеречным небом, и разбросанные по холмам деревеньки уже входили в его сознание, чтобы через годы выкристаллизоваться в неповторимых строках его поэзии, обращенных к Родине:

Выхожу я в путь, открытый взорам,
Ветер гнет упругие кусты,
Битый камень лег по косогорам,
Желтой глины скудные пласты.
Разгулялась осень в мокрых долах,
Обнажила кладбища земли,
Но густых рябин в проезжих селах
Красный цвет зареет издали.

Г. С. Карелин — рисунок И. Кириллова. 1840-е годы.

Е. А. Бекетова — поэтесса. 1880-е годы.

Трубицыно — рисунок С. Карелиной. 1870-е годы.

А. А. Бекетова — мать А. Блока. 1878 год.

А. Н. Карелина (Семенова) с дочерью Елизаветой Григорьевной. С дагерротипа 1840-х годов.

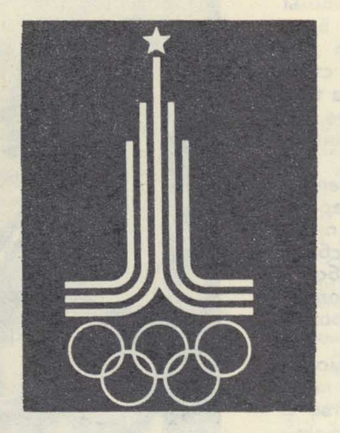
«Это все — о России»,— сказал однажды Блок о своем творчестве. «Этой теме я сознательно и бесповоротно *посвящаю жизнь*. Все ярче сознаю, что это — первейший вопрос, самый жизненный, самый *реальный*. К нему-то я подхожу давно, с начала своей сознательной жизни, и *знаю*, что путь мой в основном своем устремлении — как стрела, прямой, как стрела — действенный... Недаром, может быть только *внешне* наивно, *внешне* бессвязно, произношу я имя *Россия*. Ведь здесь — жизнь или смерть, счастье или погибель...»

Разные таланты, разные эпохи, разное восприятие жизни, но прочная нить связывает талант Блока и творческую жизнь его предков. Сам поэт писал об этом в дневнике 1919 года:

«...Эту силу я приобрел тем, что у кого-то (у предков) были досуг, деньги и независимость, рождались гордые и независимые (хотя в другом и вырожденные) дети, дети воспитывались, их научили (учила кровь, помогала учить изолированность от добывания хлеба в поте лица) тому, как создавать бесценное из ничего, «превращать в бриллианты крапиву», потом — писать книги и... жить этими книгами в ту пору, когда не научившиеся их писать умирают с голоду».

Строится олимпийский манеж на Ленинградском проспекте.

Фото А. Бочинина.



АДРЕСА МОСКОВСКОЙ ОЛИМПИАДЫ

Василий ЖИЛЬЦОВ

23 октября 1974 года сессия Международного Олимпийского комитета, заседавшая в Вене, в старинном здании городской ратуши, приняла решение предоставить Москве право на проведение Игр XXII Олимпиады. Весть о сделанном МОК выборе мгновенно облетела весь мир, но тогда в многословном потоке поздравлений, комментариев, прогнозов даже самые искушенные историки спорта не обратили внимания на одно весьма символическое совпадение: именно в этих изысканно строгих залах венского муниципалитета в мае 1951 года Советский Союз стал олимпийской державой.

Уже шесть раз — в Хельсинки и Мельбурне, Риме и Токио, Мехико и Мюнхене — выступали на летних Олимпиадах советские спортсмены, с каждым разом одерживая все более яркие победы. И вот в Монреаль посланцы СССР приехали в ранге хозяев будущих Игр.

«Прощай, Монреаль! До встречи в Москве!» — такие слова вспыхнули на огромном табло олимпийского стадиона в день закрытия монреальской Олимпиады 1 августа 1976 года. Так начался отсчет дням московской Олимпиады, как принято называть четырехлетие, отделяющее одни Олимпийские игры от других. А среди зрителей и спортсменов, встретивших этот призыв бурной овацией, находились 70 невероятно усталых, замотанных делами людей, для которых торжественная церемония имела свой особый смысл. Это были представители Оргкомитета «Олимпиады-80», специалисты по спорту, технике, строительству, бытовому обслуживанию, искусству и многим другим отраслям хозяйства и культуры. И самих Игр они почти не видели. Их интересовало нечто другое: работа электронных систем и организация питания, техника выдачи информации и взаимодействие судейской аппаратуры, принципы организации дорожного движения и количество телефонов в пресс-центрах,— словом, закулисная, невидимая зрителям деятельность.

К началу Монреальских Игр деятельность Оргкомитета «Олимпиады-80», возглавляемого заместителем председателя Совета Министров СССР Игнатием Трофимовичем Новиковым, насчитывает уже больше года, и за это время работники Оргкомитета сделали немало для того, чтобы достойно принять 12 тысяч спортсменов и 7 тысяч журналистов, которые приедут через четыре года в Москву.

Уже определены и утверждены МОКом сроки проведения Олимпийских игр в Москве: с 19 июля по 3 августа 1980 года. Чтобы остановиться именно на этих сроках, понадобилось провести сложные исследования, в которых участвовали виднейшие специалисты — климатологи и метеорологи. А на недавней сессии Исполкома МОК в Барселоне рассматривалось расписание соревнований по дням. Как утверждают знатоки, никогда еще это расписание не представлялось столь заблаговременно. Между прочим, чтобы «утрясти» его, нужно было провести переговоры с 21 международной спортивной федерацией, а ведь у каждой имелись свои требования и пожелания.

Много забот у работников Главного управления по строительству. Сам Оргкомитет ничего не строит — этим занимаются строительные организации Москвы, Таллина, Ленинграда, Киева, Минска. Но ведь предстоит реконструировать и построить более 20 спортивных сооружений, и каждый олимпийский объект должен быть готов к назначенному сроку и соответствовать требованиям олимпийских нормативов. Здесь нужен тщательный контроль и четкая координация усилий всех строительных организаций.

Москва начинает не с нуля. Уже сейчас, за четыре года до открытия, советская столица располагает большим числом первоклассных спортивных сооружений. В то время как в Мюнхене и в Монреале олимпийские стадионы строились специально и их сооружение требовало больших средств и огромных усилий, у нас уже есть Большая арена на 103 тысячи мест, и в планах отводятся лишь время и средства на ее реконструкцию. В частности, предполагается сделать козырек над трибунами.

Спортивный комплекс в Лужниках станет одним из главных центров Олимпийских игр в Москве. На Большой арене пройдут церемонии открытия и закрытия, соревнования по легкой атлетике, во Дворце спорта поселятся гимнастика и дзю-до. Малую арену, ко-

торая вместит 10 тысяч зрителей и будет подведена под крышу, отдадут волейболистам; в районе теннисного городка начато строительство универсального крытого зала на 4 тысячи мест. Открытый плавательный бассейн стадиона станет ареной ватерполистов, а для пловцов и прыгунов построят на проспекте Мира крытый бассейн с трибунами на 10 тысяч зрителей.

Вторым крупным олимпийским центром станет Крылатское, где находится один из лучших в мире гребных каналов, полностью отвечающий олимпийским стандартам. Здесь же будет построен крытый велодром для велосипедистов-трековиков, а шоссейники получат трассу, проложенную в стороне от бурных автомобильных потоков. В этом же районе расположатся и поля для стрелков из лука.

Одним из наиболее любопытных и сложных явится новый комплекс, запланированный в самом центре Москвы, неподалеку от проспекта Мира. Любители спорта со стажем хорошо знают находящийся здесь, в Самарском переулке, стадион «Буревестник». На месте этого стадиона и кварталов старых, в основном деревянных домов вырастет огромный крытый зал с трибунами на 45 тысяч зрителей, а звуконепроницаемый занавес поделит зал на две части: в одной смогут соревноваться боксеры, а в другой — баскетболисты. Уже сейчас развернулась стройка манежа рядом с Дворцом спорта ЦСКА на Ленинградском проспекте, предназначенного для борцов, зала тяжелой атлетики в Измайлове, конноспортивной базы в Битцевском лесопарке...

Окончательно определено место и для Олимпийской деревни. На юго-западе Москвы, в районе Мичуринского проспекта, на 107 гектарах вырастет жилой комплекс, состоящий из 18 домов по шестнадцать этажей; комнаты — не более чем на двоих. Не будет тесно и в столовых, и в тренировочных залах, и в культурном центре. А после окончания Олимпийских игр олимпийская деревня превратится в новый жилой район столицы. Ну, а где же будут жить многочисленные гости Олимпиады? Для них строится гостиничный комплекс на 10 тысяч мест в Измайлове, Дом туристов на Ленинском проспекте, гостиницы «Интуриста». Используя уже существующие гостиницы и общежития, Москва сможет принять 300 тысяч иностранных туристов и столько же отечественных.

Экономичность, строгая рациональность — одна из главных особенностей «Олимпиады-80». Ни один объект не должен стать мертворожденным памятником Олимпийских игр — таково основное требование к устроителям. «Маниловские башни», вознесенные до самых небес, нам ни к чему.

«Электронная» пресса получит так называемый ОТРК — олимпийский телерадиокомплекс — в Останкине, рядом с нынешним телецентром. Отсюда будут вестить передачи 20 цветных олимпийских телепрограмм и 100 программ радио. По мнению специалистов Технического управления Оргкомитета, занятых разработкой всех систем связи, условия работы для радио- и тележурналистов будут более комфортабельными, чем в Мюнхене и Монреале, а все электронные системы и средства связи — более совершенными.

Пишущая пресса расположится на Зубовском бульваре, буквально в 10 минутах езды от Лужников. Здесь предусмотрены все условия для работы журналистов.

Одной из основных технических систем будет автоматизированная система информационного обеспечения, или, коротко, «АСУ-Олимпиада». Эта система, основу которой составят несколько мощных вычислительных машин, обеспечит организаторов, участников и прессу информацией по всем вопросам, связанным с Олимпиадой, начиная с биографий участников и лучших результатов, показанных любым спортсменом, и кончая самыми последними данными со всех мест соревнований.

Разработана крупная экономическая программа Олимпиады-80. Первой ласточкой этой программы стала лотерея «Спринт», поступившая в продажу в Москве. Скоро придет черед Таллина, Киева и других олимпийских городов, а в дальнейшем география «Спринта» значительно расширится. Существует немало любопытных экономических проектов, но мы о них пока рассказывать не будем, они до поры до времени являются коммерческой тайной.

Вышли в свет первые номера периодических изданий Оргкомитета: ежемесячника «Олимпиада-80» и ежеквартальника «Олимпийская панорама». Тираж их поначалу очень скромный, но интерес к Московским Играм столь велик, что управление пропаганды оказалось заваленным множеством писем и телеграмм с просьбой выслать олимпийские издания.

В Барселоне на заседании Исполкома МОК был заслушан очередной, третий за этот год, отчет Оргкомитета «Олимпиада-80». Делегация во главе с И. Т. Новиковым подробно изложила членам Исполкома свою позицию по всем интересовавшим их проблемам, убедительно и четко ответила на все вопросы, а затем председатель Международного Олимпийского комитета лорд Майкл Килланин побывал и в Москве и смог своими глазами окинуть строительные контуры «Олимпиады-80».

Время между тем бежит стремительно. До генеральной репетиции Олимпиады, которая будет проведена на VII Спартакиаде народов СССР в 1979 году (на эти соревнования будет приглашено около 2 тысяч иностранных спортсменов), осталось менее трех лет. Дорог каждый день. И организаторы Олимпиады-80 все сильнее ощущают поистине всенародную поддержку. В своем послании организаторам и участникам Олимпийских игр в Монреале Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев писал: «Сейчас советские люди ведут подготовку Московской Олимпиады 1980 года и сделают все для того, чтобы она прошла на высоком уровне, дала новые импульсы благородным идеям дружбы и мира».

Так это и будет.

ПОСТИГАЯ ШЕКСПИРА

Н. ЛЕЙКИН

Одно из запоминающихся явлений нынешнего театрального сезона — образ Ричарда III, созданный Михаилом Ульяновым на вахтанговской сцене в одноименной трагедии В. Шекспира (постановка и декорация Р. Капланяна, режиссер М. Ульянов). Не знаю, давно ли мечтал артист об этой роли, долго ли шел к ней, но теперь, после осуществленного спектакля, можно сказать, что не встретиться с ней он, наверное, не мог. А мы многое потеряли бы, если б Ульянов не сыграл своего Ричарда...

Мы бы не увидели, как этот одержимый колченогий горбун снует, суетится, юродствует, кривляется вокруг огромного трона; как лихорадочно карабкается на него, прыгает с него, прячется под ним, плетя свою кровавую паутину лжи, насилий, преступлений, устилая трупами свой путь к вожделенному трону, а в итоге распластываясь на нем черным пауком после кинжального удара своего же клеврета. Мы бы не увидели то горящего адским огнем ненависти и злорадства, то полубезумного взора этого Ричарда, не услышали бы его исступленных признаний, когда, выходя на авансцену — лицом к лицу, глаза в глаза,— доверительно делится он с нами своими страшными, черными замыслами...

Ульянов сыграл своего и, бесспорно, шекспировского Ричарда. И в этом художническом откровении могучего современного артиста с новой силой раскрыты и страстно осуждены мрачные человеческие антимиры—коварство, подлость, злоба, низменность побуждений и поступков.

Как только не клеймили в многовековом шекспироведении античеловечную сущность Ричарда III — кровавый пес, комедиант, король-убийца... и т. д., и т. п. Называли его и гениальным злодеем и злым гением. Но ведь, по слову Пушкина, «гений и злодейство две вещи несовместные». И это одна из основополагающих концепций спектакля вахтанговцев: Ричард — Ульянов вдохновенно хитер, изворотлив, виртуозен в своих кознях, но не более того. И уж, во всяком случае, он не гениален. Гений — это созидание. Злодей — это разрушение. Ричард сеет вокруг себя смерть, страх, духовное опустошение, потому он здесь и не овеян романтическим ореолом; о незаурядности его натуры можно говорить лишь применительно к его волевой целеустремленности, напористой, не знающей устали энергии в достижении поставленных перед собой задач. Но коль скоро эта воля и эта энергия обращены во зло, носитель их оказывается в вакууме. Он бесконечно одинок, этот Ричард; потому так безрадостно, тяжело ему даже в минуты торжества и полного, казалось бы, удовлетворения.

Не менее существенна и другая мысль спектакля: поднявший меч от меча погибнет. Злодей обречен именно потому, что порождает злодейство. Ради утверждения этой мысли театр произвел некоторую коррекцию финала: у Шекспира Ричард гибнет в поединке с Ричмондом на поле битвы. В спектакле Ричарда предательски закалывает его же подручный — убийца Ретклиф (В. Зозулин). Закалывает столь же бесстрастно и деловито, с наглой ухмылкой, сплевывая сквозь зубы, как делал это прежде, выполняя приказы Ричарда.

И, наконец, еще один важный вывод театра в сегодняшнем прочтении «Ричарда III»: со злом нельзя мириться. Зло можно победить только борьбой, мужественным противостоянием. Нельзя подлаживаться, идти на компромисс, потворствовать ему пассивностью и покорностью. В этом плане показательны образы и судьбы многих участников трагедии.

Их актерское воплощение отличается точностью мысли, глубиной и экспрессией чувств. Это и скорбные, яростно-негодующие, страдающие безмерно, а моментами словно завороженные, парализованные Ричардом королевы: Елизавета — А. Парфаньяк, леди Анна — Л. Максакова, Маргарита—Е. Коровина, герцогиня Йоркская — Е. Измайлова... Это и поразному обманутые Ричардом и на различных стадиях отступающие перед ним Эдуард IV — А. Граве, Кларенс — Е. Карельских, епископ — И. Толчанов, Бекингем — А. Филиппенко, Хестингс — Г. Абрикосов, Стенли — В. Осенев, лорд-мэр — А. Борисов...

Постановку «Ричарда III» в Театре имени Евг. Вахтангова еще будут обстоятельно анализировать. Будут и спорить о ней — таков естественный удел каждого талантливого и серьезного обращения мастеров сцены к Шекспиру. Но бесспорно, что спектакль этот — интересная часть непреходящего процесса идейно-художественного постижения советским театральным искусством мирового классического репертуара.

М. Ульянов и В. Осенев в спектакле «Ричард III».

Фото В. Мастюкова (ТАСС)

Игорь ГЕЕВСКИЙ

ОГНИ И ТЕНИ

Аэропорт имени сенатора Маккарэна в Лас-Вегасе не спутаешь ни с каким другим. Едва сойдешь с трапа, немедленно оказываешься в окружении сверкающих разноцветных игральных автоматов. Эти «однорукие бандиты», как их метко назвали, стоят вдоль стен, и, прежде чем выбраться из здания, пассажиру приходится пройти мимо них, как сквозь строй. Если бы у Лас-Вегаса был свой герб, то им мог бы стать игральный автомат — они стоят рядами не только в казино и отелях, но и в супермаркетах, сувенирных магазинах и даже в аптеках. Они стали как бы символом этого крупнейшего в мире центра азартных игр.

...Маленький американский поселок, затерявшийся в песках Невадской пустыни, начал расти, когда в конце прошлого века здесь были открыты залежи золота и серебра. Но несколько десятилетий спустя добыча драгоценного металла сошла на нет, оставив после себя многочисленные города-призраки: полуразвалившиеся домики, давно покинутые горняками, заржавевшие вагонетки, груды мусора. Такая судьба, возможно, ожидала бы и Лас-Вегас, если бы главари мафии не решили создать здесь центр азартных игр. У них тоже иссякла своя золотоносная жила — подпольная торговля спиртными напитками, после того как она была легализована при президенте Ф. Рузвельте. В поисках новых источников дохода они обратили свои взоры к Неваде — единственному штату, где игорные дома не запрещались законом. В 1945 году в Лас-Вегас прибыл со своей бандой Бен Сигель — один из руководителей американской мафии. К тому времени он уже успел совершить все преступления, относящиеся к виду наиболее тяжких: убийства, разбой, изнасилование, берглэри (кражи со взломом), а также незаконная торговля наркотиками, организация азартных игр, рэкет, торговля белыми наложницами... Вместе с Мейером Лански, который в течение полувека оставался своего рода «мозговым трестом» мафии, они создали объединенную банду наемных убийц, известную как «Баг энд Мейер моб»: по просьбе («контрактам») других главарей они расправлялись с неугодными людьми. Лански, этот наиболее изощренный, ловкий и хитроумный из всех американских гангстеров, подал Сигелю идею заняться другим, более доходным делом. Через год после приезда в Лас-Вегас Бен Сигель, высокий, красивый, как звезда Голливуда, во фраке и при белом галстуке, торжественно открыл двери отеля «Сказочный фламинго». Но вскоре его нашли изрешеченным пулями — Сигель не смог своевременно вернуть несколько миллионов, которые ему ссудили другие гангстерские банды, и ему пришлось самому разделить судьбу тех, от кого мафия решила избавиться. «Сигель был мертв, но Лас-Вегас только начинал свою жизнь»,— писали Э. Рейд и О. Демарис в своей книге «В зеленых джунглях казино». Не прошло и часа после того, как наемный убийца разрядил свой пистолет в Сигеля, а в отель «Фламинго» уже пришел новый управляющий — Гэс Гринбаум, ставленник банды Аль Капоне.

Гринбаум первый понял, что для успеха на этом поприще гангстеры должны принять респектабельный вид. Он стал заседать с седовласыми дамами в благотворительных комитетах, вносил щедрые пожертвования на постройку церквей, ужинал с политическими деятелями. Его частыми гостями были Барри Голдуотер и его брат. В конце концов Гринбаум стал первым мэром Лас-Вегаса. Более десяти лет он был самой влиятельной фигурой города. Но руководители мафии сочли, что он утаивал от них значительную долю многомиллионных доходов «Фламинго». Гринбаума ожидала судьба его предшественника: ему и его жене перерезали горло.

А Лас-Вегас продолжал расти. Вдоль шестимильной улицы, получившей название Стрип, один за другим открывались отели и казино. За каждым из них стояли видные фигуры мафии: при участии знаменитого Фрэнка Костелло был построен комплекс «Тропикана», Лански финансировал «Сандерберд», кливлендская банда — «Дезерт инн»... Всего мафия вложила в Лас-Вегас более трехсот миллионов долларов! Правда, с годами эти вложения стали делаться все более скрытно, через подставных лиц. И тем не менее время от времени тайное становилось явным.

На открытии казино и отеля «Дворец Цезаря» собралась вся политическая знать штата Невада во главе с губернатором Грантом Сауэром. Но торжество было омрачено появившимися в печати разоблачениями: газета «Чикаго сан-таймс» утверждала, что «Дворец Цезаря» частично принадлежал таким известным главарям мафии, как Рей Патриарка из Новой Англии, Тони Аккардо и Сэм Джианкано [1] из Чикаго, и другим. По данным газеты, казино утаивало от налогообложений не менее шести миллионов долларов в год. Губернатору пришлось поручить «комиссии по играм» штата Невада проверить обвинения. Но проведенное ею расследование напоминало притчу о лисе, которая позвала в свидетели свой хвост. После многомесячных проволочек комиссия заявила, что вызванные ею представители владельцев казино были «любезны и дружественны» и «категорически отрицали, будто когда-либо утаивали доходы». Этих заверений оказалось достаточно, чтобы комиссия заявила, что она «не смогла найти факты, свидетельствующие о передаче денег хозяевами казино преступному синдикату».

Подлинные хозяева Лас-Вегаса тщательно следят за его публичной репутацией. В архиве университета в Лас-Вегасе мне попалась любопытная диссертация некоего Уорда Габлера, который специально анализирует меры для придания «благопристойного имиджа» (образа) Лас-Вегасу. В этих целях, пишет он, специально была создана «Ассоциация отелей Невады». Для того же выпускается миллионными тиражами рекламная литература. В популярном путеводителе по городу как нечто само собой разумеющееся утверждается: «Каждый согласен с тем, что сегодня операции в казино почти полностью до скуки (?!) честны и законны».

Моим гидом по отелям и казино оказался... священник Джим Рейд. Познакомил меня с ним профессор университета Пол Барнс. «У нас в городе сто пятьдесят церквей,— предупредил он,— но Джим, пожалуй, самая примечательная личность среди всех священников. Самая, что ли, лас-вегасская».

Внешне Джим Рейд напоминал шкиперов прошлого, какими их изображают в юношеских фильмах. Он отличается от своих коллег не только внешностью. У него здесь не приход, а офис, расположенный непосредственно на улице Стрип, в здании отеля «Фламинго». Надпись над дверью гласила: «Джим Рейд, капеллан улицы Стрип, Лас-Вегас».

В Лас-Вегасе самое большое в США число церквей на душу населения. Большинство священников занято сугубо коммерческими делами: бракосочетаниями и разводами. Нигде в США нельзя с такой простотой и скоростью зарегистрировать брак, как здесь. Это одна из отраслей местного бизнеса. Круглые сутки дежурный клерк в муниципалитете выдает за определенную сумму разрешение на вступление в брак, и в любую минуту дня и ночи можно найти священника, который оформит необходимые формальности. Служители Гименея получают за эти блицбракосочетания по 40—50 тысяч долларов в год. Сюда съезжаются со всей страны и те, кому срочно надо развестись. Процедура развода здесь также самая простая. Надо только прожить в Лас-Вегасе шесть недель. Правда, многие за это время успевают спустить в казино все свои деньги... И не только они.

Каждое казино рекламирует имена тех счастливчиков, которым удалось сорвать крупный куш. Но кто расскажет о тысячах посетителей, которые приезжают сюда на лимузинах, а покидают город на автобусах? Я видел этих неудачливых охотников за фортуной в местном ломбарде. Они готовы были снять с себя последнее, чтобы наскрести доллары на обратный путь. Седой мужчина со впалыми щеками и потухшим взором пытался получить деньги под залог за свой слуховой аппарат. Отходя от приемщика, он, не обращаясь ни к кому, сказал: «Не взяли» — и поплелся к двери. «Жаль, конечно, старика,— пояснил мне приемщик,— но есть такое постановление. И вставные челюсти тоже нельзя принимать под залог и очки...»

По числу самоубийств Лас-Вегас стоит на одном из первых мест в США и в мире. Но хозяева города предпочитают не рекламировать изнанку жизни «мировой столицы развлечений», как именуется Лас-Вегас в рекламных путеводителях. Джим Рейд знает о проблеме самоубийств не из статистических справочников. Некоторые из отчаявшихся людей идут за последним утешением к нему. Как сказано в объявлении на его офисе, к нему можно обращаться по телефону или лично в любое время суток. И он наставляет тех, кто решил покончить счеты с жизнью, приобщает к религии заблудшие души неверующих. Он делает это тонко, умело, убедительно — я провел у него два вечера. Кроме того, он проводит в казино воскресную службу. Все это помогает придавать Лас-Вегасу тот налет респектабельности, в котором так заинтересованы его хозяева.

Джима Рейда знали все — от привратников и танцовщиц ночных кабаре до одетых в штатское детективов. В течение нескольких часов он провел меня и троих своих знакомых—участников конгресса теологов (проходившего в Лас-Вегасе) по наиболее крупным отелям и казино.

Казино внутри единообразны: все в них искусно подчинено одной цели — привлечь посетителей к игре и ничем не отвлекать. Богиня удачи не интересуется тем, который час,— это крылатое выражение местного производства лучше всего характеризует Лас-Вегас, где жизнь не прекращается круглые сутки. Здесь можно при свете луны купаться в выложенных голубым кафелем бассейнах, в полночь играть в теннис, а на рассвете слушать концерт «звезд» американской эстрады. Но все эти развлечения только приманка, главная задача хозяев города — заманить посетителей в казино и задержать их там максимально дольше. Прогулки вдоль Стрипа пешком утомительны, жара скоро вас загонит в ближайший ресторан или казино. Если вы совершаете прогулку на машине, то трудности с поисками стоянки

[1] В последние месяцы имя Джианкано вновь замелькало на страницах американских газет. Они сообщали, что Джианкано получил от ЦРУ крупную сумму для организации покушения на Фиделя Кастро.

В игорном зале.

Фото из журнала «Кветы».

приводят к тем же результатам. И вот посетитель оказывается в огромном зале, среди сотен покрытых зеленым сукном столов, за которыми идет игра в рулетку, кено, крапс и в другие азартные игры. Ничто не напоминает ему о времени. Здесь нет стенных часов, нет окон, посетитель словно теряет связь с окружающим миром. Каждый путеводитель внушает ему: богиня удачи не носит часов, она может прийти к тебе в любое время суток.

И броская архитектура каждого здания, и причудливые рекламные щиты, и каскады переливающихся разноцветных огней — все здесь призвано поразить воображение посетителей, привлечь их внимание, затянуть в игорные дома, в магазины сувениров, в ночные заведения, заставить их раскошелиться. Но Лас-Вегас — это не только город самого экстравагантного бизнеса, приносящего его хозяевам сотни миллионов долларов в год. Он еще выполняет важные социально-психологические функции. Для миллионов американцев приехать в Лас-Вегас — значит вырваться из мира обыденности и повседневных забот, отчужденного труда и мелочной регламентации крупных корпораций — в мир вседозволенности, беззаботности и необычности. Посетитель в течение вечера может словно перенестись с «машиной времени» в прошлые эпохи, побывать в далеких экзотических странах. И хотя этот необычный мир лишь бутафория, а свобода кратковременна и хорошо оплачена, Лас-Вегас обладает притягательной силой для десятков миллионов американцев. Это не только современный кондиционированный оазис среди Невадской пустыни, но и гигантский, искусственно созданный мираж, притягивающий к себе путников со всех концов Америки.

У одного из отелей я увидел кряжистого, заросшего бородой старика, будто сошедшего со страниц романов Джека Лондона. Вокруг него суетились туристы с фотоаппаратами. Вспышки блицев, туристы торопливо суют «золотоискателю» долларовые бумажки и уходят, предвкушая удовольствие, с которым они будут рассказывать о встрече с одним из последних могикан племени открывателей дикого Запада. Они, конечно, знают, что этот золотоискатель — лишь одна из деталей города, бутафория. Но, видимо, так уж велика их потребность в романтике, что они идут на этот наивный самообман.

...Вокруг Лас-Вегаса на сотни миль раскаленная красноватая пустыня, невысокие, лишенные растительности горы,— то розовато-желтые, то синевато-лиловые. Это тоже придает городу необычность, помогает создавать фантастическую атмосферу отрешенности от будней. Но и здесь проблемы больного общества напоминают о себе. Вместе с профессором Полом Бэрнсом мы проехали несколько кварталов от проспекта Стрип и оказались в другом мире — обыденном мире негритянских гетто, которые ничем не отличаются друг от друга. Здесь в небольшой комнате, где расположено местное отделение организации «За права лиц, получающих пособие», нас ждала его руководительница Руби Дункан. Она снискала широкую известность тем, что смело бросила вызов хозяевам игорного бизнеса и сумела заставить их отступить.

«По среднему доходу на душу населения,— рассказывала она,— Невада считается довольно богатым штатом. Но это «в среднем». Среди примерно полумиллиона жителей штата около пятидесяти тысяч людей с доходом ниже «уровня бедности». Особенно много бедняков среди двадцати пяти тысяч черных жителей Лас-Вегаса. Мы решили привлечь внимание общественности к этой проблеме. Однажды под вечер более двухсот бедняков со своими детьми пришли в ресторан отеля «Стардаст». Можете себе представить, как на нас смотрели посетители. Заказали обед. Для детей, конечно, сладкое. Никогда в жизни они так вкусно не ели. Ведь многие из них вообще живут впроголодь. Пообедав, стали расходиться. Когда мне и Мэри Уэсли принесли общий счет, мы отказались платить. Нас арестовали, посадили на скамью подсудимых. Но когда я вспоминала счастливые лица ребятишек, которые наконец-то смогли всласть поесть, то на душе становилось легче, ради этого стоило пойти на жертвы. В городе начались демонстрации с требованием нашего освобождения. Суд все же состоялся, но кончился он не так, как надеялись хозяева отеля, предъявившие нам иск. Этим мы во многом обязаны нашему адвокату».

Несколько минут спустя мы были в комнате Джека Андерсона, выступавшего на суде в качестве защитника Р. Дункан и М. Уэсли. Он рассказал нам подробности этого судебного процесса. В своем иске хозяева отеля и казино требовали не только оплатить стоимость обеда, но и возместить «ущерб», который был нанесен «незаконными действиями их доходам и репутации».

«Хозяева «Стардаста» не сомневались в успехе,— сказал Джек Андерсон,— но они не учли одного обстоятельства. Если истец утверждает, что он понес материальный ущерб, он должен предоставить обвиняемому возможность ознакомиться с соответствующей документацией. А хозяева «Стардаста», укрывающие значительную часть своих доходов от налогообложения, естественно, этого не желали делать. В суде я спросил у представителя отеля:

— Имеет ли истец какую-нибудь процедуру учета доходов от игр в казино?

Ответа не последовало.

— Назовите, как часто ведется подсчет доходов от игр? — Снова в протокол заносится отказ истца отвечать по существу вопроса. Но я продолжал задавать вопросы: «Кто лично несет ответственность за подсчет этих денег? Кто именно подсчитывал деньги 8 февраля? Где документы, в которых зафиксированы результаты этих подсчетов?» На все эти вопросы представитель отеля также отказался отвечать».

Андерсон заявил, что затребует соответствующую финансовую документацию через суд. Тогда хозяева «Стардаста» сочли за благо поскорее замять дело...

Схватка с хозяевами «Стардаста» — лишь один из эпизодов в жизни Руби Дункан. На ее примере можно наглядно видеть, в каких условиях работают ныне активисты негритянского движения, с какими проблемами сталкиваются, какими методами ведут борьбу. Руби умудряется одновременно заниматься самыми разнообразными вопросами. Если нужно, она использует свои права члена городского муниципалитета, если нужно — прибегает к «непарламентским методам», возглавляя манифестации и марши черной бедноты. Руби Дункан — руководитель ряда городских демократических организаций. Она занимается, однако, не только местными делами. Она была делегатом Всемирного конгресса миролюбивых сил в Москве и принимает активное участие в антивоенном движении в США.

Все, что удается Руби Дункан и ее друзьям — участникам негритянского, женского и других демократических движений — сделать для черных и белых тружеников Лас-Вегаса, достигается в открытых или менее явных столкновениях с хозяевами игорного бизнеса. Не у всех, однако, ласвегасцев хватает на это гражданского мужества...

Хотя университетский городок расположен всего в миле от Стрипа и отсюда хорошо видна неоново-рекламная феерия казино, на первый взгляд казалось, что эти два мира — азартных игр и образования — просто сосуществуют рядом, не соприкасаясь друг с другом. Всегда полна университетская библиотека, где усилиями сотрудников-энтузиастов собрана коллекция ценных исторических документов. Декан факультета социального обслуживания рассказывала мне, что сотни студентов идут на этот факультет, хотя в будущем их обычно ждет низкооплачиваемая работа в органах социального обеспечения и других подобных учреждениях. Ими движет стремление работать среди людей, ради людей — это одна из характерных черточек духовного облика значительной части современного студенчества. На факультете политических наук вот уже несколько лет работают два

преподавателя-негра, ведущие курсы истории черного народа США — это тоже приметы последнего десятилетия. Вообще говоря, университетская жизнь идет здесь, как и в других городках. Но все-таки соседство со Стрипом не проходит бесследно.

Несколько профессоров не без смущения говорили мне, что финансовая база университета зависит от налогов с игорного бизнеса, поступающих в казну штата. Один из них при этом философски заметил: «Такова жизнь». И это проблема не только финансовая, но и моральная, психологическая, политическая. Игорный бизнес, утверждают его адепты, конечно, имеет свои негативные стороны, но вместе с тем он служит в штате Невада общественным нуждам — так порок объявляется почти добродетелью, а гангстеры наживы — народными благодетелями. Один из уродливых парадоксов американского общества состоит в том, что именно игорный бизнес действительно сделал Неваду единственным штатом, не знающим экономического кризиса...

За те крохи, которые перепадают университету от налогов с казино (огромная часть их доходов по-прежнему утаивается от налогообложения), ему приходится платить дорогую, хотя и не исчисляемую в долларах плату. Сколько студентов и студенток, начав с приработков в казино, сами втянулись затем в азартные игры, пополнили ряды наркоманов, проституток?.. Сколько университетских курсов перекраивается, чтобы втиснуть в прокрустово ложе тезис о благодетельной роли азартных игр?

В своем учебнике, который подарил мне профессор Альберт Джонс, автор утверждал: «Азартные игры и связанные с ними коммерческие предприятия являются результатом того, что народ творчески использует в Неваде политику ради своего блага». Уже немолодой ученый, он, конечно же, знает, что, мягко говоря, грешит против истины. Политику, точнее, местных политиканов, использует здесь не народ — ими вертят в своих интересах короли рулетки, хорошо оплачивая их услуги. И глубоко прав автор книги об американской мафии «Безжалостные жнецы» Эд Рейд, который образно писал: «Нигде деньги не говорят так громко, как в Неваде».

В архивах университетской библиотеки мне попалась рукопись книги «Невада на перепутье». Ее автор Джо Мэттьюс подчеркивал: «Экономика Невады носит нездоровый характер прежде всего потому, что ее направленность определяется хозяевами азартных игр. Это влияние затрагивает самую сердцевину всех проблем нашего штата». Такие высказывания не могли понравиться хозяевам казино. Рукопись так и не увидела света. А по книге А. Джонса учат студентов.

Покидая Лас-Вегас, мне снова пришлось пройти сквозь строй «одноруких бандитов» аэропорта Маккарэна. Из невидимых микрофонов неторопливо лилась песня: «Невада, тебя я люблю больше всех, справедливее края я не видел нигде...»

Это официальный гимн штата Невада, пояснил мне профессор Бэрнс и многозначительно улыбнулся...

Вся страна торжественно отметила 70-летие со дня рождения выдающегося советского поэта, сына Азербайджана Самеда Вургуна.

Мы печатаем стихи поэта Р. Рождественского, посвященные Самеду Вургуну и прочитанные им на торжественных вечерах в Баку и Москве.

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Здравствуй, Самед!
Я знаю, что ты не откликнешься,
не отзовешься.
Удивившись,
опять промолчит безголосая
смерть.
Над могилой твоей
монотонно сменяются
зимы и весны...
Но все-таки я повторяю:
здравствуй, Самед!
Пусть тебе никогда
молодое перо не изменит,
пусть нахлынет счастливая удаль
ветров вихревых.
Здравствуй, Самед!
Обретают поэты бессмертье,
если люди живущие
помнят поэтов своих.

Здравствуй — значит, живи,
ощущая и счастье и горе.
Здравствуй в каждой травинке,
в распеве каспийской волны.
Здравствуй в гуле Баку,
в тишине золотого Гёкгёля,
в городах-первогодках,
в умудренных камнях старины.
В каждый дом приходи,
в каждом сердце бурли, веселя.
Рядом с нами шагай,
вместе с нами работай
и празднуй...
Пока существует народ,
и любовь,
и земля,—
здравствуй, Самед!
Всегда и во всем — здравствуй!

радио

НАСТРОЕНИЕ ДЛЯ ПОСТУПКА

Десятый этаж Всесоюзного радиокомитета. Студия № 102. Идет запись. Здесь сотрудники отдела сатиры и юмора (заведующий В. Аленин) готовят очередную утреннюю веселую радиопередачу.

Наверное, все, кто слушает в 7.05 утра «Маяк», знаком с этой двадцатипятиминутной передачей, задорной и динамичной.

Скоро исполнится ее юбилей — 2-тысячный выпуск.

В перерыве между записью наш корреспондент С. Лазуркин беседует с одним из давних и постоянных исполнителей, Андреем Сергеевичем Крюковым.

— Строжайший экзаменатор артиста — зритель. Оценка выступления — аплодисменты. Но ведь наш «зритель» — слушатель; он откликается письмами.

Действительно, письма в отдел сатиры и юмора приходят со всей страны. Но есть и устные ответы на вопрос: «Нравится ли вам передача? Если да, то почему?»

Миша Уланов, ученик 6-го класса «Б» школы № 12. Москва:

— Я не люблю рано вставать, но все равно поднимаюсь: знаю — услышу что-нибудь интересное, веселое. Правда, после одной передачи мне здорово попало в школе. Я сижу за одной партой с Оксаной Хохловой; она всегда хорошо ведет себя на уроках, а я не удержался — рассказал ей смешную историю, которую по радио слышал. Вместе расхохотались. Учительница у нас добрая, но она рассердилась, сказала: «Встань». Я все объяснил, и тогда учительница сама с нами посмеялась. На перемене к нам с Оксаной подошли ребята, и теперь уже она стала им сама рассказывать о веселой передаче. Тогда начали смеяться все вместе.

Н. С. Орешкин, бригадир слесарей, партгрупорг механического участка фабрики «Восход»:

— Я москвич, работать начинаю в 8 утра. На дорогу уходит немало времени. Как-то раз прихватил с собой транзисторный приемничек. Погода скверная: дождь, ветер, час ранний, в троллейбусе народу много; кто сидит, кто стоит, все молчат. Я включил приемник. И сразу повеселело в троллейбусе. Да и потом, после передачи, люди стали дружно разговаривать между собой, будто хорошие знакомые.

О. А. Бароян, директор Института эпидемиологии и микробиологии имени Гамалеи ордена Трудового Красного Знамени, академик Академии медицинских наук:

— Лично я люблю эту передачу прежде всего за то, что она всегда сегодняшняя. И не возрастная. Я чувствую себя в ладу со временем, иду с ним в такт. Это все нужно мне, нужно и моим коллегам-медикам для правильной совместной работы, поскольку дает хорошее настроение.

От настроения человека зависит его деятельность в протяжении всего дня; а от настроения до поступка — считанные доли секунды. Хороший человек в хорошем настроении сделает для людей много полезного, доброго. Поэтому люблю слушать утреннюю двадцатипятиминутку «Маяка».

Сегодняшний человек живет в постоянно меняющемся и все более нарастающем ритме событий. Над тем, как помочь человеку избежать перегрузки, работают психологи многих стран. В США выпускают таблетки (стрессоры), помогающие людям улучшить настроение на 2—3 часа; это не наркотики, но все же они ослабляют защитные функции организма. Я думаю, что лучшее «лекарство» для хорошего настроения — смешные, веселые, добрые слова, а порою и дельные, полезные советы.

С. С. Резвецова, пенсионерка:

— Слушаю ли я утреннюю развлекательную программу «Маяка»? Конечно!.. Слушаю вместе с моим 12-летним внуком Игорем, пока собираю и провожаю его в школу. Наверное, как и каждой бабушке, мне эта передача больше всего нравится, потому что она жизнерадостна; чувствуешь себя моложе, бодрей.

Хорошо, что программа составлена из коротеньких историй, живых сюжетов, — что-то обязательно да останется у человека в памяти и продолжит свое доброе действие, может быть, даже на целый день!

А. Краев. Род. 1947. (Горький). МОЯ УЛИЦА. 1976.

III республиканская художественная выставка «Молодость России».

Е. Чернышева. Род. 1948. (Москва). ЧАС ПИК. 1975. Из серии «Московское метро сегодня».

III республиканская художественная выставка «Молодость России».

А. ГОЛИКОВ,
специальный корреспондент «Огонька»

Фото автора

СТРАЖИ ОСТРОВА СВОБОДЫ

В двадцатилетний юбилей Революционных вооруженных сил Республики Куба в Гаване состоялся большой военный парад. По площади Революции четким шагом проходили подразделения различных родов войск: громыхали гусеницами могучие танки, катила на бронетранспортерах крылатая пехота, гусеничные тягачи везли орудия большой мощности, проходили самоходные ракетные установки... А потом в синем небе над площадью промелькнули, словно серебристые стрелы, боевые самолеты.

Всей этой современной военной техникой в совершенстве владеют воины, воспитанные Коммунистической партией Кубы, беспредельно преданные родине, представители трудового народа острова Свободы.

ПО ЗОВУ РЕВОЛЮЦИИ

Сначала дорога шла через бескрайние плантации сахарного тростника, потом свернула в пальмовую рощу и уперлась в полосатый шлагбаум. Возле него стоял солдат в стальной каске, с автоматом на груди. Здесь располагалось одно из мотострелковых подразделений Революционных вооруженных сил Кубы. Посыльный, тоже в стальной каске, проводил нас в штаб к полковнику Гомасу Мануэлю.

Полковник, высокий, худощавый, с едва заметной сединой в волосах, рассказал о своих мотострелках, с гордостью показал свою боевую технику. А потом в прохладе штабного кабинета, за чашкой крепчайшего кубинского кофе мы спросили Гомаса Мануэля о Повстанческой армии Фиделя Кастро, в которую Мануэль вступил в марте 1958 года.

— Сначала о том, почему я это сделал,— ответил полковник, закуривая сигарету.— Теперь бы объяснил тем, что армия была революционная, а наша революция была народной. А тогда... Я ведь крестьянин и, как все трудящиеся Кубы, в полной мере испытывал на себе жестокую тиранию диктатора Батисты. Помню, работаем мы с отцом в поле и вдруг узнаем от соседа, что в наших местах появился отряд Повстанческой армии. Тогда уже вся Куба знала о Фиделе и его армии, которая больше года вела борьбу с войсками правительства. Не раздумывая, я взял старый отцовский дробовик и ушел к повстанцам. Думал, меня засмеют с моим допотопным дробовиком, но оказалось, что такие у всех. Только у нескольких человек в роте винтовки.

Наша рота входила в состав Второго фронта, которым командовал Рауль Кастро, и воевала на востоке страны в горах Сьерра-дель-Кристаль. Запомнился первый бой. Мы расположились возле селения Пруэба. Противника поблизости не было, мы спокойно отдыхали после тяжелого перехода. Вдруг прибегает крестьянка и говорит, что к ним в Пруэба вошел отряд правительственных войск — человек триста с пулеметами. Ее муж поспешил нас предупредить, но был схвачен и жестоко избит. Тогда побежала она... «А не боялась?» — спрашиваем крестьянку. «Конечно, боялась,— ответила она,— но ведь вы же сражаетесь за нашу революцию!»

В роте было только шестьдесят бойцов. Тем не менее мы приняли бой. Устроили засаду в том месте, где дорога спускалась в овраг. Бесшумно уничтожили сторожевое охранение, а потом обстреляли отряд и забросали его самодельными ручными гранатами. Противник понес потери, растерялся, отступил. А у нас были только два бойца легко ранены.

Наша Повстанческая армия вначале была малочисленна и плохо вооружена,— продолжает рассказ полковник,— но она не пасовала перед войсками Батисты. А ведь у них была артиллерия, танки, самолеты. Нам помогал весь народ, все трудящиеся. Они нас кормили, укрывали и лечили раненых, сообщали о всех передвижениях врага. И Повстанческая армия росла, крепла, вооружалась оружием, отобранным у противника. Уже не оборонялась, а наступала. Наш боевой дух был очень высоким. И наступил день, когда диктатор бежал.

После победы революции я стал профессиональным военным. Много учился, да и сейчас учусь. Офицер Революционных вооруженных сил должен быть образованным человеком, отлично знать свою военную специальность.

ПЛЕЧО ДРУГА

С командного пункта весь танкодром как на ладони. Солнце только взошло, и желтая дорога, по которой идут танки, словно разлинована черными тенями пальм.

— Сегодня тренируется в вождении рота старшего лейтенанта Рауля Гарсиа, очень способного офицера. Его подразделение у нас одно из лучших,— поясняет подполковник Амадо Ромеро Эчеверрия и добавляет:— Смотрите, как хорошо действуют механики-водители.

Танки, гудя двигателями, легко преодолевали глубокий ров, болото, утопая в нем почти по самые башни, оставляя за собой рубчатые следы, поднимались по крутому склону на большой скорости, проезжали узенький мост. Подойдя к водоему, танкисты быстро изготовились к его форсированию. Один за другим боевые машины исчезали под водой и выходили на другой берег с водорослями на броне.

— А ведь мне уже приходилось однажды наступать при поддержке танков,— говорит подполковник,— именно тогда я и решил стать танкистом.

Юношей Амадо Ромеро Эчеверрия работал на лесопильном заводе. Он входил в одну из организаций «Движения 26 июля». Расклеивал революционные листовки, тайно перевозил оружие. Потом воевал в рядах Повстанческой армии и вместе с ней победоносно вступил в Гавану. Партия направила его служить в батальон, предназначенный для борьбы с контрреволюционными бандами.

— Эта борьба велась не на жизнь, а на смерть,— вспоминает подполковник. — Контрреволюционеры были переполнены ненавистью. Захватив живым нашего брата, расправлялись с неимоверной жестокостью. Сотни моих товарищей пали смертью храбрых, но задание мы выполнили — ликвидировали бандитов и вернулись в провинцию Пинар-дель-Рио. Здесь я услышал историческую речь Фиделя, в которой он сказал о социалистическом характере нашей кубинской революции. А семнадцатого апреля 1961 года контрреволюционеры высадили морский десант на Плайя-Хирон. Их самолеты уже бомбили аэродромы в Сантьяго и в Сан-Антонио, воздушную базу Сьюдад-Либертад. Наш батальон подняли по тревоге для отражения врага. А враг был хорошо обучен, в достаточной степени снабжен артиллерией, бронетранспортерами, танками...

Но и мы выступали уже не с дробовиками и самодельными гранатами. Мы опирались на сильное плечо друга. Советский Союз передал молодым вооруженным силам республики оружие, научил им пользоваться. Дорогу к командному пункту контрреволюционеров на Плайя-Хирон нам расчищал мощный огонь гаубиц. Он подавлял огневые точки противника, топил его десантные средства. Когда двинулись вражеские танки, их встретили наши «тридцатьчетверки» советского производства и буквально смяли американские «шерманы». Мы ворвались на командный пункт врага, захватили три минометных батареи, бронетранспортер и два танка, экипажи которых сдались в плен.

С тех пор минуло почти шестнадцать лет. За это время в жизни нашей родины произошли глубокие политические и социальные преобразования. Дружба и сотрудничество между нашими странами еще более окрепли и расширились. В своей боевой учебе кубинские танкисты берут пример с танкистов Советской Армии. У нас на Кубе знают и любят страну Ленина, родину Октября.

КУБИНСКИЙ ГАСТЕЛЛО

Так называют в гвардейской авиационной части капитана Сильва Таблада. Его портрет в траурной рамке висит в штабе недалеко от боевого знамени.

— Кубинский летчик повторил подвиг советского героя,— поясняет мне майор Риего Окендо.

Мы сидим с ним на командном пункте, где он сегодня дежурит. Пока еще есть время, прошу рассказать подробнее о кубинском Гастелло.

— Значит, надо рассказывать о части, — говорит майор. — О ее славных делах. Боевое крещение часть получила на Плайя-Хирон. Самолетов тогда у нас было немного. Летали на них пилоты, подготовленные на этом же аэродроме из парней, воевавших в Повстанческой армии. Инструкторы были опытные летчики, преданные революции.

Когда началась агрессия на Плайя-Хирон, база подверглась бомбардировке. Несколько самолетов были разбиты. Все же часть смогла принять участие в бою по уничтожению десанта. Корабли противника действовали под прикрытием истребителей и сильного зенитного огня. Это не

остановило кубинских летчиков. Наш инструктор Рафаэль дель Пино в воздушном бою сбил два самолета противника. Энрике Каррерас Ролас бомбами потопил большой десантный корабль. Потом выяснилось, что на нем находились батальон пехоты и много военной техники...

В паре с Энрике Коррерас Роласом летел капитан Сильва Таблада. Он должен был атаковать другой большой транспорт. При подходе к цели встретил прицельный огонь зениток. От попадания снаряда самолет загорелся. Тогда Сильва Таблада направил свой снаряженный двумя бомбами-пятисотками самолет в транспорт с десантом. Охваченная пламенем машина ударила в борт корабля. Бомбы взорвались, транспорт затонул.

За эти подвиги и за боевые дела других наших летчиков части присвоили имя Плайя-Хирон. А гвардейцами мы стали недавно. За то, что хорошо охраняем неприкосновенность границ кубинского воздушного пространства. Контрреволюционеры продолжают плести против нас заговоры, забрасывать шпионов и диверсантов, готовить покушение на наших руководителей.

Тут оператор на экране локатора увидел «цель», и майор сразу приступил к своим обязанностям. Через считанные мгновения стекла зазвенели от могучего рева реактивных двигателей, и пара сверхзвуковых истребителей ушла в небо. Майор по радио сообщил летчикам курс, высоту и скорость. На экране локатора было видно, как истребители шли точно к «цели».

Время дежурства истекло, и мы с майором пошли к летчикам. В дежурке, нагнетая прохладу, гудел кондиционер. Пилоты помогали друг другу снимать высотные костюмы, оживленно обменивались впечатлениями от вылета. Они хорошо говорили по-русски. Летное училище окончили в Советском Союзе.

— Сначала прошел первоначальное обучение,— рассказал старший лейтенант Роберто Каньер,— а потом выучился летать на сверхзвуковых самолетах. Впечатления от пребывания в СССР? Самые хорошие. Я, как и все мои товарищи-кубинцы, не чувствовал себя на чужбине. Советские люди относились к нам очень хорошо, а инструктора, капитана Козлова, который научил меня летать, не забуду никогда.

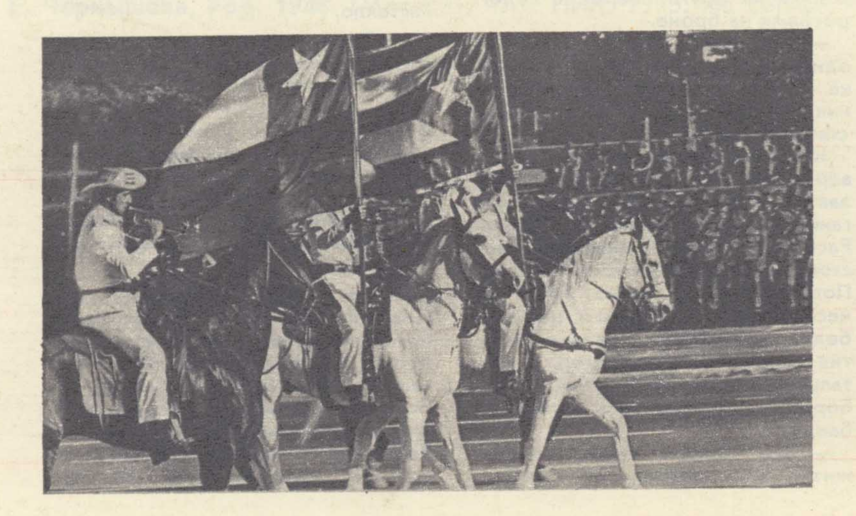
Представьте себе, тогда у меня никак не получалась посадка. Не мог уловить нужный момент выравнивания самолета. Машина стукалась о землю, подскакивала, снова стукалась, как говорят летчики, «давала козла». Уж наш старший по группе стал поговаривать об отчислении из училища. Но заступился инструктор. «Погодите,— говорит,— из него еще отличный летчик получится». Долго со мной возился капитан Козлов. Наконец понял, в чем заключалась моя ошибка, и выпустил в самостоятельный полет одним из первых. А как я сейчас летаю, спросите у майора.

— Хорошо летает,— смеется майор,— отличный летчик и девушкам нравится.

— А какой пилот девушкам не нравится?— улыбаясь, отвечает старший лейтенант.

Летчики в высотных костюмах заступают на дежурство. По первому сигналу они готовы подняться в небо. Воздушное пространство Республики Куба неприкосновенно.

Военный парад в Гаване в честь 20-летия Революционных вооруженных сил Республики Куба.



ПО СТРАНЕ СОВЕ

НОВОСТИ • ИНТЕРВЬЮ

КОСМИЧЕСКИЙ РАДИОМОСТ

Как установить контакт с внеземными цивилизациями?

Этот вопрос волнует не только ученых. Но ученые уже обсуждают его по-деловому. Здесь множество проблем. Большинство из них еще далеки от разрешения. Например, как понять внеземные сигналы, если даже удастся их принять? Решенной можно считать только одну сторону проблемы: ученые обеспечили возможность поиска инопланетных сигналов при помощи огромных антенн и сверхчувствительных приемников.

Правда, инопланетные цивилизации — пока только красивый домысел. Зато высокочувствительные усилители созданы и внедрены в системы дальней космической связи и в радиоастрономию, и эта работа удостоена Государственной премии СССР 1976 года.

— Какие же задачи удалось решить с помощью этих усилителей? — с таким вопросом наш корреспондент обратился к одному из участников работы, заведующему отделом Института радиотехники и электроники АН СССР профессору М. Е. ЖАБОТИНСКОМУ.

— Вы, конечно, видели изображения поверхности планеты Венера, переданные спускаемыми аппаратами станций «Венера-9» и «Венера-10». Помните и впечатление, которое произвели на весь мир радиолокационные исследования планет Венера, Меркурий, Марс и Юпитер, проведенные советскими учеными. Слышали и о советско-американском эксперименте по измерению расстояния до квазаров — таинственных источников радиоволн, приходящих на Землю из глубин космоса.

Все эти результаты достигнуты благодаря применению особых усилителей радиоволн, получивших название квантовых.

— Почему эти задачи нельзя было решить при помощи обычных усилителей, таких, что работают в радиоприемниках и телевизорах?

— В них работают радиолампы и полупроводниковые элементы. А им свойственны собственные шумы, которые заглушают слабые сигналы из космоса.

— Разве в квантовых усилителях этих шумов нет?

— Нет, в них работают не радиолампы и не транзисторы, а частицы вещества. Этот принцип усиления радиоволн выдвинули советские физики Н. Г. Басов и А. М. Прохоров в пятидесятых годах. И уже первый квантовый усилитель, работавший на волне 21 см, установленный на Большом Пулковском радиотелескопе, сразу показал свою эффективность. Чувствительность телескопа возросла в несколько раз. Удалось зафиксировать слабые сигналы, ранее недоступные аппаратуре. Вскоре квантовый усилитель на более длинной волне был включен в состав планетного радиолокатора, при помощи которого академик В. А. Котельников и его сотрудники начали проводить радиолокационные исследования планет.

— Судя по всему, создание квантовых усилителей — результат фундаментальных ис-

МОСКВА

КАЛОРИИ

Помните, у Фамусова: «То бережешься, то обед: ешь три часа...» Испокон веков человечество стремилось к сбалансированному (как сказали бы мы ныне!), к разумному питанию. «Не переедайте!» — настойчиво советуют медики. Но где он, тот рубеж, на котором следует сказать себе: «Стоп!» Одна из привлекательных попыток внести в это подлинно научный подход сделана крупным ученым А. А. Покровским: он изобрел счетчик калорий.

Его начинают выпускать в Москве, зайдите в аптеку, возможно, туда уже поступили эти простые по конструкции, но весьма удобные в обращении, очень полезные приборчики.

Зачем они? «Счетчик калорий предназначен для определения фактической калорийности рационов питания и контроля за

тской

•РЕПОРТАЖ

следований. Почему же Государственная премия СССР за эту работу отнесена к разделу «Техника»?

.— Такое решение соответствует не только существу этой конкретной работы, но и отражает современный этап научно-технического развития. Фундаментальные исследования все более быстро переходят в технические разработки. Наука становится непосредственной производительной силой. В этой работе неразрывно связаны глубокие физические исследования, технические и конструкторские разработки, их воплощение в действующие приборы и применение этих приборов в самых актуальных областях.

— Что можно сказать о будущем квантовых усилителей радиоволн?

— Они будут все более широко применяться в системах дальней космической связи и радиоастрономии, в приемных пунктах систем связи, вещания и телевидения, использующих ретрансляторы, установленные на спутниках связи, словом, во всех случаях, когда антенна приемной станции направлена в космос.

Эффективные поиски в радиодиапазоне сигналов внеземных цивилизаций также возможны только при помощи квантовых усилителей. Это очень интересная задача принципиального значения. Следует, однако, помнить, что из-за огромных расстояний диалог здесь очень осложнен. Даже если сигналы будут приняты и поняты, между вопросом и ответом пройдут, вероятно, многие сотни лет.

счет любят

этими показателями. Счетчик помогает выработать режимы питания...» Если бы я стал пересказывать весь сопровождающий приборчик текст, то смог бы сказать о многом: о том, что такое «энергетическое равновесие» нашего организма, о способе пользования счетчиком, о калорийности наиболее употребительных продуктов, о проверенных практикой рекомендациях. Но зачем же, право, пересказывать инструкцию, приложенную к прибору?

...Теперь, когда мы говорим о культуре питания, можно гастрономическую гармонию выверить алгеброй удивительного счетчика — вот он, на снимке. Калории счет любят...

К. БАРЫКИН

Фото автора

МОЛДАВИЯ

ПАМЯТНИК КОТОВСКОМУ

Бывшее местечко Ганчешты, где родился герой гражданской войны Григорий Иванович Котовский, стало ныне цветущим городом, носящим его имя. К 95-летию со дня рождения легендарного комбрига здесь открылся памятник выдающемуся земляку. Широкие лестницы и цветники ведут к монументальной скульптурной группе, которую венчает поднятая на пьедестал фигура Котовского.

Авторы памятника — народный художник Молдавской ССР, лауреат Государственной премии МССР, скульптор Л. И. Дубиновский и архитектор Е. П. Булых.

Г. САНЬКО

Фото автора

С НОВОСЕЛЬЕМ, ОМУЛЬ!

КАМЕНЬ-НА-ОБИ

Я прошел мимо длинного ряда ванн, самых обычных ванн, какие стоят в квартирах, наклонился над одной из них, почти до краев наполненной мутной водой. И долго смотрел сквозь воду, но дна так и не увидел. Это, конечно, не Байкал, подумал я. Тут кто-то приоткрыл дверь, нежданный луч солнца ударил в поверхность воды, и прямо на моих глазах свершилось диво — внутри воды вдруг вспыхнул костерик, рассыпавший снопы искр. Пораженный, я наклонился пониже, почти касаясь лицом воды... Костерик исчез, превратившись вдруг самым непостижимым образом в мириады живых существ, похожих на сверхминиатюрных рыбок. Это были странные рыбки. Почти треть их тельца занимали глаза, загоравшиеся под солнечным лучом золотыми фонариками. Когда же существа скрывались в тень, фонарики гасли и феерия исчезала...

— Что это? — спросил я.

— Как что? Омуль байкальский, вернее, его личинки,— ответил директор рыбопитомника Владимир Данилович Котов.

Так вот, значит, вы какие. И сколько же вас тут? Видимо-невидимо! Мне уже было известно, что Новосибирский рыбопитомник совместно с учеными Сибрыбниипроекта прошлой весной приступил к интересному эксперименту — переселению байкальского омуля в озеро Чаны. Впрочем, идея эта высказывалась еще в конце двадцатых годов, и Чаны рекомендовались по двум причинам. Во-первых, в этом озере много корма. Во-вторых, в нем нет заморов — мест, где зимой подо льдом слишком мало кислорода. И вот эксперимент. В прошлом году с Байкала в специальном вагоне сюда приехали 40 миллионов икринок омуля, из которых в рыбопитомнике, в специальных аппаратах с проточной водой, благополучно проклюнулись шустрые личинки. Затем их привезли на пресноводное озеро Урюм, соединенное с Чанами речной Каргат, и тут выпустили... Через год в мелкоячеистые невода для ловли чебака стал попадать омуль, достигший веса 40 — 45 граммов (это, между прочим, промысловый вес чебака). Радовались рыбаки и, выпуская его обратно в озеро, приговаривали: «Здравствуй, омуль! Расти большой!» Встречается он, кстати, теперь не только на Чанах, но и в соединенном с ним каналом озере Яркуль. А это означает, что из Урюма омуль передвинулся на сто с лишним километров. И вот еще что интересно: омуль, попадая на засоленные участки озер, великолепно приспосабливается к тамошним условиям. А ведь считалось, что омуль — эндемик, что он может жить только на Байкале...

Нынешней весной в рыбопитомник завезено уже 88 миллионов икринок омуля. Эксперимент расширяет границы. 88 миллионов... Я как-то не придал вначале значения этой цифре, и поразила она меня только потом, когда я увидел в ванне мириады личинок.

— Сколько же их тут? — спросил я Котова.

— Трудно сказать,— ответил он,— считать надо.

— Неужели их можно сосчитать?

— Не только можно, но и нужно. Как раз сейчас начнется погрузка личинок омуля Пойдемте смотреть... После подсчета переселенцев вместе с водой помещают в крепкие полиэтиленовые мешки, в которые закачивается чистый кислород. И все — омуль готов к путешествию...

Счастливого пути, с новосельем, омуль!

Ю. ЛУШИН

Фото автора.

На снимке: К путешествию готовы!

К 70-летию со дня рождения Р. Л. Кармена

ЛЕТОПИСЕЦ ВЕКА

Мчатся дни, как кадры киноленты. И вспоминается седому человеку сентябрь 1923 года, когда он, тогда семнадцатилетний студент рабфака Роман Кармен, пришел к главному редактору «Огонька» Михаилу Кольцову и получил из его рук удостоверение фотокорреспондента. Вскоре там появились и первые его фоторепортажи. Роман Кармен умел работать оперативно и выразительно. Может быть, именно это качество помогло ему найти себя в кинематографе, хотя работа кинооператора оказалась намного труднее, чем представлялось. Она захватила его раз и навсегда.

В книге «Но пасаран!» Р. Кармен так сказал о своей работе: «Биография оператора кинохроники неотделима от событий, свидетелем и участником которых он был. Многие из этих событий стали памятными вехами нашей эпохи». Роман Кармен действительно всегда был на переднем крае жизни, был летописцем грандиозных свершений советского народа, певцом его героизма.

Человек за кадром. Мы часто спрашиваем: кто он? Роман Кармен — и оператор, и режиссер, и сценарист. Его кинокамера зовет к борьбе, к справедливости и счастью; это страстный голос участника происходящего, который успевает везде и всюду. Он объездил полмира, снимая такие важнейшие события довоенных лет, как пуск Волховстроя, первый трактор на полях совхоза «Гигант», строительство Днепрогэса, переживал радость побед и горечь поражений вместе с патриотами Испании. В дни Великой Отечественной войны Роман Кармен запечатлел на пленку героическую оборону Москвы, блокадный Ленинград, Сталинградскую битву, штурм Берлина, подписание капитуляции гитлеровской Германии. После войны оператор побывал у нефтяников Каспия, в джунглях Вьетнама, на Кубе, в Чили...

За творческие достижения в кинематографии ему присуждались Ленинская и Государственные премии СССР; присвоено почетное звание народного артиста СССР, звание Героя Социалистического Труда.

Но, конечно, лучше всего о Романе Кармене говорят его фильмы. Посмотрите их вновь, и вы увидите человека, борца, патриота и интернационалиста. Языком кинодокумента Роман Кармен расскажет вам о времени и о себе.

В. ВЛАДИМИРОВ

Леонид ЛЕНЧ

ПОЦЕЛУЙ МАРУСЕЧКИ

В курортном ресторане первого разряда «Горные вершины» колесом крутилась программа местного варьете.

Певцов сменяли певицы, певиц — танцовщицы, танцовщиц — жонглеры.

Молодцы-оркестранты в оранжевых рубашках и зеленых пиджаках с металлическими пуговицами терзали свои инструменты кто чем мог: кто — смычком, кто — палками, кто — медной тарелкой, а кто — собственным могучим дыхом в трубу.

Истязаемые инструменты визжали, стенали, гремели, звенели и гулко ахали.

Подошла минута гвоздевого номера программы.

Оркестр заиграл вступление к песенке «Поцелуй меня, моя Марусечка!». Давно, еще чуть ли не в двадцатых годах, эта песенка была популярна среди широких масс пьющих и жующих и вот теперь обрела вторую жизнь.

Песенку про Марусечку исполняла молоденькая певица в миниюбочке.

Певица очень мило пококетничала с публикой, приплясывая на месте с микрофоном в руках, потом оставила его в покое и быстро сбежала по ступенькам с эстрады вниз, в зал.

Под веселый гром оркестра она балетной пробежкой пересекла узкое пространство и оказалась перед одним из столиков.

За столиком сидели и ужинали Павел Иванович Зевков, член коллегии одного областного управления, благообразный пожилой мужчина с большой лысиной и солидным брюшком, и его сослуживец и напарник по комнате в санатории Сема Яшкевич, энергичный молодой человек с модными обвисшими «богдыхановскими» усами.

Оказавшись перед ними, певица улыбнулась Семе, а он тотчас же сделал широкий жест, приглашающий ее присесть за столик, но певица вдруг вспорхнула... на колени к Павлу Ивановичу!

Увидев прямо перед собой ее полудетские глаза с голубыми веками, Павел Иванович ужасно испугался. Его лысина покрылась испариной, рот сам собой разверзся от неожиданности и безмерного удивления.

— Ну, поцелуй Марусечку, ну, поцелуй Марусечку! — пропела певица, виновато улыбаясь ошарашенному Павлу Ивановичу.

— Да что вы, девушка! У меня внуки дома! — жалобно на весь зал простонал ей в ответ Павел Иванович.

В зале захохотали.

Тогда Марусечка сама чмокнула бедного Павла Ивановича в щеку цвета вареной рачьей скорлупы и под аплодисменты всего ресторанного зала умчалась назад, к себе на эстраду.

— Поздравляю вас, Павел Иванович,— посмеиваясь, сказал Сема.— Вы покорили сердце Марусечки из «Горных вершин».

Но Павлу Ивановичу было не до шуток. Он даже тарелку с недоеденным министерским шницелем отодвинул от себя.

— Я понимаю, что это был трюк, так сказать, на публику. Но почему она именно на меня кинулась? Почему она к такому пижону, как вы, не села на колени, а выбрала серьезного человека с положением... с моей лысиной, черт побери, в конце концов?!

— Лысина в таких делах роли не играет. Мазепа тоже был лысый, но это не помешало другой юной Марусечке, по фамилии Кочубей, влюбиться в старого гетмана! — сказал эрудированный Сема.

— Хватит! — оборвал его Павел Иванович.— И вообще... такие трюки попахивают аморалкой!.. Вот я возьму и напишу письмо куда надо, чтобы обратили внимание на таких трюкачей. Нельзя же, товарищи, так разнузданно компрометировать солидных ра-

ГОСТЬ «ОГОНЬКА»

На прошлой неделе редакцию «Огонька» посетил чрезвычайный и полномочный посол Республики Сингапур в СССР П. С. Раман. Наш гость познакомился с работой журнала, поделился своими впечатлениями о многочисленных поездках по Советскому Союзу.

Г-н Раман отметил, что он с большим интересом знакомился с жизнью нашей страны и советского народа, который всегда отличается большим дружелюбием и гостеприимством. Я считаю, сказал в беседе с работниками журнала П. С. Раман, что политика разрядки международной напряженности соответствует интересам всего человечества, в том числе и интересам наших двух стран, между которыми установились отношения дружбы и сотрудничества.

Колючие

ПРЕТЕНЗИЯ

— С Баранкой рядом мне лежать не место! — Воскликнул Торт.—
Я из другого теста!

ПРИЧИНА РАЗВОДА

Тем свой развод оправдывает он,
Что был без памяти влюблен.

АРТИСТ-ДИФИРАМБИСТ

Чтоб в оперетте петь,
пришлось актеру
Пропеть сто дифирамбов режиссеру.

ботников. Человек пришел в ресторан отдохнуть, а на него садятся... разные, с голубыми веками!..

— Бросьте вы переживать, Павел Иванович! — сказал Сема.— Такие, ей-богу, пустяки... Давайте лучше повторим по рюмочке!

— Тут еще имеется одна запятая,— не унимался, однако, Павел Иванович.— И весьма основательная запятая. Когда мы сюда пришли, я, знаете, кого увидел за одним столиком? Живухина! Хотя вы его не знаете. Он еще до вас у нас в управлении работал. Такой типик, такая аморальная личность. Пробы негде ставить! Мы его выгнали по собственному желанию, после разбора персонального дела. Я как раз докладчиком был. Он меня тоже увидел и морду отвернул. Возьмет теперь и напишет на меня анонимку!

— Ну, это совсем уж чепуха! Над такими анонимками сейчас смеются, Павел Иванович!

— Он не в управление ее пошлет, а домой, на имя моей Елены Борисовны. А она дама нервная, с воображением и давлением. Навообразит бог весть что!

Объявили антракт. Павел Иванович сказал, что ему необходимо подышать свежим воздухом, и вышел, оставив Сему одного за столиком. Вернулся он еще более расстроенным и мрачным.

— Что с вами, Павел Иванович? — спросил Сема.

— Стою у входа, дышу. Вдруг появляется он, Живухин! Посмотрел на меня и так, знаете, ядовито подмигнул... Напишет! Как пить дать напишет! Нет, нет, надо что-то предпринять... Подстелить соломки, как говорится! Вот что, Сема, вы тут посидите пока, по счету не платите, я вернусь — проверю, тогда заплатим пополам.

— Куда вы, Павел Иванович?

— Я скоро вернусь. Вы жуйте пока, жуйте!

Вернулся Павел Иванович через полчаса, когда программа уже кончилась и в ресторане стали давать световые сигналы, приглашая посетителей собираться домой. Выглядел Павел Иванович теперь вполне довольным и спокойным человеком, у которого все личные и общественно-служебные дела находятся в полном аккурате. Он не стал мучить изнемогавшего от любопытства Сему и рассказал все, как было.

— Я, Сема, пошел за кулисы и спросил, кто у них главный, кто отвечает за программу. Вышел какой-то... с баками до верхней губы. Ну, я из него сок пустил! Он говорит: «Гражданин, это же была шутка, которую публика хорошо приняла! Певица, наверное, подумала, что вам будет приятно, если она вас выберет в качестве партнера для этой шутки!» Ну, тут я ему еще выдал, пригрозил письмом куда надо. Тогда он говорит: «Мы приносим вам свои извинения, мы не хотели вас огорчить». Я говорю: «Из ваших извинений шубы не сошьешь. Пишите письменное извинение!» Он поломался и написал. Вот — читайте!

Сема взял из рук Павла Ивановича листок бумаги, вырванный из блокнота, и прочитал вслух:

— «Руководство эстрадно-вокального ансамбля варьете «Горные вершины» приносит свои извинения т. Зевкову П. И. за то, что певица Раиса Кушенко, выполняя замысел режиссуры, села к нему на колени во время исполнения номера «Поцелуй меня, моя Марусечка!». Режиссер...» Подпись, конечно, неразборчива. И печати нет. Впрочем, это неважно в данном случае.

— Как вы думаете, Сема, с таким алиби я могу теперь жить спокойно? — спросил Павел Иванович, торжествуя свою победу.

— Как вам сказать? — загадочно и неопределенно усмехнулся Сема.— Теперь другая появилась у вас опасность. Узнает про этот случай какой-нибудь досужий юморист и настрочит рассказ... Выставит вас в смешном свете!.. Павел Иванович смутился. Но лишь на одно мгновение.

— Не напечатают такой рассказ! — сказал он убежденно.

И... ошибся!

Василий СМИРНОВ

миниатюры

ОГОРЧЕНИЕ

Оплакивает дым свою судьбу:
— Живу,
чтоб вылететь в трубу!

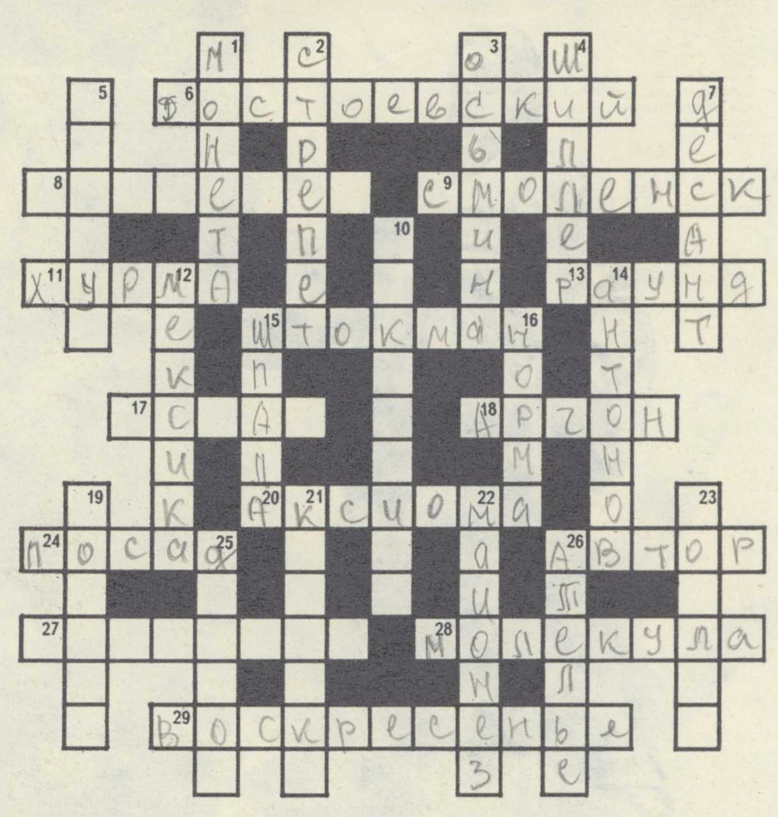
ЖЕЛАНИЕ ЛОДЫРЯ

Ко сну такую проявлял охоту,
Что стал просить лежачую работу.

ТЯЖЕЛЫЙ НА ПОДЪЕМ

Увидя гору,
он туда не шел.
Мол, силы здесь нужны огромные,
Он на подъем весьма тяжел,
Но легок
на подъемные.

КРОССВОРД



По горизонтали: 6. Русский писатель. 8. Один из титанов древнегреческой мифологии. 9. Областной центр в РСФСР. 11. Южное плодовое дерево, кустарник. 13. Промежуток времени в схватке боксеров. 15. Персонаж романа М. А. Шолохова «Тихий Дон». 17. Штат Индии. 18. Газ. 20. Положение, принимаемое без доказательств. 24. Часть города в Древней Руси. 26. Создатель произведения, проекта. 27. Искусственная кожа. 28. Наименьшая устойчивая частица вещества, обладающая его химическими свойствами. 29. День недели.

По вертикали: 1. Денежный металлический знак. 2. Птица отряда дроф. 3. Старая русская мера объема сыпучих веществ. 4. Немецкий поэт и драматург. 5. Морская рыба. 7. Высадка войск на территории противника. 10. Действующее лицо пьесы А. Н. Островского «Доходное место». 12. Государство в Северной Америке. 14. Советский авиаконструктор. 15. Опора рельсов. 16. Опера В. Беллини. 19. Горы во Франции. 21. Рассказ М. Горького. 22. Соус-приправа. 23. Устройство для подогрева воды. 25. Созвездие северного полушария неба. 26. Мастерская художника, скульптора.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 49

По горизонтали: 5. Цвирка. 6. Анализ. 9. Простаков. 12. Лазурит. 13. Америка. 14. Панас. 16. «Дачники». 17. Ашхабад. 18. Пигмент. 20. Агрегат. 22. Анион. 25. Плинтус. 27. Крохаль. 28. Цитология. 29. Болеро. 30. Катрен.

По вертикали: 1. «Портрет». 2. Крайова. 3. Кассета. 4. Загадка. 7. Блузка. 8. Малина. 10. Хронометр. 11. «Декамерон». 14. Пихта. 15. Сазан. 19. «Илиада». 21. Арагац. 23. Носорог. 24. «Осколки». 26. Свирель. 27. Криптон.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Игорь Кириленко и Володя Лебедев — ракетостроители с Центральной станции юных техников Министерства просвещения РСФСР.

Фото М. Савина

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: По солнечной лыжне.

Фото В. Матвеева (г. Москва. На фотоконкурс).

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ, Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
Рукописи не возвращаются.

Оформление Н. П. КАЛУГИНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-38-26; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 258-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 22/XI—1976 г. А 00750. Подп. к печ. 7/XII—1976 г. Формат 70 × 108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 2817. Тираж 2 030 000 экз. Заказ № 3061.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

Мумин КАНОАТ,
поэт, первый секретарь правления Союза писателей Таджикистана

Фото В. СВАРИЧЕВСКОГО.

Просияет внизу, в темной чаше долины, виноградная гроздь огней или солнце — пушечно, как бы салютуя,— ударит в иллюминатор, и вот вы уже в Душанбе, на таджикской земле.

Вы возьмете чемодан и вдруг остановитесь.

«Душанбе»,— перекликаются голуби.

«Душанбе»,— шепчут чинары.

Прислушайся, дорогой гость! Прислушайся, произнеси вслух, прочитай по слогам это торопливо начертанное в дорожном билете слово, и ты различишь в нем другое — веселое, пылкое и открытое: «душа».

Нет, игра созвучий не обманет тебя. Все так и будет, как ты хотел,— встречи, дороги, узнавания. А за ними откроется, полюбится уже навсегда большая душа этого гостеприимного города.

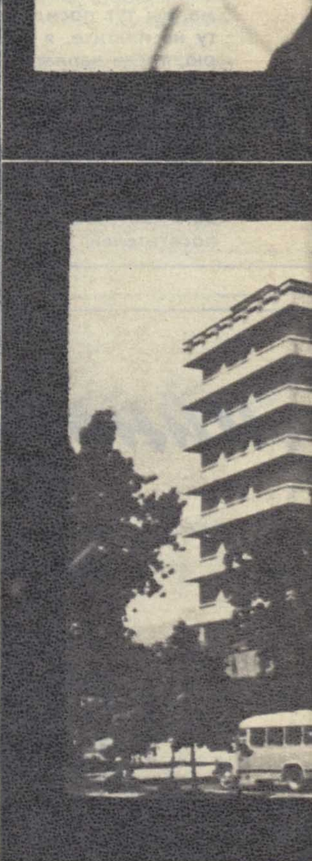
...Глиняной его колыбелью был кишлак. Я пытаюсь сейчас представить горбатые, по-верблюжьи равнодушно бредущие вдоль улочек дувалы, сонный прищур переулков, малярийный жар пыли, в которой плачет арба — скрипучий нищий трон азиатских возниц. Но слух мой, то и дело отвлекаясь гомоном улицы за окном, не верит темным голосам прошлого. Вот струнный, как бы смычковый гул. Это звенят троллейбусные дуги, высекая на перекрестках сыпучий, стрекочущий огонь. Сейчас, в наплывающих сумерках, кажется, что с проводов падают на улицу голубые цветы. А этот привычный перекатный рокот автомобильной стремнины, размягченный наступлением вечера, становится все тише, словно уходит куда-то под воду, и уже различимы внизу, во дворе, голоса и смех ребят из нашего дома, привычно и негромко сумерничающих с гитарой на старенькой уютной скамейке.

И все-таки я скажу здесь все, что знаю, чтобы вы, читатель, увидели прошлое моего города.

Главы истории нашей. Они словно сонный, медлительный шаг каравана. Как зыбуч песок столетий, как ослепительны звезды тысячеустых имен великих таджикских поэтов и мыслителей, не давших сбиться каравану с долгого пути!

Далекое прошлое входит к нам через дивные резные двери времен Саманидов, погребенных в окрестностях Душанбе, недавнее — через игольное ушко безымянных бедных мастериц-золотошвеек.

Памятник великому Рудаки.



ДУША МОЕГ

Хурбиби Джамиева — златошвея.

Гостиница «Таджикистан» — караван-сарай XX века.

Проспект В. И. Ленина.

О ГОРОДА

А как прекрасны чаши древних мастеров! Не из этих ли знавших тайны глины рук вышла сказочная чаша царя Джамшида, отражавшая, по преданию, весь мир? Страницы земли, прочитанные археологами, свидетельствуют: Душанбе населяли мастера.

А знаете ли вы, читатель, что значит буквальный перевод самого этого слова «Душанбе»? На первый взгляд кажется, что судьба, столь щедро связавшая рождение иных городов с величавыми мифами или именами легендарных героев, обделила таджикскую столицу. Ведь «Душанбе» — это всего-навсего «понедельник», первый день недели. Но, может быть, в этом простом названии есть хваткая деловитость мастерового люда? Заложив кишлак в понедельник, они оставили за ним это название как памятную зарубку на косяке открытой в будущее двери.

Новая — советская — история Душанбе начиналась именно с утверждения, с юридического закрепления будущего — с Декларации об образовании Таджикской Советской Социалистической Республики. Постановлением ЦИК СССР и верховной волей трудящихся Таджикистана была организована еще одна советская социалистическая республика с административным, промышленным и культурным центром в кишлаке Душанбе, где в ту пору было всего 250 глинобитных дворов, под камышовым кровом которых жили пять тысяч человек.

Алая заря с каждым восходом приносила новые дни, новые события, новые победы. Она была символом, отражением красного флага, поднятого над Душанбе 21 февраля 1921 года, после падения эмира в Восточной Бухаре.

Все было первым: первая электрическая лампочка, зажженная в 1926 году, первая авиалиния, открытая 3 сентября 1924 года, первые три школы и первые печатные книги, первая железная дорога, первая газета на таджикском языке, первая больница, первый клуб — Дом дехканина, первый вуз, театр, библиотека, первый гимн Таджикской ССР и первый государственный флаг республики...

Не все первенцы с точки зрения сегодняшнего дня были сотворением чуда. Зачастую они были скромны, как правда этой газетной хроники:

«Промтрест по договору с колхозом установил в Сталинабаде 70 фонарей по 50 ватт. В городе освещены сейчас улицы Ленина, Путовского, Комсомольская, Коммунистическая, Дехканская, Карла Маркса. Предполагается поставить еще 30 фонарей...» (22 февраля 1930 года). Сегодня Душанбе от высокого света Нурека и Головной ГЭС берет более 1 700 тысяч киловатт-часов электроэнергии. Но мне и сегодня видятся эти сто фонарей, горящих над Душанбе, словно свечи (есть у нас такой обычай), у изголовья новорожденного...

«30 марта 1930 года Сталинабадский радиоузел получил дополнительно около 50 репродукторов. Репродукторы будут устанавливаться по заявкам, в первую очередь в квартирах рабочих». Еще в пятидесяти семьях заговорила тогда Москва, рассказывая о происходящем в мире. А сейчас нет дома, где бы не соперничали телевизор и радиоприемник...

Самой грустной таджикской песней до революции была песня ткачей, а ныне Душанбинский шелковый комбинат производит в год 20 миллионов метров шелка.

Из столичных городов Душанбе самый молодой: его достраивают второе и третье поколения. А ветераны города, первые его строители, сидят в тени полувековых чинар, под сводами расписной ажурной крыши чайханы «Рохат» или «Фарогат» и вспоминают молодость, былые сражения, и жарко спорят о том, где раньше стоял караван-сарай, на какой площади выступал В. Куйбышев, как пленили главаря басмачей Ибрагим-бека, с нежностью вспоминают, как сажали вдоль улиц молодые деревца, которые вот уже постарели, и заменяют их молодыми кипарисами, чинарами.

Молодость Душанбе — это десятки тысяч молодых девушек и юношей, работающих в промышленности, тридцать шесть тысяч студентов, познающих мир в семи столичных вузах. Более восемнадцати тысяч юношей и девушек изучают технику и разные ремесла в техникумах и средних специальных учебных заведениях. Молодость достроит Душанбе по современным проектам, перенесет на новейший материал нестареющие фрески Пенджикента и Афрасиаба, орнаменты Бухары и Ходжента.

Голос истории слышен и в афише, датированной 19 февраля 1930 года: «Сегодня в Доме дехканина вторая гастроль коллектива московской оперы. Будет показана опера «Фауст», музыка Гуно». Большой театр в маленьком Доме дехканина! А вот другая афиша: «30 января (1931 год.— **М. К.**) в помещении бывшего Дома дехканина открылся Государственный таджикский театр. Пьеса Яшена «Два коммуниста» — первая работа молодого театра».

Сегодня мне не кажется чудом, когда Малика Сабирова, народная артистка СССР, солистка Государственного академического ордена Ленина театра оперы и балета имени Айни, танцует на лучших сценах Америки, Англии, Франции, Италии, Японии, Индии и, конечно, в Большом.

Сегодня пять государственных театров столицы показывают таджикскому зрителю образцы мировой и русской классики, лучшие творения советской и таджикской драматургии, оперного и балетного искусства, а национальное хореографическое искусство и народные песни, обработанные и обогащенные ансамблями «Лола» и «Гульшан» и государственной филармонией, возвращаются к народу в новом звучании.

В 1932 году в Душанбе была создана база Академии наук. В 1951 году она стала Академией наук Таджикской ССР. Первым ее президентом был избран основоположник таджикской советской литературы Садриддин Айни. Сегодня академия имеет 20 научно-исследовательских институтов. Молодые ученые института астрофизики изучают небо, открывают новые звезды. Одна из них носит имя своего открывателя, молодого ученого Васита.

Нет в исторических хрониках и литературных летописях ни одной строки о посещении великими поэтами и мыслителями прошлого этого маленького селения с большой судьбой. Ни Абу Абдулло Рудаки, ни Абу Али Ибн Сина, ни Фирдоуси, ни Джами, ни Хайям никогда не бывали в Душанбе, хотя именно ему суждено было стать конечной и вечной обителью их поэзии, осуществлением мечты и их истинной родиной.

Я люблю страстный памятник Рудаки — медленное пламя его бронзы величаво и трагично. Поэт стоит на пьедестале с дорожным посохом — как путник, словно только вчера спустившийся через перевал Анзоб из Панджруда, из тысячелетий. Тебя охватывает дрожь волнения, на него оглядываешься, как на живого.

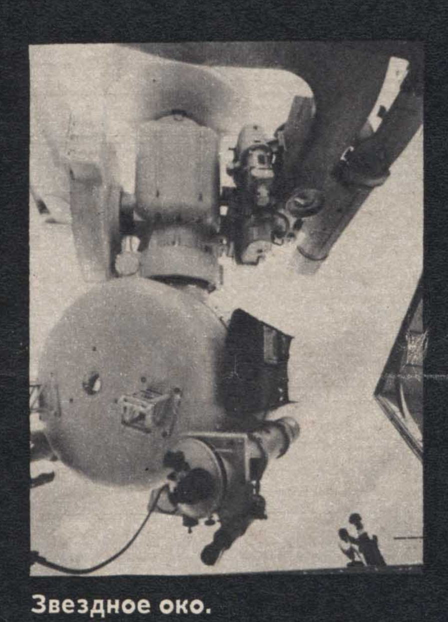
И разве не символично, что самый большой проспект города назван именем Хафиза, что медицинский институт носит имя великого таджикского медика, философа и поэта Абу Али Ибн Сина? А республиканская библиотека имени Фирдоуси? А обсерватория имени Хайяма, пединститут имени Шевченко, улицы Пушкина и Толстого?.. Улицы, школы, учебные заведения Душанбе носят имена четырехсот писателей, ученых, деятелей культуры прошлого и настоящего, всех народов наших братских республик. Это и есть древнейшая и новейшая история города Душанбе, активная, действующая история, которая служит великому будущему. И в этом судьба Душанбе, принявшего своих зачинателей в сыновья, а предков — в современники.

...Весной на холмах зацветает миндаль. За окном троллейбуса мелькают мокрые, с островками последнего снега газоны, и вдруг, как дуновение ветерка, возникает на лицах улыбка: это кто-то вошел на остановке с цветущей веткой в руке. И потом целый день то там, то здесь встречаешь в разных концах города людей с нежными лиловато-красными факелами миндаля.

Видите, как светло и радостно трепещет в них весенняя душа моего города?

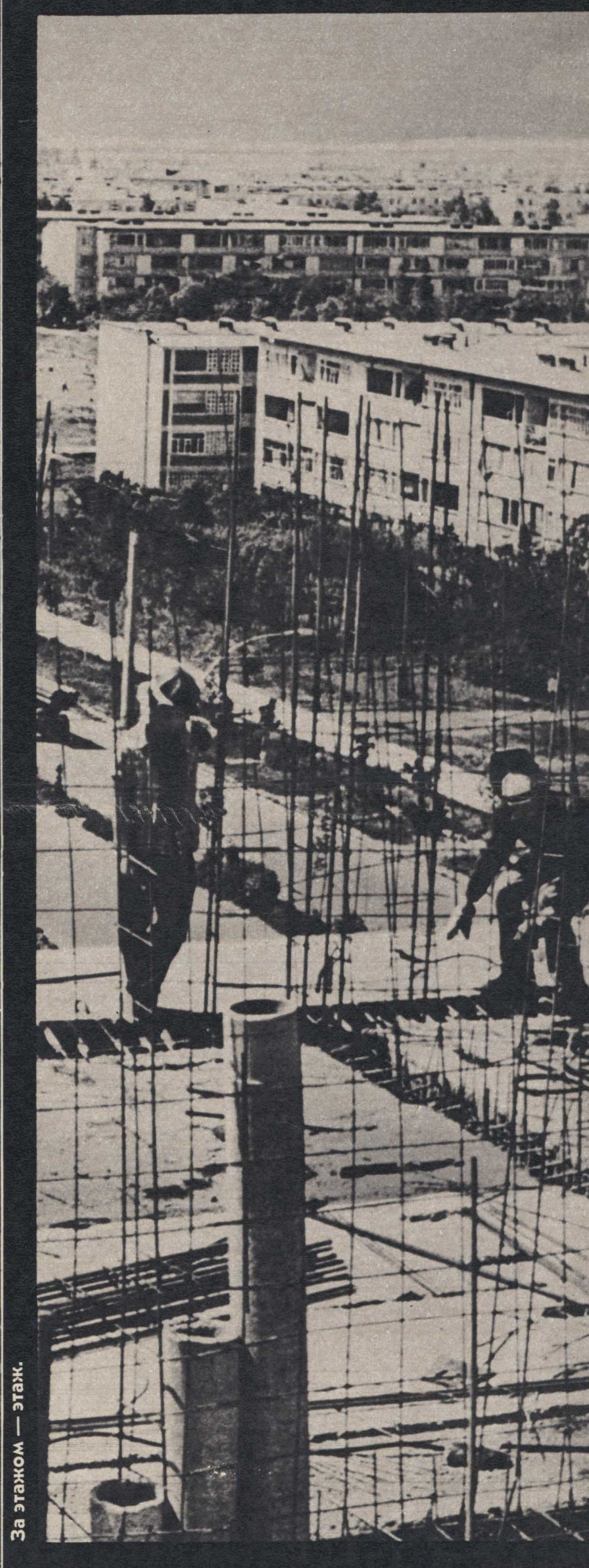
В центре столицы Таджикистана.

Трудовые будни хореографического училища.



Звездное око.

Чай по-душанбински.



За этажом — этаж.

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663